

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

№5

1998

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**ГЕНЕРАЛ
РОМАНОВ**

**«БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ»
НА СУНЖЕ**

БРИГАДА СКОРОЙ ПОМОЩИ

Мы принимаем подписку с любого номера и на любой срок!

Подписка по каталогу Агентства подписки и распространения

Подписку можно оформить по каталогу АПР
в любом почтовом отделении.

Подписной индекс на полугодие —
6 номеров — 42896

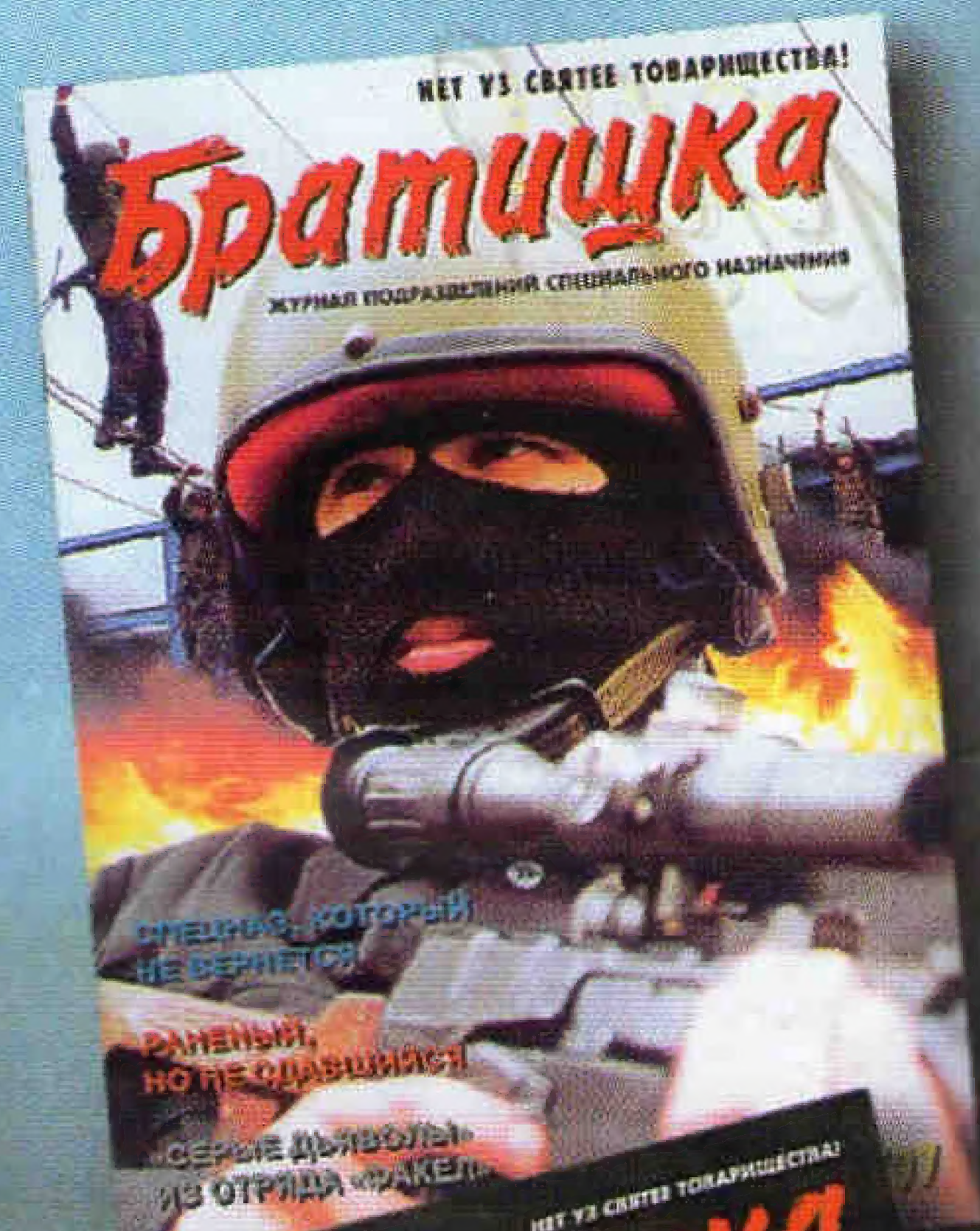
Подписной индекс на год — 12 номеров — 38236

Каталожная цена годового комплекта —
120 рублей

Подписка через редакцию

Подписка производится по вашей
заявке, оформленной в виде купона,
образец которого мы публикуем.
Заполните купон и перечислите деньги
через любое почтовое отделение
на адрес редакции.

Купон и квитанцию об оплате
отправьте по адресу:
107005, г.Москва, а/я 29

По вопросам подписки обращайтесь по телефону/факсу:

(095) 916-19-99

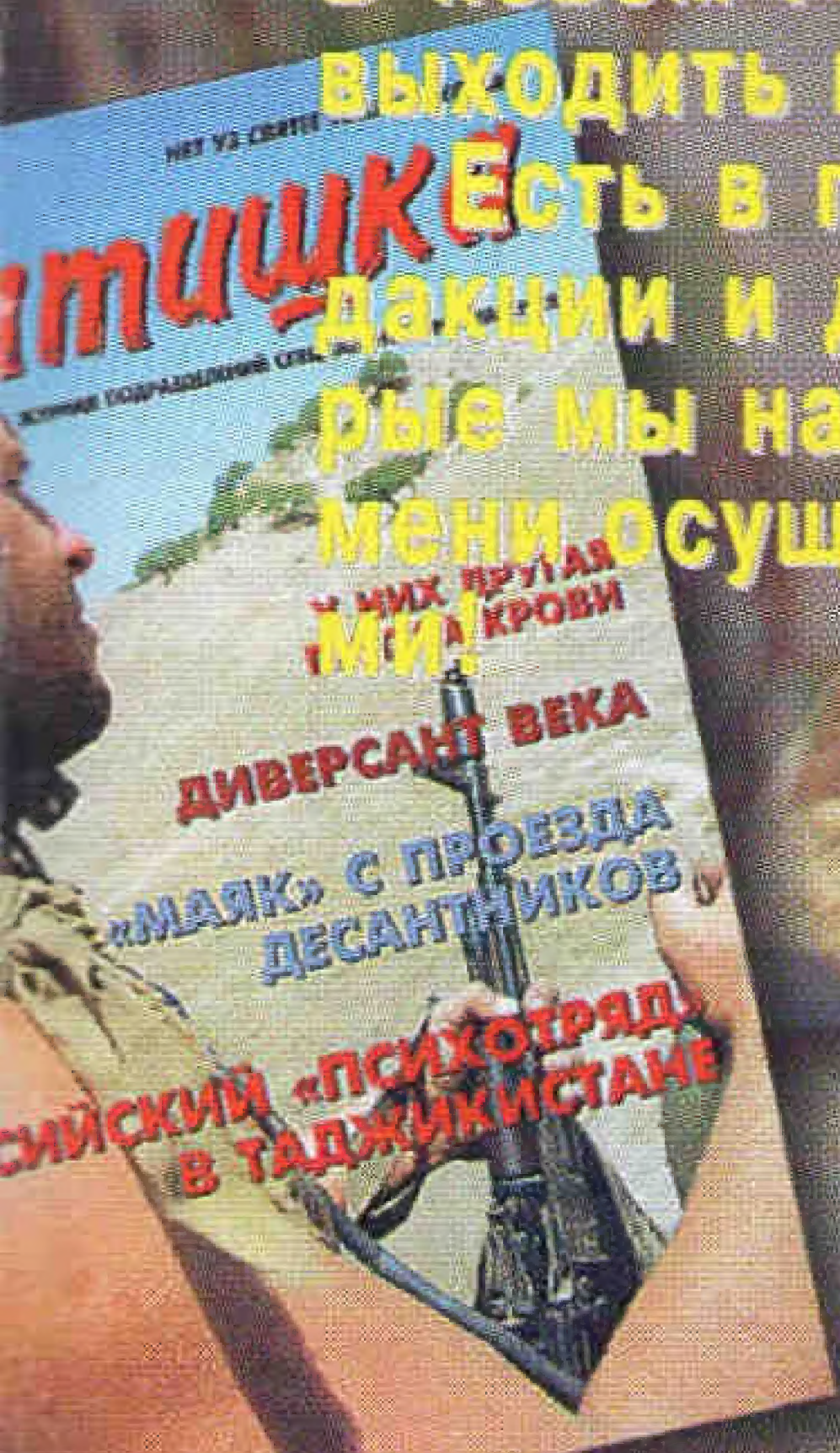
С Днем рождения, „Братишка“!

23 сентября „Братишке“ исполняется год. Поздравляем с этим событием всех наших многочисленных читателей, друзей, единомышленников!

Смеем надеяться, что год этот не прошел даром. Несмотря на свой младенческий возраст, „Братишка“ окреп, возмужал. Даже несколько потолстел, в чем вы можете убедиться, открыв нынешний номер. Нам кажется, что такая полнота „Братишке“ только к лицу.

Мы благодарны тем, кто покупает журнал или оформил на него подписку. Благодарны всем, кто нас читает. Благодарны за ваши письма, в которых вы поддерживаете нас, подсказываете новые темы, адреса и героев публикаций. И чтобы не остаться в долгу, мы решили сделать ваши встречи с любимым изданием более частыми. В новом году „Братишка“ будет выходить в свет ежемесячно!

Есть в планах издателей, редакции и другие проекты, которые мы надеемся в скором времени осуществить. Будьте с нами!

НЕОБХОДИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ

С января 1999 года журнал выходит ежемесячно. Стоимость одного номера журнала „Братишка“ с учетом пересылки по России – 10 рублей, по странам СНГ – 13 рублей.

При подписке на 10 и более экземпляров журнала вам предоставляется скидка в размере 10%. Семьям военнослужащих внутренних войск, погибших при выполнении воинского долга, предоставляется скидка в размере 50%. Скидки предоставляются только при подписке через редакцию.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Прошу оформить подписку на журнал «Братишка» (по цене 10 рублей за экземпляр с учетом почтовой пересылки по России или 13 рублей по СНГ).

1998 год

№ 1 (___ экз.) № 2 (___ экз.) № 3 (___ экз.) № 4 (___ экз.) № 5 (___ экз.) № 6 (___ экз.)

1999 год

№ 1 (___ экз.) № 2 (___ экз.) № 3 (___ экз.) № 4 (___ экз.) № 5 (___ экз.) № 6 (___ экз.)

№ 7 (___ экз.) № 8 (___ экз.) № 9 (___ экз.) № 10 (___ экз.) № 11 (___ экз.) № 12 (___ экз.)

Общая сумма _____ (_____)

Квитанцию (копию квитанции) об оплате подписки прилагаю.

Прошу выслать журнал по адресу _____

№ 5 (12), сентябрь-октябрь 1998 г.

Братишка

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих
подразделений специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального назначения
правоохранительных органов и спецслужб
«Благородство и вера»

При поддержке частного охранного предприятия «Кобра-Профи»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ, Артур КОЗЛОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Адрес редакции: 107005, г. Москва, а/я 29.

Тел.: (095) 916-28-78, 916-14-64

Реклама и распространение: тел./факс: (095) 916-19-99

Представительства:

Санкт-Петербург — тел.: 242-00-69, Краснодар — тел.: 39-53-72,
Тольятти — тел.: 42-90-86

Цветоделение: ООО «Август Борг» Отпечатано в Финляндии
Тираж 15 тыс. экз. Цена свободная

Фото на обложке Владимира Сварцевича

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Издается при содействии Главного командования
внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

Фотоиллюстрации изготовлены при
содействии АОЗТ «Сивма»

Свежий номер журнала «Братишка» оптом можно заказать и
приобрести у нашего партнера ТОО «Логос-М». Тел.: 200-21-22

В Москве любой из номеров журнала «Братишка»
можно приобрести по адресам:

ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85

ул. Кетчерская, д. 16. Магазин «Сплав», тел.: 375-74-04

ул. Новорязанская, д. 16. Магазин «Штурм», тел.: 208-80-45

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели.
При использовании материалов журнала ссылка на «Братишку» обязательна.

© «Братишка», 1998

В НОМЕР 4-5

Герои сходят со страниц
Чем наградить вас, матери
России?
«Мы не спецназ, но все же...»
Наша милиция лучше их полиции
«Щит и меч» ОДОНа

СОБЫТИЕ 6

БрОН из Софрино: день части,
дань чести

8

Они были первыми

11

Выстрел из Карабаха, или
Слово о последнем Герое

13

Бригада скорой помощи

РАБОТАЕМ 16

Минная война

ХАРАКТЕР 18

Генерал Романов

МУЖЕСТВО 23

Миротворец

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА 24

Отряд свой «Скифом» нарекли

ЮБИЛЕИ 26

Так было, есть и будет

ТРЕТИЙ ТОСТ 28

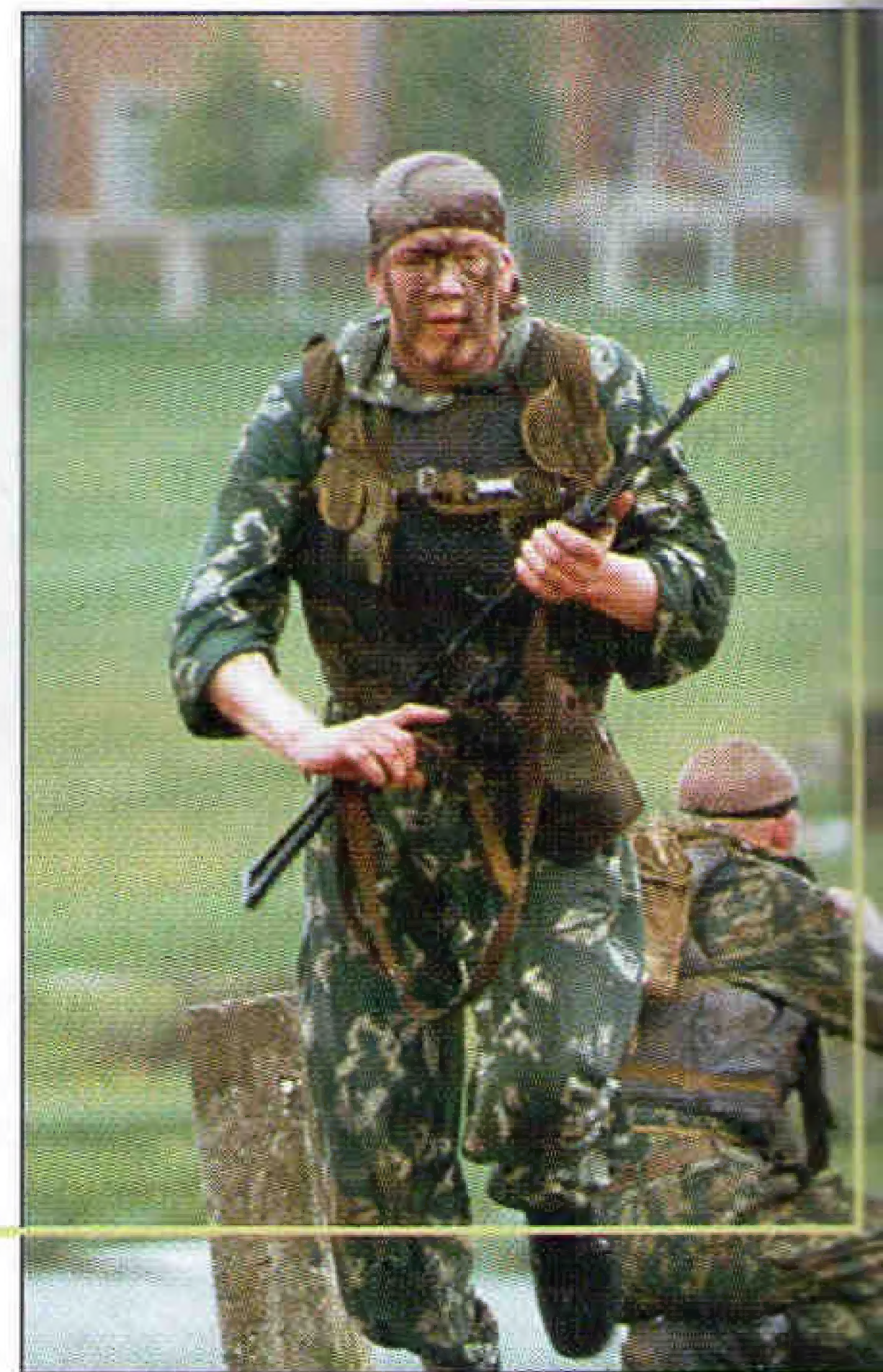
Улица младшего сына

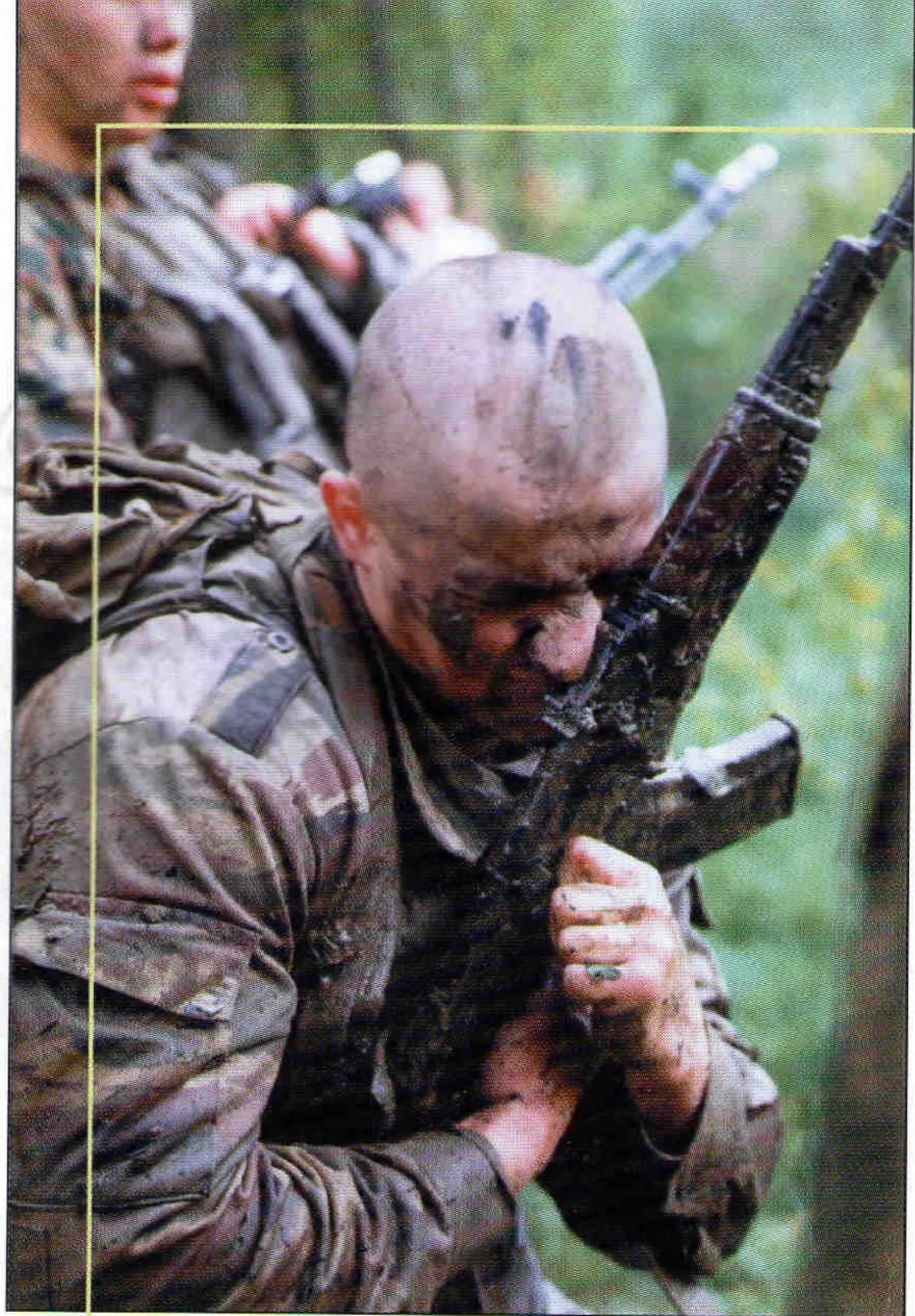
ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА 30

Те, кто верит в благородство

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА 32

«Я — «Тамерлан»! Принимаю бой!»

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

36

«Брестская крепость» на Сунже

ПОЛИГОН

39

Как расстреляли рэйджеров, заблудившихся в лесах Подмосквья

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

40

Владикавказский ОМОН: жизнь как натянутая струна

КОЛЛЕГИ

42

Без единого выстрела

ПРОФЕССИОНАЛЫ

43

Милицейскому спецназу — 20 лет!

СМЕНА

44

Нижегородские кадеты: «Себе — честь! Родине — слава!»

РУССКИЙ СТИЛЬ

48

Искусство кошки

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ

50

Чтобы каждый выстрел — в яблочко

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

52

О вреде сорокалетнего воздержания

53

Берегись, бронежилет. Уже есть новый пистолет

ПАМЯТЬ

54

Шестого августа на Поклонной горе

КРУГОСВЕТКА МУЖЕСТВЕННЫХ

56

«Попутного ветра, «Апостол Андрей»!

АНТИКРИМИНАЛ-98

59

Мужские игры на свежем воздухе

ГОСТИНАЯ

60

Дмитрий Певцов: «Спецназовцам по-хорошему завидую»

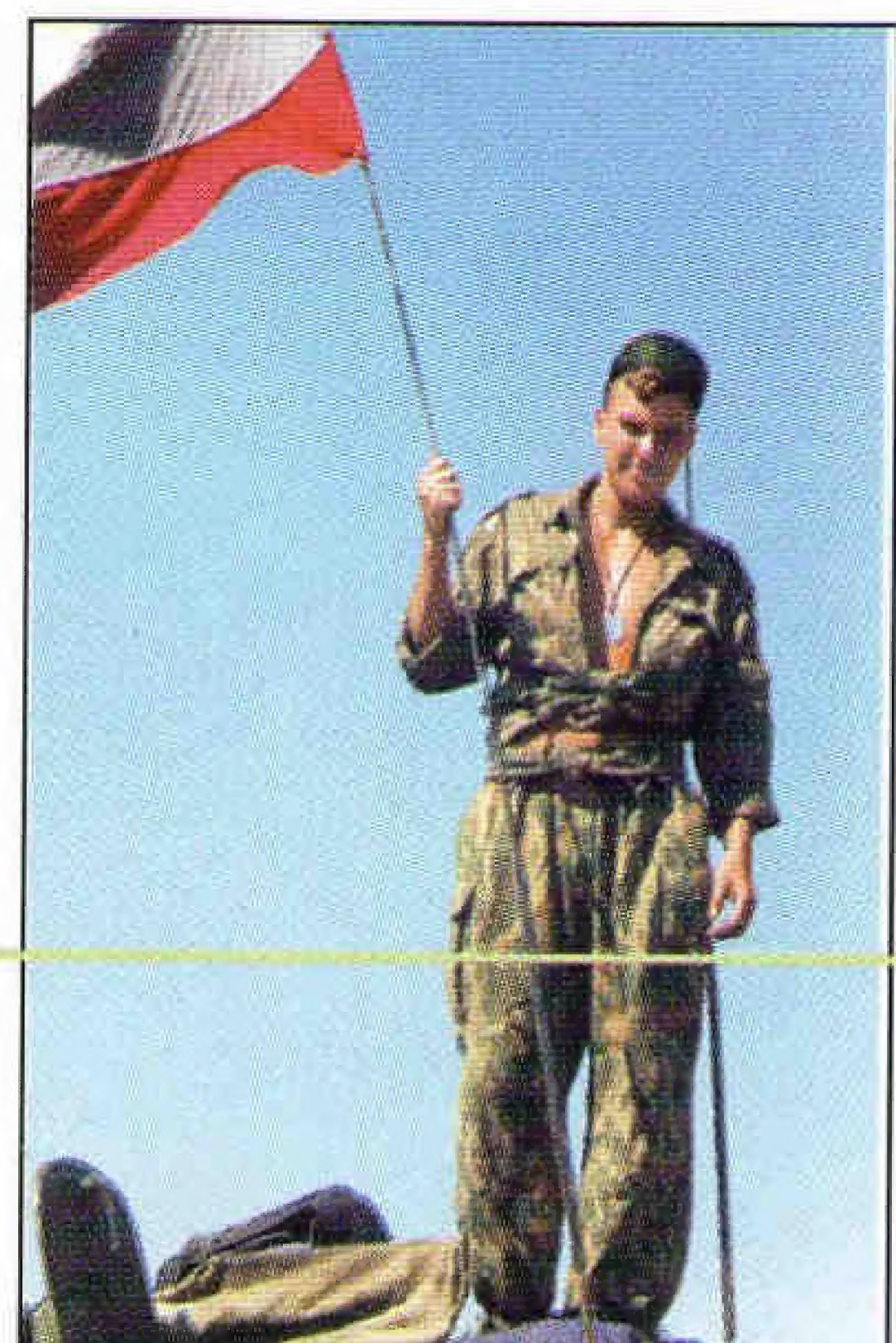
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

35

Ножи из Ворсмы

62

Питание для профессионалов

ГЕРОИ СХОДЯТ СО СТРАНИЦ

«Когда не сломлена душа» — под таким заголовком в нашем журнале (№ 2, 1998) был опубликован рассказ о российском парне Владимире Иванове, который в составе 81-го самарского полка Минобороны, где проходил срочную, одним из первых входил в пылающий Грозный. 1 января Володя Иванов со своими товарищами попал в окружение. Бэтэр, в котором он был и радистом, и пулеметчиком одновременно, подбили. Володя до сих пор помнит все до мельчайших подробностей — огонь, дым, стоны умирающих на его глазах товарищей. По неписаным армейским законам пулеметчик последним покидает боевую машину, и Володя не нарушил этого правила — прикрывал отход раненых, пока очередная граната не угодила в БТР. Он не сразу осознал, что с ним произошло. Когда же он кинулся к люку, пытаясь ухватиться за его края, только тут понял, что ухватиться нечем — нет рук. Левая была оторвана взрывом выше локтя, правая — чуть ниже.

Собрав всю силу, он сумел все-таки выбраться из подбитой, пылающей машины — весь в крови, в загоревшейся одежде...

Большим разочарованием для Володи стали протезы, которые ему сделали в Москве. Своими новыми «руками» он вряд ли мог что-либо держать. «Ничего, привыкнешь — что-то, а стакан удержать сможешь», — цинично напутствовали его столичные чинуши.

Это был приговор. Какой-то недалекий человек заранее уготовил парню «светлое» будущее — с бутылкой в кармане и стаканом в руке. Но он до армии мечтал совсем о другом — об учебе в институте, хорошей карьере — учился-то на «отлично».

Володя не сломался. Не стал тем спившимся инвалидом, единственное утешение и удел которого — стакан водки. Его поддержали в те тяжелые дни многие, и прежде всего Татьяна Юрьевна Значкова из Комитета солдатских матерей России. На ее призыв помочь парню откликнулись швейцарские тележурналисты, снявшие сюжет о российском парне без рук. Из Германии приехал сотрудник баварского министерства по защите окружающей среды Рудольф Дакс, он привез деньги на протезирование и приглашение приехать в Германию и продолжить учебу там.

Сегодня Володя Иванов познает азы компьютерной грамоты, привыкает к новой жизни — с руками-протезами. Недавно он впервые смог самостоятельно встать на горные лыжи и спуститься на них с горы... В последних числах августа герой нашей публикации стал гостем «Братишки». Мы от души порадовались за парня — ему нравится учиться, у него масса планов и задумок, ему хочется жить...

Удачи тебе, братишка!

Сергей КОЛЕСНИКОВ

ЧЕМ НАГРАДИТЬ ВАС, МАТЕРИ РОССИИ?..

В последнем номере «Братишки» мы рассказали о людях, которые возвращают из небытия тех, кто, казалось, пропал без вести навсегда, — о сотрудниках 124-й ростовской судебно-медицинской лаборатории. Недавно после долгих месяцев кропотливой работы был опознан и похоронен военнотрудовой 101-й бригады внутренних войск рядовой Евгений Полюмов. Об этом мы тоже сообщили в той публикации. Тема поиска без вести пропавших получила неожиданное продолжение.

Как стало известно нашей редакции, мама Евгения Полюмова, приехавшая в Ростов-на-Дону забирать останки сына, привезла в лабораторию набор оргтехники. «У вас много работы, столько мальчишек еще нужно опознать», — сказала она, передавая технику в дар сотрудникам лаборатории.

Орден Мужества, которым Указом Президента Российской Федерации был посмертно награжден рядовой Евгений Полюмов, Людмиле Леонидовне вручил командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России генерал-полковник Михаил Лабунец. Но никакая награда не заменит матери ее погибшего сына. Чтобы найти хоть какое-то утешение, Людмила Леонидовна создала в Екатеринбурге общественную организацию «Матери против насилия», объединившую женщин, потерявших своих сыновей в Чечне в 1994—1996 гг. По словам Людмилы Леонидовны, только по Свердловской области в списке значатся более 300 погибших военнотрудовых и еще 25 считаются пропавшими без вести.

Василий ПАНЧЕНКО

ТЕМУ ПОДСКАЗАЛ ЧИТАТЕЛЬ

«МЫ НЕ СПЕЦНАЗ, НО ВСЕ ЖЕ...»

Здравствуй, уважаемая редкция!

Прежде всего хотим сказать, что «Братишка» — наш самый любимый журнал. С огромным интересом читаем материалы о «краповых» и «зеленых беретках» внутренних войск, ОМОНах и СОБРах, десанниках и пограничниках, спецподразделениях налоговой полиции, таможни, ГУИНа, зарубежных командос. И мечтаем о том, что когда-нибудь в журнале напишут и о нас — конвойниках. Мы, конечно, не спецназ, но все же и в нашей службе бывают нештатные ситуации, требующие отличных бойцовских качеств, высокой психологической закалки, физической выносливости. Мы выполняем боевые задачи в плановых железнодорожных караулах, конвоируем осужденных, среди которых немало опасных преступников — убийц, грабителей, насильников, обеспечиваем их изоляцию от общества.

Как поется в песне, «наша служба и опасна, и трудна». На постах во время движения и на обменных пунктах воины находятся в постоянном напряжении, понятие «высокая бдительность» для часовых — не просто заученная фраза. Ведь ни для кого не секрет, что многие злоумышленники — мастера на всевозможные уловки, и нужно держать ухо востро, чтобы предотвратить побег из-под охраны, нападение или захват заложников. В буквальном смысле этого слова, мы находимся на невидимом фронте, лицом к лицу с уголовным миром. По коридору спецвагона пролегает граница между добром и злом. Граница, которую мы охраняем в готовности пресечь коварные замыслы бандитов и жуликов, не дать им возможности вырваться на свободу и творить там новые злодеяния.

Не считите это за пафос, мы гордимся своей службой, которая кому-то может показаться неинтересной и непрестижной, считаем ее очень важной, нужной людям. Из нашего батальона в плановые караулы выезжают только контрактники — молодые парни, добровольно связавшие свою судьбу с нелегким военным трудом по защите российских граждан от тех, «кто честно жить не хочет». В подразделении — дружный, сплоченный коллектив, это помогает нам преодолевать трудности, успешно выполнять поставленные задачи. Большую помощь в совершенствовании профессиональных навыков оказывают нам начальники караулов старшие прапорщики Н.Потемкин, О.Ольхов, сержант А.Поддубный. С ними, настоящими профессионалами своего дела, чувствуешь себя спокойно и уверенно.

Думаем, что читателям «Братишки» из внутренних и других войск будет интересно узнать о нашей трудной, скрытой от посторонних глаз службе. Будем очень признательны, если к нам в батальон приедет корреспондент журнала. Даем гарантию, вернется он в редакцию не с пустым блокнотом.

С уважением —

младший сержант А.МОНЯКОВ,
ефрейтор А.МЕЛЬНИКОВ,
рядовые А.ПРОКОФЬЕВ, А.БОГДАНОВ,
В.БУРМАГИН, А.БЕЛОКРЫЛИН

Московский округ внутренних войск

ОТ РЕДАКЦИИ. Выполняя просьбу авторов письма, мы направили в конвойный батальон нашего специального корреспондента, который вместе с караулом проехал по плановому маршруту Москва — Челябинск. Репортаж — в следующем номере журнала.

Софринской бригаде оперативного назначения

Дорогие братишки!

Сердечно поздравляю вас с десятилетием бригады. В 1994 году я, старший сержант, командир отделения спецвзвода 5-го курса Санкт-Петербургского ВВКУ ВВ МВД России, проходил стажировку в должности командира взвода специального назначения в софринской УРСН. Те жаркие летние месяцы, проведенные в упорных тренировках, интереснейших занятиях и марш-бросках в Мураново, навсегда остались в моей памяти как лучшие воспоминания о внутренних войсках. Огромное спасибо за спецназовскую науку офицерам В.Сайберту, Д.Дарийчуку, О.Горбачеву, старшему прапорщику Н.Грушинову. Я хорошо помню Дмитрия Грызака, который был в моем взводе и который погиб на чеченской войне.

И сколько бы ни прошло времени, я всегда с гордостью буду носить на груди знак в честь 5-летия бригады, который в последний день стажировки перед строем роты мне вручил капитан Валерий Сайберт.

Желаю успехов в вашем тяжелом ратном труде.

С уважением —

старший лейтенант Сергей ЮДИН,
преподаватель тактико-специальной
подготовки Тверского филиала Москов-
ского института МВД России, инструктор
Международной контртеррористичес-
кой тренинговой ассоциации

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы присоединяемся к поздравлениям в адрес юбиляров. Наш рассказ об истории, традициях и сегодняшнем дне софринской бригады читайте на с. 6—15.

Наша милиция лучше их полиции

Тридцать девять медалей, двадцать восемь из которых золотые, — таков триумфальный итог выступлений команды МВД России на Американско-Канадских спортивных играх полицейских и пожарных.

В канадский город Реджайна приехало 1,5 тысячи спортсменов в погонах из 28 стран. От России участвовало 22 человека.

Наша команда состязалась в четырех видах спорта, где разыгрывалось наибольшее количество наград: по легкой атлетике, плаванию, стрельбе и каратэ. По итогам неофициального командного зачета россияне заняли первое место.

Самый значительный вклад в победу внесли инспектор Энгельсского УВД И.Можарова, ставшая обладательницей 7 золотых медалей в беге, слушатель Московского юриди-

ческого института МВД России С.Мельниченко, занявший первое место в беге на двух дистанциях, прыжках в длину и высоту, сотрудник Раменского РУВД Н.Ефимова, первенствовавшая в четырех легкоатлетических дисциплинах, и преподаватель юридического института А.Вилков, выигравший две золотые медали в каратэ.

Сейчас команда МВД готовится к чемпионату мира среди полицейских, который состоится в ноябре в Объединенных Арабских Эмиратах.

Андрей РОДНОВ

Поздравляем с юбилеем

Шестого августа Сергею Алексеевичу Гончарову исполнилось пятьдесят лет.

Сергея Алексеевича хорошо знают и искренне уважают все, кто посвятил свою жизнь службе в спецназе. Он один из тех, кто создавал славу легендарного подразделения "Альфа". Сегодня депутат Московской городской Думы Сергей Алексеевич Гончаров возглавляет Ассо-

циацию ветеранов подразделения анти-террора "Альфа", является заместителем председателя попечительского совета Фонда социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб "Благородство и вера".

Редакция журнала "Братишка" присоединяется к многочисленным поздравлениям друзей, сослуживцев, сотрудников Фонда "Благородство и вера" в адрес юбиляра и желает ему здоровья, успехов, долголетия.

«Щит и меч» ОДОНа

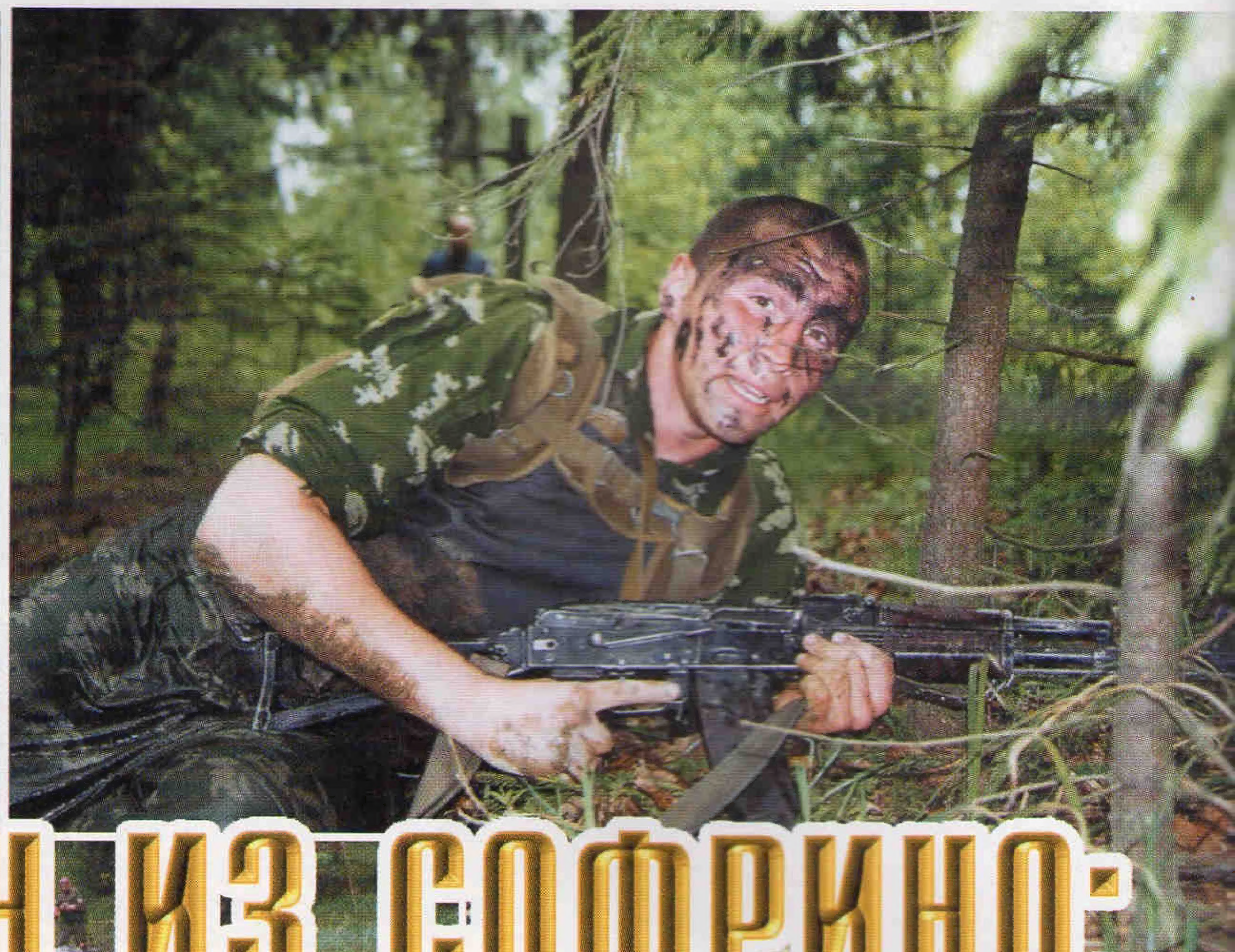
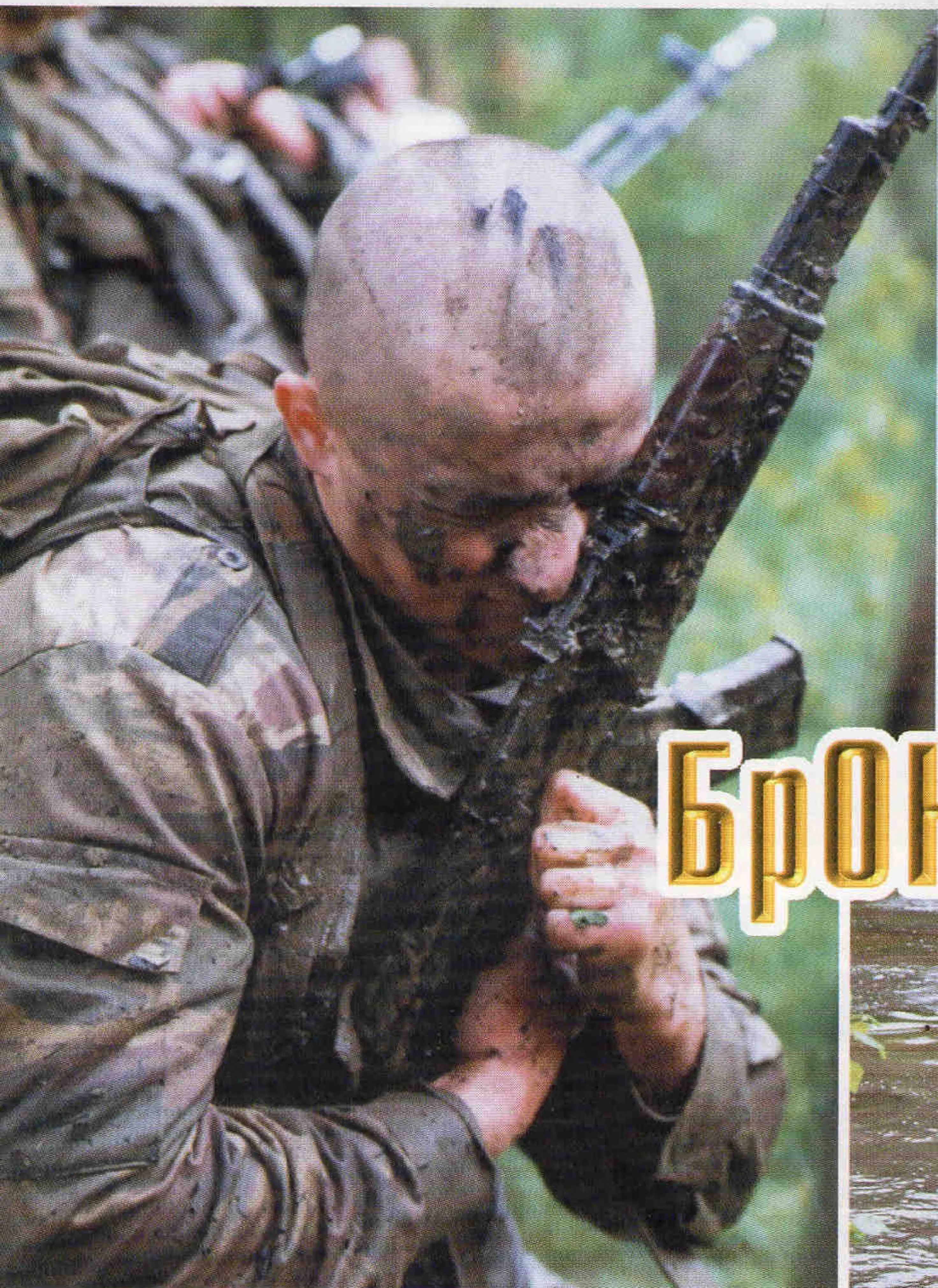
Вот уже четвертый год в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск в летний период действует детский оздоровительный лагерь «Щит и меч». Будущих защитников Отечества знакомят здесь с азами военной службы, демонстрируют им вооружение и технику, организуют экскурсии в музеи боевой славы.

Можно говорить и о первых результатах такой военно-патриотической работы. Двое воспитанников лагеря сегодня учатся в военных училищах, а еще трое готовятся надеть курсантские погоны. Кстати, из разговоров с мальчишками стало ясно, что каждый из них непременно хочет примерить на себя краповый берет.

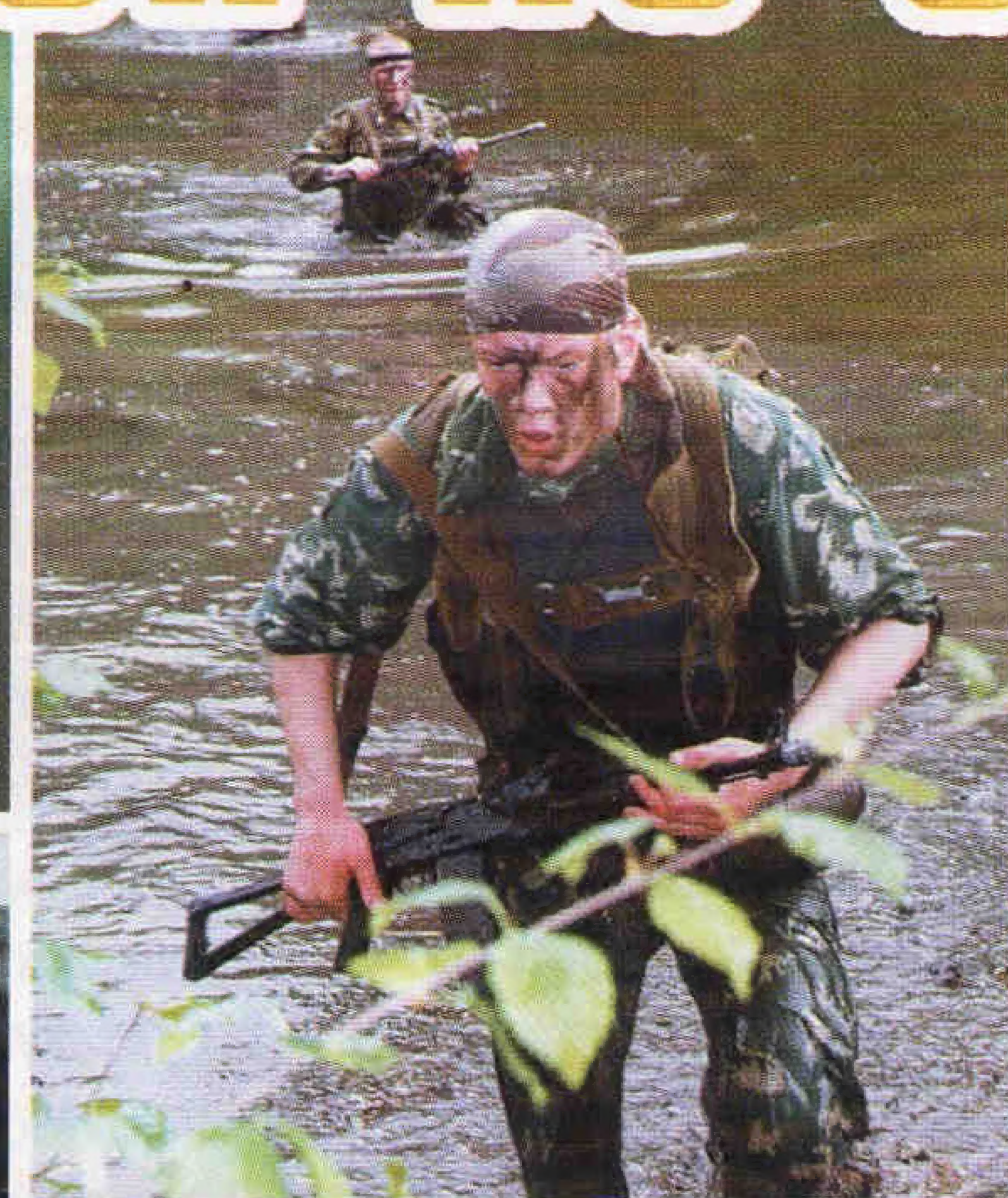
В том, что лагерь существует уже несколько лет, большая заслуга департамента социальной защиты администрации Московской области, взявшего на себя немалые расходы по его содержанию.

Александр БУТКЕВИЧ
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

БРОН ИЗ СОФРИНО:

Десять лет для воинского формирования, созданного в Советском Союзе 80-х, на непросвещенный взгляд, — отрезок времени небольшой. Но путь, пройденный бригадой оперативного назначения из подмосковного Софрино, без всяких натяжек и преувеличений называем боевым. Смертельный накал горячих точек, порожденных перестроечными междоусобицами, софринцы почувствовали на собственной судьбе. Маршруты походов были не близкие: Баку, Тбилиси, Фергана, Нагорный Карабах, Душанбе, снова Баку, Нахичевань, Вильнюс, опять Карабах, Северная Осетия и Ингушетия, наконец, Чечня и Дагестан... В кровавых схватках и боях погибло двадцать девять бойцов и командиров бригады,

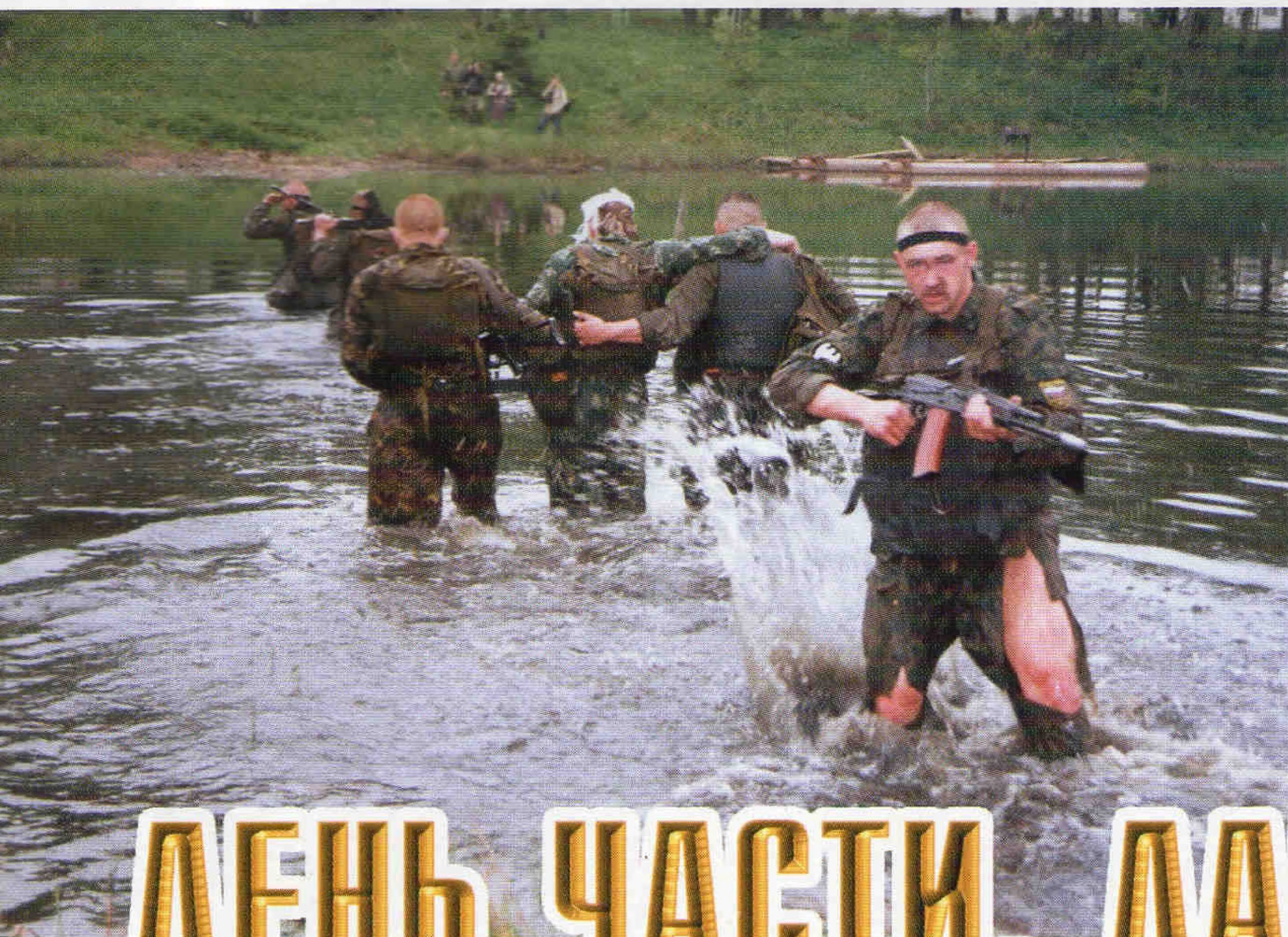

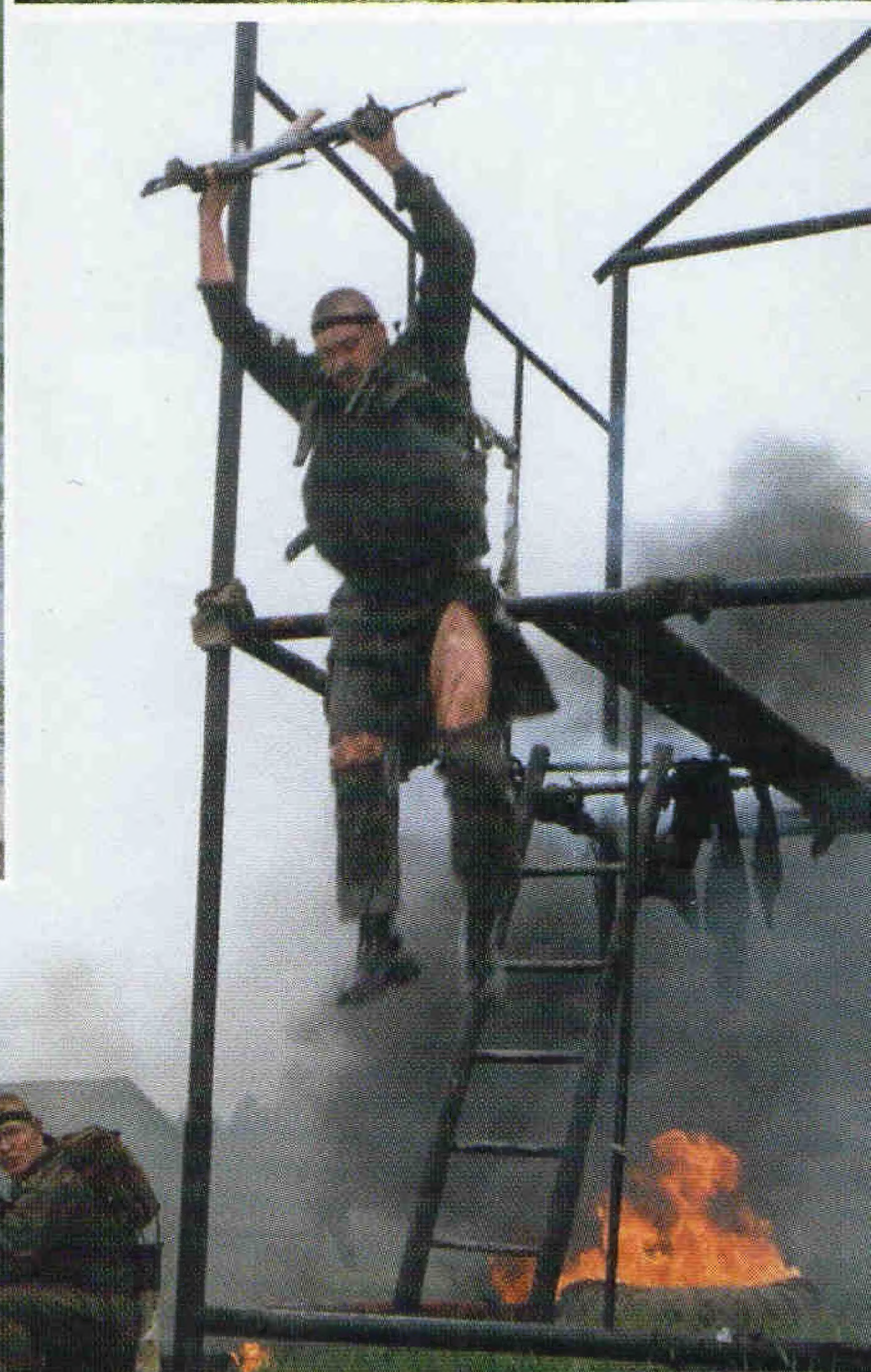
Фото А. Александрова,
В.Николайчука, В. Сварцевича

ДЕНЬ ЧАСТИ, ДАНЬ ЧЕСТИ

десятки получили ранения и контузии. Но никто не струсил, не предал, не спасовал — сотни заслужили боевые награды. Софринская бригада — единственная во внутренних войсках часть, в списки которой навечно зачислен Герой Советского Союза, получивший это звание в послевоенное время. Это лейтенант Олег Бабак.

Время меж боевыми походами в этой заслуженной части заполнено по-спецназовски серьезной подготовкой. Здесь каждый знает — сигнал тревоги может прозвучать в любую минуту. Поэтому слова о постоянной высокой боеготовности, о ратном мастерстве — здесь не пустой звук. За этими понятиями — дела.

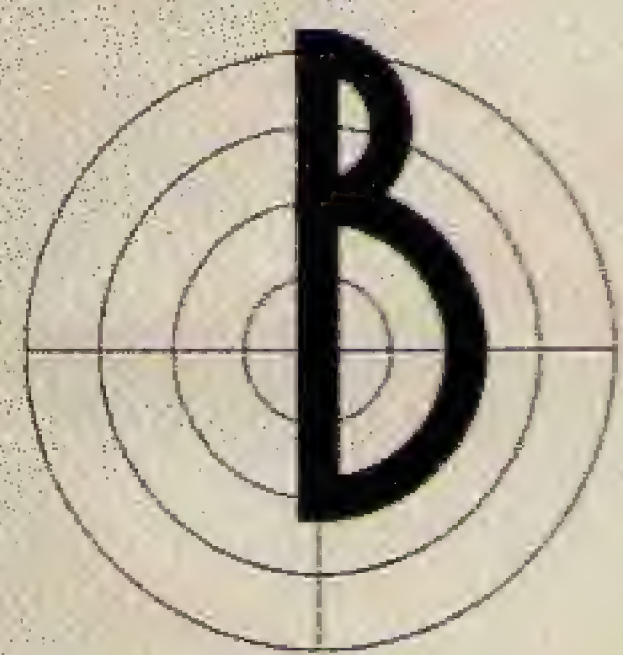

Борис КАРПОВ
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ
«К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ГОТОВЫ»

В 1988 году правительством было решено создать бригады оперативного назначения внутренних войск — части, которые способны организовано и умело действовать по ликвидации очагов напряженности в различных районах Советского Союза. Одну из таких бригад развернули на базе подмосковного учебного полка. Первыми из лиц командования к работе приступили начальник штаба подполковник Владимир Васильев и заместитель командира по тылу подполковник Борис Чугуров. Комбриг полковник Владимир Мальцев прилетел к новому месту службы в октябре, прямо из Сумгаита, где его специальный моторизованный полк внутренних войск из Ленинграда уже гасил пожар межнациональной схватки. Начальником политического отдела бригады был назначен подполковник Владимир Енягин. В ноябре прибыл заместитель командира подполковник Виктор Еловский. Заработали засучив рукава. Для всех все было внове: особые задачи, штаты, подбор офицерских кадров и отбор личного состава. В наличии были городок учебного полка, явно тесноватый и мало приспособленный для бригады оперативного назначения, несколько офицеров и сержантов из той же «учебки», которые могли лишь поддерживать жизнь своего гарнизона. Были еще гордость, и желание служить в элитной, как предполагалось, части. Тогда, десять лет назад, люди были подготовлены морально и физически. Фанату спецназовского дела подполковнику В.Еловскому удалось увлечь всех боевой учебой. Комбриг полковник В.Мальцев (командир первой в войсках роты «краповых беретов», ставшей прародительницей легендарного отряда «Витязь») всячески приветствовал внедрение в жизнь новой части спецназовского духа.

Формирование бригады проходило не просто, хотя и главк, и Центральное управление внутренних войск относились к ее заботам внимательно. Заместители командиров дивизий не гнушались лично (!) привезти в бригаду 10-15 специально отобранных солдат, дать им подробную характеристику. Если кого-то из этой команды отсеивали, это воспринималось без обид, с пониманием. Серьезные генералы и офицеры предвидели, что бригаде предстоят очень сложные боевые задачи. Забегая вперед, отметим, что первые два батальона оказались самыми боеспособными и надежными, когда для бригады началось время боевых походов...

27 декабря 1988 года молодые солдаты-софринцы впервые принимали присягу, а в последних числах января 1989-го в бригаде работала группа офицеров главка. Командующий внутренними войсками генерал-полковник Ю.Шаталин подвел итог: «Ну что, командир, вижу, что поработали вы хорошо, к выполнению боевых задач готовы. Начальник

штаба, готовь расчет сил и средств, бери рекогносцировочную группу — и вперед, в Баку».

СОЛДАТЫ с сидорами, офицеры с классическими, 40 на 60 сантиметров, тревожными чемоданами, с матрацами и койками. Навьюченные как верблюды, грузились в Илы-«семьдесят шестые», которые лишь поначалу казались резиновыми, необъятными. Летчики, привыкшие возить десантников, взвешным спецназом были довольны, говорили командирам: «Вы — молодцы, быстро грузитесь и разгружаетесь, у вас чистота и порядок. Десантники все ломают, а вы ничего не трогаете». А наши-то и прикасаться боялись к самолетам, солдатам приказывали: «В самолете сидеть тихонько, ничего не крутить — не дай Бог грохнемся все, а у нас даже парашютов, как у десантников, нет».

Командующий войсками, тыловики стали понимать (год примерно ушел на приобретение и осмысление опыта), что в частях оперативного назначения все должно быть по-иному: форма одежды и экипировка, организация питания и снабжение. Сколько времени может провести в спецкомандировке офицер и солдат, как их заменять? Как организовать учебу? Как обеспечивать семьи офицеров и прапорщиков без главы семьи? Решение этих и других вопросов подсказывала жизнь.

С 12 февраля по 7 апреля бригада находилась в Баку. На нее были возложены весьма серьезные задачи, для выполнения которых выделялись различные виды войсковых нарядов: сторожевые заставы, пешие патрули, маневренные группы на автотранспорте, караулы по охране заводов, госучреждений, газонасосных станций, караулы на фильтрационном пункте, комендантские посты и т.д. Но, по большому счету, задачи, выполняемые бригадой (в командировке было 580 человек личного состава), не совсем отвечали ее предназначению. Часть выполняла функции специальной моторизованной. Тем не менее кое-какой боевой опыт софринцы приобрели, люди притерлись друг к другу, появились слаженность, взаимопонимание.

7 апреля поступает приказ — срочно вылететь в Тбилиси. На сбор дали всего 4 часа. Весь личный состав — на службе по районам города. Собрались, погрузились, в 20.00 вылетели.

ТРАГИЧЕСКИЕ события в Тбилиси в ночь на 9 апреля достаточно полно и широко описаны, известны и результаты работы специальной комиссии. Повторим лишь, что действия подразделений внутренних войск всеми здравомыслящими людьми признаны не только своевременными и умелыми, но и героическими.

Софринская бригада оперативного назначения была направлена в ту ночь к зданию Грузтелерадио, где безумствовала толпа в пять-шесть тысяч человек.

В 23.00 подполковник В.Еловский убыл для получения задачи, вернулся в 0.40. Прежде чем начать действия по вытеснению толпы, провели рекогносцировку. Толпа, пьяная и обкурная, непредсказуема в своих действиях. В 2 часа ночи подписали решение на спецоперацию, которая должна была начаться в 3.00. Подняли личный состав, в 2.45 были готовы. У Грузтелерадио стали в боевой порядок — 400 солдат в тяжелых бронежилетах, с резиновыми палками и щитами. На них пошли с включенными фарами более ста легковушек. Психическая атака не удалась — несколько лобовых стекол вылетели от конкретных ловких ударов спецназовцев, и бузотеры, струхнув, стали разбегаться по темным переулкам и подворотням.

Начштаба вышел к толпе с мегафоном. На требование разойтись раздался свист, улюлюканье. В солдат полетели камни, бутылки. «Вперед!» — команды этой ждали. Подполковник Васильев шел по центру, Еловский — на правом фланге, полковник медслужбы Владимир Лукьянов — на левом. Толпу разогнали минут за пять. Но человек 800 осталось по кустам. Пьяные молодчики связали таких же невменяемых полуголых девиц в живую цепь. Местная милиция Сабуртальинского района предпочитала до поры прятаться в подворотнях. Под утро «стражи порядка» появились. Им передали двадцать три задержанных зачинщика беспорядков. Ни у милиции, ни у прокуратуры претензий к военным не было. Софринцы сработали культурно — ни одного лежащего, тяжело травмированного среди бузотеров не оказалось...

Софринцев тбилисцы провожали с цветами. Бросали в машины букеты, пачки сигарет, кричали: «Спасибо! Мы знаем, что вы никого не убили! Не обижайтесь на Грузию!»

После долго еще говорили о тбилисском синдроме. Но к бригаде оперативного назначения эти досужие разговоры не имели никакого отношения. Здесь предпочли активно заниматься боевой учебой, с учетом закавказского опыта отрабатывали тактическую подготовку, а на полемику плюнули...

И тут — Фергана...

ТО БЫЛИ не разборки из-за тарелки клубники, как пытались представить межнациональную резню горе-руководители. Десятки убитых, сотни сожженных домов, десятки тысяч беженцев — беды в таких масштабах не видел еще никто.

В первые четверо суток спали урывками. Многих задержали. Многих спасли. Основная масса народа поддержала русских солдат. В Фергане порядок навели быстро. На очереди был Коканд. Вводные приходилось решать то и дело. По дороге встретили два КамАЗа с узбеками. Молодчики вооружены ружьями, пиками, косами. БТРами сделали им блок, зашвырнули в каждый кузов несколько спецгранат. Бандиты посыпались как горох. Всех их скрутили. Таких воинственных наловили тысячи полторы.

Коканд горел. Пятитысячная толпа на площади бурлила, собираясь громить здание местной милиции. Из войсковой группировки здесь действовали курсанты Новосибирского училища, ребята крепкие, но совершенно неопытные.

Набросав план действий, где не забыли указать, что оружие применяется только при вооруженном сопротивлении, дали его местному милиционерскому генералу для утверждения (тбилисский опыт показал, что местные власти любят все сваливать на войска из центра). Начальник УВД стал отнекиваться. Софринцы ему: «Ну тогда вас здесь сожгут заодно с турками». Подписал. Доложили командующему: «Начинаем действовать». Тот ответил: «Вперед! Наводите порядок!»

Прикрываясь щитами, пошли на толпу. Курсанты-новосибирцы немного провалились, кое-где бандиты выскользнули. Бригада ввела в сражение на площади свои резервы. Пока войска действовали против основных сил экстремистов, мелкие их группы бесчинствовали по махаллям. Даже на глазах у солдат пытались сжигать людей. Бежит голый пацан-турчонок, на него бросают намоченный в бензине хлопок или вату, чиркают спичкой...

За ночь нашли тридцать трупов, оказали помощь многим раненым. Две с половиной тысячи турок-мехетинцев нужно было вывезти в Фергану в лагерь для беженцев. Эту задачу выполнил подполковник с одним батальоном. Васильев остался в Коканде с другим батальоном и киевским оперативным полком...

В Яйпане подполковникам Васильеву, Еловскому и командиру учебной роты специального назначения капитану Валерию Чернышову пришлось действовать в классической операции по освобождению заложника. Все было, как в боевике, но отнюдь не киношно, не понарошку: выбивание двери, приемы рукопашного боя, обезоруживание террориста и заламывание ему рук. Сработали офицеры идеально — обошлось без стрельбы, без крови, без потерь...

Всего за те дни группировкой внутренних войск было вывезено 22500 турок-мехетинцев, софринцы спасли от смерти 8300. В составе бригады в той командировке было около восьмисот человек личного состава, так что на каждого пришлось по десятку спасенных жизней — такая вот арифметика.

Советский Союз поджигали со всех сторон. Где-то в тысячах километров от Ферганы обустроивались спасенные софринцами турки-мехетинцы, а бригаду уже затребовали... вновь в Баку.

Один из батальонов отправился туда без отдыха, напрямую.

Без малого три месяца выполняли службу в столице Азербайджана. 16 октября поступил приказ о передислокации в город Шу-

ша Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана.

18 ОКТЯБРЯ 1989 года 2-й мотострелковый батальон и рота специального назначения (всего 350 человек) приступили к выполнению боевых задач. 30 ноября из места постоянной дислокации прибыли еще 333 человека (1-й мсб с приданными подразделениями боевого обеспечения и обслуживания и взводом спецназа). Размещались в Шуше и Степанакерте. Служебно-боевые задачи софринцам вплоть до нового, 1990 года приходилось выполнять в сложной, запутанной, непредсказуемой обстановке в Нагорном Карабахе и вокруг него. Причем эти большие по объему и очень разные по характеру боевые задачи выполнялись небольшими подразделениями, в отрыве от основных сил ВОГ (войсковой оперативной группы), в сложных погодных (туманы, снег, дожди, гололед) условиях незнакомой и непривычной для большинства личного состава горно-лесистой местности.

Но результаты боевой работы софринцев были налицо. Чего стоит лишь одна спецоперация, в ходе которой возле поселка Кирова Шушинского района был задержан вертолет Ми-8 с группой боевиков из Армении. Целью незаконного вооруженного формирования (21 человек) была диверсионная деятельность на территории НКАО. Доказательством тому служили изъятые оружие, боеприпасы, 50 кг аммонала, военное обмундирование и амуниция, инструкции по диверсионной работе, листовки националистического содержания.

Еще одну бандгруппу (10 человек) софринские спецназовцы выслеживали в течение шести ноябрьских дней и ночей в Лачинском и Гадрутском районах. Во время операции солдаты и офицеры УРСН продемонстрировали зрелое мастерство, выдержку и отвагу. Длительные переходы по горам, ночью, в непогоду, без горячей пищи и теплого ночлега закончились победой — лагерь боевиков был взят с ходу, стремительно и, главное, без потерь.

ОПЫТ, приобретенный в тех походах по окраинным землям Союза, пригодился софринцам и на Северном Кавказе, когда схватились между собой Северная Осетия и Ингушетия, когда полыхнула война в Чечне. О каждой из тех командировок подмосковной бригады оперативного назначения было написано немало газетных и журнальных статей и репортажей. Вслед за полковником Владимиром Мальцевым (ныне он генерал-майор), бригадой командовали полковники Владимир Васильев, Юрий Новиков, Виктор Бурдуков, Сергей Савельев — у каждого за плечами непростой боевой путь. Славные традиции, лучшие люди бригады всегда в почете. Проведение Дня части в Софрино — это дань чести боевым товарищам, павшим в боях, и тем, кому выпало жить.

ВЫСТРЕЛ ИЗ КАРАБАХА, или СЛОВО О ПОСЛЕДНЕМ ГЕРОЕ

Борис КАРПОВ
Фото Олега СМЕРНОВА

СОФРИНСКОЙ бригаде оперативного назначения два памятника смотрят друг на друга. На одном — портрет Героя Советского Союза лейтенанта Олега Бабака.

На втором — имена его однополчан, погибших в Чечне. 7 апреля, в День памяти, и 27 сентября, в годовщину части, сюда возлагают цветы, венки и гирлянды, перевитые траурными лентами...

— ВОТ ТАК и живем, товарищ лейтенант. — Хозяин дома положил на стол узловатые, словно корни старого дерева, темные от загара руки. — Все хуже и хуже живем. Работать некому: кто помоложе, те стараются в райцентр Кубатлы уехать, в Баку. Некоторые в России живут. У Гулама Назарова два сына — офицеры: Гасан в Советской Армии служит, а Захид — в ваших войсках, внутренних, в Архангельске, как и ты, замполит роты. Переживают за нас сильно — война ведь идет здесь. Что случилось с людьми, не пойму. Раньше наши дети в армянское село Шурнух в школу ходили, а теперь там гнездо боевиков, какой-то отряд «Летучая мышь» хозяйничает. По дороге, что из Кафана в Горис идет, раньше все ездили, а теперь это — граница. Сколько сел вокруг опустело — Мазра, Гадилли, Эйвазлы, Сейтас, Давудлу... Бегут люди от бандитов, а те и рады — жгут дома, обстреливают, скот угоняют. У нас вот недавно пять коров угнали. Чем детей кормить?

..Лейтенант Олег Бабака

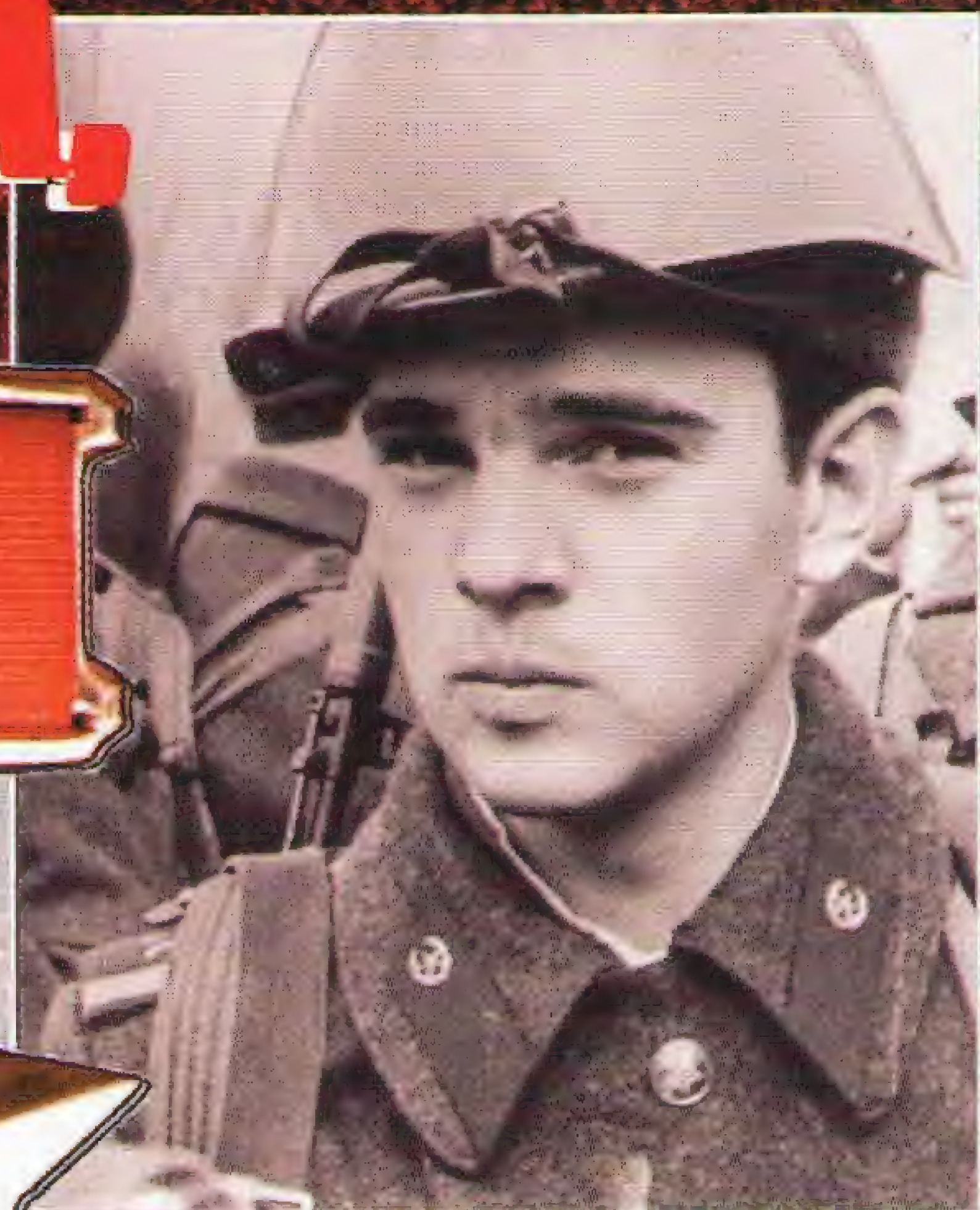
при этих словах едва не поперхнулся скудным угощением, которое от души выставил пожилой азербайджанец — лаваш, простокваша, стрелки зеленого лука. Для них он большой человек, начальник, «йолдаш лейтенант» — его солдаты помогают хранить жизнь в махоньком селе Юхары Джибикли. «Юхары» — означает «Верхние». Высота здесь — полторы тысячи метров. С одной стороны, вроде бы глушь несусветная. А если с другой поглядеть — райский уголок: воздух хрустальный, родники. Сады и огороды у каждого крестьянина ухоженные. Пастбища горные отменные. Леса первозданные — и дрова тебе, и ягоды-орехи, и зверье водится...

Зверье... Идиллическая картинка вдруг исчезла, словно красочный пейзажный слайд резко сменили кадром черно-белой фронтовой хроники — сожженные дома, искореженные взрывами и выстрелами машины, трупы. Двухое зверье бродит теперь в этих краях, мешая людям жить на прекрасной земле.

— Мы не уйдем, отец. — Лейтенант пожал старику руку, поблагодарил за угощение. Пошел вверх, к своей заставе, привычно всматриваясь в темнеющий слева горный хребет. Там проходит трасса Горис — Кафан. Дорогой жизни прежде называли, а теперь...

ВОСКРЕСЕНЬЕ только поначалу выдалось светлым, солнечным...

Километрах в полутора от села местные жители обнаружили труп лесника Шахина

Мамедова. Его двоюродный брат Гариб Назаров пропал без вести. Азербайджанцы, естественно, пришли за помощью к военным. Куда им еще идти, если в селе из силовиков один-единственный участковый?

Информация о двух пропавших азербайджанцах пошла «по большому кругу», так как прямой связи с батальоном мешали все те же живописные горы. Как по испорченному телефону, майору Виктору Бурдукову доложили: «На 16-й пропали двое солдат». Хоть телефон и испорченный, но это была не детская игра, комбат почувствовал что-то недоброе и выслал на заставу «таблетку» — санитарный УАЗ-452. Экипаж машины боевой составили начальник штаба батальона капитан И. Шаповалов, полковник медицинской службы В. Лукьянов, самые опытные старшие сержанты А. Бочков и А. Логинов. За рулем «таблетки» был рядовой А. Лизогуб. Дорога до заставы Бабака — хуже не бывает. Настроение у всех — тоже. Изношенная машина хрипя карабкалась по глинистым зигзагам. Военные терзались мыслью: «Что случилось? Кто пропал?» Полтора часа, за которые преодолели двадцать два километра горного серпантин, показались вечно...

Женщины с воплями царапали себе лица. Немногочисленные детишки смотрели жалко и затравленно. Старики тыкали пальцами в сторону Армении и наперебой выкрикивали проклятия.

Надо было ехать к месту происшествия — военные привыкли откликаться на первый зов о помощи.

«Таблетка» вновь полезла по горному склону и скоро остановилась возле группы людей. Участковый лейтенант милиции О. Гусейнов, невеста убитого, его сестра и еще двое местных жителей не решались спускаться с обрыва, ждали военных.

Несколько пулевых ранений не оставляли сомнений в том, что лесник был расстрелян едва ли не в упор. Тело стали укладывать на носилки, когда на дороге Горис — Кафан появилась белая «Нива»... Бандиты ударили враз из нескольких автоматов. Отчетливо видели они красный крест в белом

круге на борту машины — в него и попала одна из пуль. Автоматная пилюлина калибра 5,45 мм рвет металл. Человеческую плоть — тем более. Достать подготовленных ловких военных боевики не смогли, зато первыми же очередями ранили восемнадцатилетнюю девушку, которая и без того была в шоке при виде убитого своего жениха. Ранения были тяжелые — в живот, в ногу, в руку. Пули в ногу и в руку получил Агаверди Назаров. Лейтенанту милиции О.Гусейнову разворотило бедро. Так что не смог он выполнить команды лейтенанта Бабака: «Уводи своих, мы прикроем!»

Поняв, что с ранеными азербайджанцами быстро уйти не удастся, лейтенант принял решение держать оборону до подхода подкрепления с боеприпасами. С ним оставались надежные парни, два старших сержанта, два Алексея — Логинов и Бочков. Итак, их оставалось только трое против...

В трех крытых грузовиках подъехала туча, человек шестьдесят-семьдесят. Стало ясно как белый день, что надо уходить: пока вернется машина с подмогой, все может быть кончено. Но и отойти теперь тоже не просто — огонь настолько плотный, что нельзя поднять головы. Решили рассредоточиться. Логинов успел отползти метров на шестьдесят. Тут к армянам подъехал еще и БТР, с него забухал крупнокалиберный пу-

лемет. От трассеров загорелась трава. Бабаки командовал Бочкову коротко:

— Леха, надо уходить! Нас обойдут — конец! Закрой мне спину!

Бочков выполз на колею. Бабаки полз к нему. Теперь ближе к боевикам был Бочков. Но ему мешало солнце — прямо в глаза. Когда набегало облачко, он стрелял прицельно. Когда слепило солнце — бил на звук.

Отошли еще на сотню метров. Бочков слышит:

— Все, Леха, нас обошли! Закрой спину — будем здесь держаться!

Они сползли с дороги на обочину, заняли круговую оборону.

С того пятка можно было уйти только по дороге, с одной стороны которой зиял обрыв, с другой — занятый уже боевиками склон. Каждый сантиметр дороги простреливался.

— Леха, надо попробовать выйти на склон, потом шустро через дорогу, а то конец! Там всего-то метра три...

Как раз по тому склону, где должен был находиться Логинов, заработал крупнокалиберный с.БТРа.

— Нет, Леха, туда тоже нельзя!

Бочков вдруг услышал:

— Эй, солдаты! Бросайте оружие и уе.....те, даем пять минут! Явно русский воевал на стороне армян — матерщина была классическая, акцента никакого. Потом другой голос, с акцентом:

— Солдаты, уходите! Оставляйте оружие и азеров!

Бочков подумал, что Лехи Логинова уже нет в живых — туда лупили очень сильно из крупнокалиберного, там горела трава и крошился кустарник.

По ним с лейтенантом стреляли как будто реже. И сами они стали экономить патроны, ведь пристегнули по последнему рожку. Бочков слышал, как боевики переговаривались в цепи, пробираясь по склону в обход. Снайперы грамотно указывали цели своим автоматчикам — трассеры свистели в каких-то сантиметрах от Бабаки и Бочкова.

— Уходи! — приказал замполит Бочкову.

Тот не выполнил приказа. Еще минут десять пролежали под пу-

лями, отвечая одиночными, чтобы противник понял: военные к себе не подпустят.

— Уходи, они идут!

Бочков лежал теперь на спине, вполоборота к склону, метрах в полутора ниже полотна дороги. Бабаки вдруг поднялся — Бочков увидел его голову, плечи. Последнее, что услышал:

— Стойте! Не стреляйте! Я один!

Сержант лишь успел подумать: «Отводит от меня. Дает мне последний шанс».

Потом за спину лейтенанту стал забегать боевик с длинным стволом — это Бочков видел четко. Что-то кричал своим по-армянски. Потом, увидев прятавшихся в кустах азербайджанцев, побежал к ним. Бочков и раненый милиционер одновременно дали по короткой очереди — срезали. Сразу же плотный огонь боевики перенесли в сторону азербайджанцев.

Тут пришла помощь с заставы: полковник В.Лукиянов перевязывал, вытаскивал из-под огня, раненых, сержант Э.Митьковский и рядовой Е.Небеский, поддерживали огнем Бочкова, ефрейтор А.Дубина и рядовой А.Дурасов — Логинова, сержант А.Медведев и рядовой Э.Кулагин подносили боеприпасы...

— ГИБЛОЕ место, — скажет потом лейтенант Василий Атамась об окрестностях села Юхары Джибикли. Долгий час и еще двадцать пять минут двигался их БТР к месту боя. Знал Атамась, что ждет его друг, одноклассник по училищу. Знал, но механика-водителя не подгонял. Тот, сержант Э.Сафонов, — молодчага. Эта горная дорога, вообще-то, для БТРа непроходима. Тот рейд, по большому счету, невыносимая авантюра. Но прошли-таки!

Когда БТР вышел на поле боя, повоевать стволами и триплексами, одна мысль сверлила мозг Атамася: «Где Олег?» Боевиков Василий не боялся.

Лейтенант Бабаки лежал без бронежилета, без автомата. Не сумев одолеть в бою, его убили, когда он остался без патронов.

Расправиться с азербайджанцами военные не позволили. Все зло было вымещено на лейтенанте с чудовищной жестокостью — пулей из ружья в спину, в упор.

Едва открылись люки, по броне застучали пули. Но Василий Атамась не мог оставить друга на поле боя. Он приказал обработать склон из всего имеющегося оружия. В своих потерях в том бою боевики не признались.

Олега Бабаки похоронили в родном селе Виктория. На могиле последнего Героя Советского Союза всегда цветы. Приносят их люди добрые: однополчане — в дни памяти, школьники — в День Победы, молодожены — в дни свадеб.

Родители Героя хранят одинаково бережно Золотую Звезду сына и его краповый берет.

БРИГАДА СКОРОЙ ПОМОЩИ

Андрей РОДНОВ
Фото автора

В Чечне софринскую бригаду постоянно бросали в самое пекло. Грозный, Аргун, Самашки, Бамут — названия этих городов и сел, превращенных боевиками в крепости, говорят сами за себя.

ДВА «ГРАДА» В ДЕБЮТЕ

— МАТЕРЫЕ мужики — софринцы. Каждой пороховой бочке — затычка, — не раз приходилось слышать на чеченской войне...

— Затычка?.. Да нет, наверное, это не совсем правильно, — считает немало повоевавший бывший замкомбрига полковник Василий Тацитов. — Во все времена командир в сложных ситуациях опирался на те части, в которых был полностью уверен. Вот и нам доверяли самые трудные операции потому, что знали: софринцы костями лягут, но не подведут. На той войне было всего несколько частей и подразделений, которых, как нас, называли «скорой помощью».

Дебют софринцев запомнился. В районе Старопромысловского шоссе отбили у боевиков дудаевского полка спецназначения «Борзс» две установки — «Град» и «Шилку». В Новых Промыслах разведка добыла два 122-миллиметровых миномета, а потом вышла на базу, где дудаевцы ремонтировали танки. Движков на них не было, но орудия — в полном порядке. Противник рассчитывал использовать мертвую броню в качестве дотов, но не успел. В Аргуне захватили две бээмпэшки. Тогда всего на полчаса опоздали боевиков накрыть. В их штабе даже каша на плитке остыть не успела.

Но это были еще цветочки. Ягодки пришлось собирать в Самашках, Ачхой-Мартане, Бамуте.

САМАШКИ

В САМАШКИ бригада вошла 7 апреля 1995 года вместе с московским ОМОНОм. На флангах прикрывали «витязи», а подразделения нальчикской бригады блокировали подступы к селу с северо-запада. Боевая операция началась в 16 часов: до последнего надеялись, что здравый смысл победит и мирные жители выйдут из села. Человек шестьсот действительно вышли, остальные то ли сами не захотели, то ли боевики их не выпустили. По оперативным данным,

противостоял бригаде басаевский батальон. Подступы к селу заминировали, большинство домов превратили в укрепленные огневые точки. К тому же «духи» действовали в нашей форме. Отлично говорили по-русски, вводя солдат в заблуждение. Младший сержант Алексей Будкин, приняв боевика за омонца, получил очередь в упор.

Сложность операции в Самашках заключалась и в особенностях местности: село узкое, большой овраг. Технике приходилось смещаться, продвигаться в колонне. Отлично зная каждую кочку, боевики этим и воспользовались. Около школы подбили наш танк, загромоздив проход остальной технике, и взяли все подступы к нему на мушку. Из-за этого боевая операция затянулась и дожимать противника пришлось уже ночью. Первые после Великой Отечественной внутренние войска вели ночной бой.

— Малые Самашки прошли нормально, — вспоминает день штурма старший сержант роты разведки Вячеслав Сумской, — а когда въезжали в большое село, заметили группу боевиков. Из одного дома в другой перебежали. Они в нас два раза из РПГ успели выстрелить. Промазали. Меня тогда временно командиром танка назначили, ну я и сказал наводчику, чтобы он по тем домам из пушки влупил. После этого оттуда уже никто не стрелял.

— Потом мы рассредоточились, — продолжил рассказ рядовой Кирилл Бордиков. — Стали двигаться по разным улицам штурмовыми группами. Нас топили тогда — вперед да вперед. Не успевали, как положено, дома чистить. Поэтому «духи» у нас сзади оказывались. Хорошо, двоих вовремя заметили. Первого — сразу наповал, а второго снайпер снял.

В Самашках несколько параллельных улиц. По одной из них шла сводная рота из спецназовцев и разведки, по соседней — 3-я штурмовая группа 1-го батальона, дальше 2-я и 1-я.

Вспоминает сержант Евгений Максимов:

— Я находился в 1-й штурмовой группе, которой командовал старший лейтенант Максим Максин. Около школы по нам внезапно открыли огонь. Первым погиб Серега Быданов, а потом Леха Давлетгараев. Но мы все-таки мимо школы проскочили, только старший лейтенант Максин задержался. Сейчас, говорит, догону. Он с тремя омонцами остался, и все четверо на растяжке подорвались, ранения получили. Боевики их окружили. Макс и два омонца погибли, а один чудом спасся.

Разведчик старший сержант Андрей Савенков рассказал новые подробности того боя:

— Две улицы, по которым шли мы и 3-я штурмовая группа, соединились, и 1-й батальон оказался впереди нас. Только их танк со школой поравнялся, как по нему из «Мухи» влупили. Потом загорелась газовая труба, а на улице-то — темень. Наших осветило: они боевиков не видят, а чечены — наоборот. И давай их огнем поливать (погибли младшие сержанты Александр Лесников и Василий Раченков, рядовые Сергей Филев и Игорь Скачков. — Авт). Мы со спецназом на двух бэтэрах — к ним на выручку. К танку подъехали, а около него убитые пацаны лежат...

И тут в люк нашему бэтэру из гранатомета как зарядили. Наводчика Бодрого контузило, сознание потерял. Вовка, механик, молодец, вытащил его из машины. А мы спрыгнули — и во двор. Заняли там круговую оборону. Второй бэтээр, спецназовский, на нем механиком Малец был, начал отходить. Только чуть отполз, как в том месте граната «эрпэгэшная» взорвалась. Еще назад сдал — опять взрыв. И так три раза. Потом все-таки ушел за дома. И тут откуда-то бэтээр «117-й», командира 1-го батальона Хасанова, вынырнул. Мы кричим: «Не едь сюда, «духи» со школы лупят!» Пока он разобрался, бэтр из гранатомета подбили, а потом снайперская пуля комбату в ключицу — и рикошетом в щеку. БК сдетонировал, внутри связист Саша Кринко сгорел.

Рассказывает

замкомандира 1-го батальона капитан Александр Петров:

— Наш комбат Хасанов сначала с 1-й штурмовой группой был, а когда ему порации передали, что зажали 3-ю, к ним поехал. А там бойцы недалеко от танка на открытой площадке лежали, их обстреливали со школы. Ну Александр Дмитриевич ребят машиной прикрыл, и тут боевики его бэтр подбили. Пацаны попадали вниз, двое раненых точно было, а потом и комбата снайпер подстрелил. Но он держался молодцом, бойцам приказал из бэтэра гранатометы вытаскивать, чтобы не взорвались. Вытащили сколько могли, а прикрывал их из автомата наводчик Дима Стариков. Лежал под бэтэром, там его снайпер и снял.

— Мы в доме круговую оборону заняли и стали затаскивать к себе раненых, убитых братишек, — добавил рядовой роты спецназа Виталий Малов. — Раненых с разных групп набралось человек пятнадцать. Их потом по огородам вынесли из-под огня. Серега Ляпустин тогда двоих спас. Сам погиб через неделю в Бамуте.

К двум часам ночи стрельба в Самашках почти прекратилась. «Тогда считать мы стали раны, товарищей считать». Одиннадцать человек убитыми софринцы потеряли в Самашках, но и басаевским боевикам досталось что надо. По данным разведки, около сотни на тот свет отправились.

АЧХОЙ-МАРТАН

ЧЕРЕЗ двое суток после штурма Самашек бригада получила очередную боевую задачу: подойти к Ачхой-Мартану и, если не удастся все вопросы решить мирно, провести боевую операцию по разоружению бандформирований.

Полковник В.Тацитов:

— Впереди нас шел батальон ОДОНа. Около элеватора их обстреляли. Один боец был убит. Но засевшие там боевики не знали, что за одоновцами с интервалом в 10 минут следует софринская бригада. Спецназ и разведка блокировали элеватор, чтобы «душманы» не смогли уйти в село. И тут со стороны села тоже начали стрелять. Наши оказались под плотным перекрестным огнем. Очень вовремя подошли приданные нам из майкопской бригады шесть танков и — прямой наводкой. Кроме того, мы элеватор из «Шмелей» обработали... К вечеру приехали представители от Ачхой-Мартана и попросили забрать погибших. Дабы успеть по мусульманским законам похоронить их до захода солнца. Увезли 29 трупов. После этого в Ачхой-Мартане долгое время российских солдат встречали чуть ли не хлебом-солью. Местные попросили только, чтобы «эта бешеная бригада не входила в село».

БАМУТ

СЕЛО Бамут расположено в ущелье, слева и справа — горы. С них все подступы как на ладони. Софринцам в силу таких особенностей местности волей-неволей приходилось входить туда колонной и только потом разворачиваться в поисково-штурмовые группы.

Рассказывает полковник Василий Тацитов:

— С левой стороны там господствующая высота — Лысая гора. Нам необходимо было ее очистить от боевиков, иначе бригада при входе в Бамут получила бы удар во фланг. Поэтому в четыре часа утра 14 апреля туда пошел сводный отряд из спецназа и разведки. Тридцать четыре человека. Они и приняли на себя удар боевиков. Бой длился около двух с половиной часов, наших ок-

ружили. В этой ситуации командиры групп спецназа и разведки вызвали на себя огонь артдивизиона. Минометчики действовали очень грамотно. Так филигранно положили мины, что отсекли «духов», и окруженные смогли выйти. На Лысой мы потеряли троих. Снайпера прапорщика Гену Романова из роты разведки. Отличный парень был, душа коллектива. Сержанта Дмитрия Грызака и младшего сержанта Сергея Ляпустина из спецназа так и не смогли в тот день с горы снять.

Старший сержант Андрей Савенков:

— На Лысой боевики нас тогда проморгали. Не думали, что у нас хватит смелости в гору идти, да и повезло нам — туман был. На горку взобрались, а там пустые окопы боевиков (видно, ночевать в деревню ушли). В них и нырнули. Рассвело. Лежим, все спокойно, птички поют. Вдруг «дух» нарисовался. Тихо его завалить не получилось, и тут началось! Боевики, много их было, стали обходить с флангов. Как потом узнали, 2-й абхазский батальон — личная охрана Дудаева. Слева у нас сержант Дима Грызак и младший сержант Серега Ляпустин лежали. Их снайперы чеченские метров с тридцати сняли и не давали нам вытащить... Окружили нас, а мы в кучу стянулись и решили пробиваться. Казак с Горбатым сказали мне, чтоб взял четверых и прикрывал отход, а основная группа отходила с ранеными, в середку их взяли. Я за дерево спрятался, и тут в ветках вспышка — долбанули из подствольника. Как в голову меня шарахнуло... Четыре осколка. Потом оказалось — в черепе дырка четыре на четыре сантиметра. Как вышел, не знаю, километра два топал.

В тот же день Савенкову в госпитале сделали операцию, наложив на голову двадцать четыре шва. Три дня он лежал под капельницей, а потом удрал к своим.

— Когда нас окружили, — вспоминает капитан Олег Эльмусов, — мы решили с Казак: другого выхода нет, остается только вызвать на себя огонь наших минометов. Связались с батареей по радиостанции. Как только первые мины боевиков отсекли, мы вниз и поперли. Каждый боец, когда прорывались, по сторонам еще три-четыре гранаты бросил. Вообще, этого добра не жалели. С горы спустились пустыми, все на боевиков потратили.

Пока велся бой на горе, бригада смогла спокойно переправиться через реку. Благодаря героям из спецназа и разведки софринцы не понесли в Бамуте больших потерь и успешно справились с задачей дня: вышли на исходный

рубеж, вытеснили из села боевиков, загнав их подальше в горы.

Когда сводный отряд спустился с горы, комбригу Бурдукову и его заму Тациту стоило больших усилий отговорить людей снова идти на гору и пытаться вытащить погибших. Все-таки удалось убедить ребят: для повторной вылазки нет достаточных сил. Но командиры твердо пообещали, что тела двух убитых бойцов не останутся тлеть на Лысой.

На следующий день начались переговоры по обмену погибших на боевиков с фильтропункта. Не получилось.

Капитан Олег Эльмусов:

— Когда с обменом не вышло, сам командующий, генерал Романов, поставил нам задачу найти и вытащить своих мальчишек. 18-го снова пошли на Лысую. Вместе с группой из отряда «Росич». Мы — за своими погибшими, а у «росичей» была задача закрепиться на горе. Вывели их туда, и они по своему плану работать начали, дальше в горы пошли. А мы своих ребят быстро нашли. Лежали там, где их снайперы сняли. Димку Грызака забрали без проблем. Сначала, правда, веревкой аккуратно подцепили и дернули: мог заминированным быть. Ляпустин лежал метрах в двадцати. До него чуть не дошли — стрельба началась. Залегли. Оказалось, боевики специально трупы не тронули. Знали, что за ними придем, и ждали в засаде. На них «росичи» напоролась. Завязался бой. Рядом со мной и Казак боец лежал — Пыхтей. Ну я ему: «Давай, Андрюха, за Ляпой. Если что, мы тебя железно вытащим». Прикрыли пацана, он Ляпустина и вытянул. Потом отправили группу бойцов с погибшими вниз, а восемь человек остались с «росичами», помогли им выйти с Лысой.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

ПОЛКОВНИК Василий Тацитов гордится тем, что в софринской бригаде оказалось много офицеров, прапорщиков, солдат, которые в самых экстремальных условиях показали себя настоящими мужиками.

— Особо хочу сказать о лейтенанте Александре Валерьевиче Карпенко. Он служил во взводе разведки. 14 сентября 1994 года благодаря добытым им разведанным мы провели знаменитую операцию в Старом Батакюрте. С потайного склада вывезли три грузовика с оружием. Представили Сашу к государственной награде. Но указ был подписан только в феврале. А сам орден «За военные заслуги» пришел в часть в конце мая 95-го, когда Карпенко уже погиб. В Чеч-

не он занимался сбором оперативных данных. Когда требовала обстановка, умел очень умно вести переговоры с боевиками и населением. Погиб он во время майского моратория. На засаду тогда три наших «коробки» нарвались в районе Гехи. Мне кажется, что охотились именно за Сашей, ведь когда начали стрелять, все пули ему достались.

Боевой дух у софринцев в Чечне был на самом высоком уровне. Вот характерный пример. Разведчика рядового Кирилла Бордикова, дважды раненного, я в санитарный вертолет сам заталкивал. Он оттуда сбежал. Когда третий раз посадил в «вертушку», думал, что теперь уж точно на операционном столе во Владикавказе окажется, а он все равно сбежал. С пробитой головой рвался в бой. Семь наших раненых сбежали из владикавказского госпиталя. Разными путями добрались-таки до Чечни. Мне с Ассиновской позвонили: «Побегушники» твои пришли...» Какие, думаю? Вроде никто не дезертировал. А эти из госпиталя смылись. Кто в носках, кто вообще босиком. Вот такие у нас ребята.

Некоторые фамилии изменены.

МИННАЯ ВОЙНА

Виталий СТРУГОВЕЦ

Фото Владимира ПОПОВА

— Что такое минная война?

Начальник инженерной службы коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта Абхазия — Грузия подполковник Евгений Киселев разворачивает карту, всю испещренную черными значками, и наглядно начинает объяснять:

— За весь 1996 год в миротворческих силах было два подрыва на минах. 11 августа в районе села Дихазурга на противотанковую мину наскочил ГАЗ-66, один человек погиб и один ранен. И 20 августа у села Река подорвался МТЛБ, водитель ранен. В 1997 году — пять подрывов. За половину этого года — уже три...

...То, что в районе грузино-абхазского конфликта минная обстановка будет сложной, российские военнослужащие предвидели еще весной 1994 года, когда

было принято решение о направлении в регион коллективных миротворческих сил СНГ.

— Линия противостояния там устоявшаяся, — убеждал тогда штабистов первый командующий КМС генерал Василий Якушев, требуя усилить его войска инженерно-саперными подразделениями. — Значит, и мин вдоль нее понаставлено без счета...

Насколько прав оказался генерал, судите сами: за четыре года миротворцы обнаружили и обезвредили почти 30 тысяч (!) взрывоопасных предметов. Сколько их еще осталось в земле после грузино-абхазского вооруженного конфликта? Для того, чтобы полностью очистить от них местность, миротворцам-саперам потребуется, по оценкам специалистов, год. Это, подчеркну, относится к старым минам 1992—1993 гг. Но ведь и новые устанавливают здесь чуть ли не каждый день. К ним, по словам саперов, можно отнести добрую половину из числа уже обезвреженных.

Основная работа пришлась, конечно, на первую смену миротворцев. Но и сегодня скучать саперам в Абхазии не приходится. В январе, например, обезврежено 97 противотанковых мин (ПТМ) и 1 противопехотная, в феврале — 61 и 5, в марте — 67 и 4 соответственно.

Почему столь значительна разница между числом противотанковых и противопехотных мин?

— А какой смысл ставить «противопехотку»? Она же рассчитана на поражение человека, а пешком здесь, в зоне безопасности, ходят только местные, — объясняет Киселев. — Наши все время на «брониках» или автомашинах ездят. А для них ППМ — невелика беда.

Своих диверсанты действительно бегут. Почти все подрывы миротворцев — вне населенных пунктов. Это первое доказательство того, что минная война ведется именно против миротворцев.

Второе — выборочность ударов. Наибольшее число подрывов приходится на зону ответственности 1-й мотострелковой роты. Командир там капитан Сергей Гуцин — из числа неугомонных. Предписано ему миротворческим мандатом бороться с диверсантами, и он борется. Засады, дополнительные посты, поиски... Задержал двух грузин с оружием, передал их местной милиции. А задержанные при расставании: встретимся, дескать, еще... Через два дня командирский БТР налетает на мину. Ротный и пять солдат были ранены.

Кстати, тот случай многому научил миротворцев. Например, поняли, что маршруты их движения четко отслежива-

ются, диверсантам известен даже график движения групп саперов, которые каждое утро проверяют основные дороги в зоне безопасности. Саперы должны были пройти тот участок с 8 до 9 часов утра. А террористы, заранее установив мины, спровоцировали выезд Гущина в семь с небольшим... Вообще тот участок на окраине Отобая — самый опасный. На нескольких десятках метров в течение недели три подрыва. Самый страшный — в полдень 22 февраля.

...Санитарная машина миротворцев, в которой находились начмед батальона лейтенант Владислав Баранов, санинструкторы сержант Мария Кладиева и рядовой Рустем Шаяхметов, водитель рядовой Александр Ефимов, в сопровождении двух бэтээров выехала к месту подрыва бронетранспортера старшего лейтенанта Кузнецова. В 12.40 ГАЗ-66 с красными крестами на бортах буквально разнесло на части мощным взрывом. На месте трагедии нашли несколько метров провода, в 40 метрах, в посадках, схрон террористов.

Тот управляемый взрыв был не первый. Ровно за 2 месяца до него сработало взрывное устройство направленного действия на участке дороги Гали — р.Ингури. Действием трех мин, взрыв которых перекрывал целый перекресток, руководил исполнительный блок (датчик), реагирующий на колебания. По чистой случайности тогда никто не пострадал.

Кто устанавливает мины?

По мнению саперов, обученные на скорую руку диверсанты. Общее понятие о минно-взрывном деле они имеют, но ошибок допускают немало. Например, как-то в районе Тагилони миротворцы сняли привязанную к столбу МОН-200.

— Место для ее установки было выбрано удачно и по рельефу, и по высоте, — детально разбирает ситуацию Киселев. — Сработай мина (убойная сила осколков до 240 метров), не один человек бы погиб. Да только вот, к нашему счастью, привязали ее к столбу неправильно.

Откуда мины?

Миротворцы далеки от мысли, что носят их диверсанты из Грузии. На многих обезвреженных минах следы прибрежной грязи. Значит, сняты с минных полей вдоль реки Ингури, разделяющей Абхазию и собственно Грузию.

Практически на всех снятых минах, рассказывали саперы, затерты номера партии. А это очень важная информация. Проследить удалось путь лишь одной мины, оказавшейся из партии, что хранилась в в/ч 48874 в г.Эчмиадзин (Армения). Склад части, сообщили миротворцам, был разграблен в 1992 году. Впро-

чем, полными непрофессионалами своих противников саперы не считают. По мнению миротворцев, у диверсантов даже есть свой аналитический центр. Например, заметили они, что солдаты без особого труда снимают мины, и стали устанавливать их на неизвлекаемость. И саперам хочешь не хочешь приходится взрывать их в местах установки. Пусть без жертв обходится, но разрушений не избежать.

— Вот что такое минная война, — закончил разговор офицер. — Единственное, чего боюсь (суеверно постучал по дереву), появления «чеченского» варианта... Объяснять, что это такое, дабы не стать учителем диверсантов, не буду. Одно скажу — вещь страшная.

...Буквально за час до моего отъезда из Сухуми в штаб КМС пришло сообщение: на окраине райцентра Гали обнаружены противотанковые мины (одна из них, кстати, из той же «армянской» партии) и снаряды типа «Алазань».

Минная война не затихает...

Регион грузино-абхазского конфликта

ГЕНЕРАЛ РОМАНОВ

27 сентября Анатолию Романову исполнится 50 лет

Андрей РОДНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЗРЫВ фугаса направленно-го действия, прогремевший в полдень 6 октября 1995 года в тоннеле на площади Минутка в Грозном, ото-звался эхом в сердцах многих людей по всей России. Тяжело ранен генерал Романов! Человек, который действительно хотел прекратить эту бессмысленную кровавую бойню, переживавший как личную трагедию потерю каждого своего солдата.

Романова боготворили в Чечне именно за то, что солдаты никогда не были для него пешками в большой игре. Он не был паркетно-телефонным полководцем, многие решения принимал непосредственно на передовой. Его приказы и распоряжения всегда просчитывались до мелочей. Иначе и быть не могло, ведь он получил блестящее военное образование, окончив с отличием Саратовское военное командное училище и Военную академию им. М.В. Фрунзе, а затем и Академию Генерального штаба. Орден Красной Звезды, полученный им в мирное время, орден «За военные заслуги» под номером один и орден «За личное мужество» дорогого стоят.

Как подчиненные питаются, какое у них настроение — первые вопросы командирам, когда Романов приезжал в воинскую часть. Бывший командир «Витязя» Герой России полковник Александр Никишин рассказал такой случай. Как-то в их отряд, который выполнял задачи на востоке Чечни, прилетел Романов. С продуктами в тот период было туго, Анатолий Александрович это знал, поэтому и спросил:

— Чем бойцов кормишь?
— Картошкой, товарищ генерал.
— А где берете?
— У армейцев меняем или воруем, — честно признался Никишин.

— Постараюсь с продуктами помочь, героев твоих кормить надо. Люди у тебя золотые.

Спецназовцев в Чечне генерал всегда отмечал особо, они ему платили тем же: перед операцией в Самашках в апреле 95-го «витязи» наградили его святая

святых — краповым беретом. Романов прекрасно понимал, как тяжело бывает спецназу на войне. Понимал, потому что сам посылал его в пекло.

14 апреля 1995 года после ожесточенного боя под Бамутом остались лежать на Лысой горе тела двух спецназовцев из софринской бригады внутренних войск. Романов, прибыв на место, лично поставил задачу софринскому спецназу: с боем вынести тела своих товарищей.

Искреннее, непоказушное уважение к людям, их труду всегда отличало Анатолия Александровича. Как-то раз, когда в Москве и с хлебом случались перебои, из теплых краев ему привезли сумку апельсинов. Рабочий день закончился, он вышел с сумкой к своей машине. И тут увидел группу солдат-первогодков. Подошел к ним и отдал весь пакет. Ребята застеснялись, а он: «Берите, берите, вам витамины сейчас нужнее».

А вот еще случай. В Чечне Романов приказал одному из офицеров отослать карты в Хасавюрт. Подполковник опоздал на вертолет и очень переживал, что не смог выполнить распоряжение. На вечернем совещании сидел как на иголках. Другой бы генерал устроил подчиненному вполне заслуженный разнос, а Романов, не называя фамилии подполковника, спокойным голосом призвал собравшихся добросовестнее относиться к выполнению своих обязанностей. После совещания сказал одному полковнику: «Ну накричу я на него, испорчу настроение себе и ему, кому лучше от этого будет? Я же вижу, что человек искренне переживает и вряд ли еще допустит проколы». На следующий день генерал вылетал на вертолете в какое-то село. Только прошел дождик, и Анатолий Александрович испачкал свои ботинки. Перед тем как залезть в «вертушку», командующий группировкой долго тер их о траву — не наследить бы.

В этих маленьких эпизодах весь Романов.

В Главном командовании внутренних войск помнят, как Анатолий Александрович получил очередное звание генерал-лейтенанта. Тогда он состоял еще в должности замкомандующего — начальника управления боевой подготовки. По старой офицерской традиции после оконча-

ния рабочего дня двухзвездный генерал пригласил в свой кабинет подчиненных. Угостил всех, сказал доброе слово. Это был, наверное, первый случай, когда генерал такого уровня отмечал свое повышение не в узком генеральском кругу, а вместе с теми, кому во многом был обязан своим очередным званием.

Мне посчастливилось встретиться с Романовым в Чечне в мае 1995 года. Как раз закончился односторонний мораторий на ведение боевых действий, связанный с празднованием 50-летия Победы. Высоких зарубежных гостей пытались убедить, что ситуация в Чечне нормализовалась, остались лишь «мелкие разрозненные кучки бандитов».

В этой командировке я побывал во многих воинских частях и у меня накопилось немало вопросов. Поэтому, возвращаясь на командный пункт в Ханкалу, хотелось поосновательнее побеседовать с командующим объединенной группировкой.

Когда же увидел Романова, то сразу понял: вряд ли стоит именно сейчас лезть в израненную душу со своими вопросами. Он выглядел очень уставшим человеком, страшно переживал, что солдаты продолжают гибнуть, а он, командующий, не может предпринять адекватных мер к распоясавшимся боевикам. Две недели политического маскарада, когда войскам попросту связали руки, стоили жизни двадцати двум военнослужащим внутренних войск, еще около ста человек получили ранения.

Отважился задать ему только один вопрос, который мне задавали повсюду на передовой: почему так мало награжденных? Солдаты и офицеры, как ни жутко это звучит, после шести месяцев странной войны уже привыкли оплакивать своих товарищей. Привыкли воевать раздетыми, разутыми, полуголодными. Так хоть бы награждали тех, кто несмотря ни на что мужественно делал свою страшную работу.

— Вы поймите, — после недолгого раздумья ответил Анатолий Александрович, — мы раструбили на весь мир, что в Чечне ситуация уже стабильная, почти не стреляют. Как в таком случае там, на самом верху, смогут объяснить десятки наградных указов, в каждом из которых му-

**«КАЖДЫЙ ИЗ НАС ГОТОВ
ВЫПОЛНИТЬ БОЕВУЮ ЗАДАЧУ,
ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ СТОИТЬ
ЖИЗНИ. УМИРАТЬ НИКОМУ
НЕ ХОЧЕТСЯ, НО ЕСЛИ
ПОТРЕБУЕТСЯ...»**

Генерал Анатолий Романов. 15 мая 1995 года.

жество наших солдат, их кровь и пот? Как же обидно бывает за солдат, действиям которых с высоких трибун пытаются дать политическую оценку, причем зачастую беззастенчиво врут. Я многое могу стерпеть, а солдат нет. И никто не думает, где и в каком состоянии окажутся оболганные, оплеванные люди с боевым опытом после увольнения? Бездумными оценками мы накапливаем в них такую злобу... У меня от всего этого душа болит.

Незадолго до нашего разговора Анатолий Александрович в неофициальной обстановке беседовал с группой офицеров. Мне показали видеокассету с записью той беседы. Вот лишь некоторые его высказывания.

— Воюя с бандитами, мы должны гуманно относиться к мирному населению. Если мы бездумно разрушаем чей-то дом, который чеченский крестьянин собирал по кирпичику всю свою жизнь, человек озлобляется, автоматически переходит к Дудаеву. Если же нам удастся решать вопросы мирным путем, это для Дудаева страшнее выстрела. Не зря он по телевизору назвал меня своим личным врагом.

— Трудно после стольких смертей убеждать людей, как необходимы мирные переговоры. Многие стремятся отомстить: кровь за кровь. Сколько было случаев, когда раненого солдата насильно заталкиваешь в вертолет, чтобы увезти в госпиталь, а он упирается: «Не поеду, что вы мне, товарищ генерал, доказываете. У меня друг Серега погиб...»

27 сентября 1995 года Анатолий Александрович отмечал свое 47-летие. В Ханкале, на командном пункте объединенной группировки федеральных сил. «Отмечал» — громко сказано. День рождения вообще мог бы пройти незамеченным, но друзья генерала решили по-своему. На видном месте повесили шуточную стенгазету с поздравлениями. Романов, увидев ее, с улыбкой произнес: «Ну теперь с утра придется праздновать». Когда на утреннем совещании его поздравили офицеры, Анатолий Александрович поблагодарил их за теплые слова: «Я искренне тронут вашим вниманием, огромное вам спасибо и позвольте мне тоже пожелать вам здоровья, удачи и, как мы все здесь привыкли говорить, — ни пуха ни пера. Можете к черту меня послать».

Во второй половине дня Романов вылетел в Москву. Ему очень хотелось встретиться с семьей, давно уже не видел жену и дочку. К тому же в столице накопилось много дел, требовавших немедленного решения. Когда он подъезжал к дому, позвонил из машины жене, которая и мечтать не могла увидеть мужа в этот день: «Лариса, слышишь, машина с ми-

галкой едет, это я». Вечером собрались друзья и не расходились до тех пор, пока Анатолий Александрович не угостил их кофе собственного приготовления. Дома, когда выдавалась свободная минутка, он очень вкусно готовил мясо. А вообще никогда не был особенно прихотлив в еде, не отличался и «новорусскими» замашками: «мерседесы», дачи и квартиры не коллекционировал. Дома генерал погостил дня три и снова улетел в Чечню.

На служебном совещании 5 октября 1995 года генерал Романов отметил, что обстановка в Чечне в самое ближайшее время может обостриться. По данным разведки, готовится целая серия террористических актов и диверсий против подразделений федеральных войск.

На следующий день на него было совершено покушение. Страшная весть распространилась мгновенно: генерал Романов получил тяжелейшие ранения — черепно-мозговую травму, проникающие ранения живота и грудной клетки, контузию. В результате взрыва погибли его помощник полковник Александр Заславский, водитель рядовой Виталий Матвиенко и один из бойцов отряда спецназначения «Русь» рядовой Денис Ябриков. Ранения и контузии получили еще 15 военнослужащих внутренних войск, сопровождавших колонну.

Вот как вспоминает о том страшном взрыве командир группы сопровождения Романова офицер отряда спецназначения «Русь» Сергей Г.:

— Команда на выезд поступила внезапно, время было около 13 часов. На командном пункте мне сообщили, что ехать предстоит к Дому правительства. Туда можно было добраться по четырем маршрутам, у нас они так и назывались: первый, второй и так далее. Я предложил ехать 4-м. Он — самый длинный, но наиболее безопасный. Однако настаивать я не мог, поэтому, когда генерал Романов через своего помощника передал, что очень торопится на встречу и надо ехать самым коротким маршрутом, мне пришлось подчиниться. Минут через пятнадцать вышли за КПП: впереди мой БТР, за ним «уазик» с Романовым, Заславским и нашим бойцом рядовым Ябриковым, который постоянно держал со мной связь по рации. Замыкали колонну еще один «уазик» и два бэтэра. Шли мы со скоростью 80 километров и перед мостом на площади Минутка тормозить не стали, хотели быстро его проскочить. И тут рвануло. Я слетел с бэтэра и потерял сознание. Был ли этот взрыв покушением именно на Романова, не знаю. Потом мне рассказывали, что якобы был заминирован и 4-й маршрут...

Сразу же после трагедии выдвигалось несколько версий, кто мог исполнить этот теракт. Точнее, кому было выгодно нейтрализовать Романова.

Бывший главком внутренних войск генерал-полковник Анатолий Шкирко в беседе со мной предположил, что Романов оказался случайной жертвой теракта. Произошел именно тот случай, который бывает на любой войне. Безусловно, провокация готовилась, но ее исполнители не рассчитывали, что подорвется именно командующий объединенной группировкой. В пользу этой версии говорит и то, что поездка Романова на встречу с Русланом Хасбулатовым не планировалась. Решение было принято спонтанно, хотя, безусловно, утечку информации полностью исключить нельзя.

Версий много, каждая имеет право на существование, однако правду мы вряд ли когда-нибудь узнаем. По словам Шкирко, хоть уголовное дело по факту теракта и было заведено, однако следствие, по сути, не велось. В той обстановке оно было почти невозможно, а сейчас и подавно. Генпрокурор России Юрий Скуратов, отвечая на мой вопрос о ходе следствия, откровенно признался: «Пока федеральные войска находились в Грозном, были очень неплохие возможности для раскрытия этого дела. Сейчас же реально российская прокуратура своей юрисдикции на территории Чечни не осуществляет...».

Итак, взрыв прогремел. Раненый генерал срочно нуждался в эвакуации. Сейчас трудно установить, почему для этого нужно было вызывать «вертушку» из Беслана. Обычно при штабе группировки дежурили свои вертолеты. Но подполковнику Михаилу Карамышеву поступил приказ: срочно вылететь в Ханкалу и

забрать 18 раненых, 12 из которых тяжелые:

— Только я совершил посадку, как прибегает весь взмыленный офицер дежурной службы, кричит: «Сейчас Романова повезешь!».

Я понять не могу: вызывали забирать раненых, а нужно куда-то с командующим лететь. Потом смотрю, несут носилки с несколькими тяжелоранеными. Среди сопровождающих командующий авиацией генерал Якунов. Глаза у него бешеные, мой доклад не слушает, да и вообще не узнает меня. Быстро занесли носилки, и Якунов мне: «Лично доложишь, когда доставишь! Лично!» Хотите верьте, хотите нет, но я так и не сообразил, что один из раненых — генерал Романов. Даже подумать не мог... Посоветовался с экипажем, как лететь. Если через Гроз-

ный, то это тридцать две минуты, а если напрямик, то семнадцать. Только лететь через Бамут, а там в любую секунду легко пулю схватить. И все-таки решили рвануть напрямик. Шпарили на такой скорости, на какой нельзя — за 300 км в час. Над Бамутом нас обстреляли, да еще коршун врезался, фару погнул. Но, видно, Бог был в тот день на нашей стороне. Долетели за 15 минут. На аэродроме подбежал врач, посмотрел и говорит: «Еще бы минут десять, и можно было уже не спешить...» Только там я и узнал, что эвакуировал генерала Романова.

Примерно в 15 часов из информационного сообщения узнали о случившемся жена Анатолия Александровича Лариса Васильевна и дочь Виктория. С этого момента для них наступили черные дни.

— Самая страшная ночь для нас была с 6 на 7 октября, — вспоминает Вика. — Не знаю, как мы с мамой пережили ее. Теперь нас спасает только работа, там хоть чуть-чуть отвлекаешься. Конечно, помогают друзья. Сейчас папа уже способен по-разному реагировать на людей, которые к нему приходят. Я читаю ему газеты, мы смотрим телевизор, слушаем музыку, если он устает, дает мне это понять. Обижается, если меня долго нет...

По словам лечащих врачей генерала, общее состояние Анатолия Александровича удовлетворительное. Из комы он вышел, реагирует на внешние раздражители, однако четких критериев сознания до сих пор нет. Процесс лечения продлится не один год, но, учитывая положительную динамику восстановления, есть надежда на лучшее...

Дай вам Бог здоровья, Анатолий Александрович!

Иван МУЧАК

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

АНДРЕЙ БЕЛЯЕВ полушутя-полусерьезно говорил друзьям: «Я стану министром обороны». Он до самозабвения тренировал силу, волю и закалял характер, для прохождения службы просился в те части, которые находились в самых опасных регионах и выполняли боевые задачи. Этот молодой парень мог бы действительно сделать в жизни многое. Но единственное, что успел, — «проявил мужество и отвагу при выполнении специального задания». Так было сказано в Указе Президента России о награждении его орденом Мужества (посмертно).

НА МНОГОСТРАДАЛЬНОЙ земле Абхазии мир прочно не утвердился и по сей день. Здесь все еще продолжают нападать на наших миротворцев и подрывать фугасы на дорогах. А об этой трагедии в Гальском районе сухими строками информации пресс-службы Министерства обороны сообщила «Красная звезда» еще год назад. «Севернее 105-го поста контроля и наблюдения миротворческих сил, — писала газета, — управляемым способом по проводам был подорван под асфальтовым покрытием заряд большой мощности. В результате взрыва подбит российский БТР-80 с тринадцатью военнослужащими на борту... При взрыве погиб командир взвода старший лейтенант Беляев Андрей Анатольевич, 1974 года рождения»...

В семье Андрей был поздним ребенком. У них с сестрой разница в возрасте почти шестнадцать лет. Родители были уже в годах, и души не чаяли в своем последыше. Жили ради него.

Но Андрюша не рос маменькиным сыночком. Энергичного, любознательного паренька захватывало разнообразие ок-

МИРОТВОРЕЦ

ружающего мира. Он пытался во все вникнуть, во всем разобраться. Seriously увлекался астрономией, биологией, географией. Его мама, географ по образованию, говорила, что сын знает предмет лучше нее. Атлас офицера он читал как занимательную книгу. Андрей отлично рисовал.

Но на выбор его жизненного пути повлияли авторитет отца и мужа сестры. Оба они были танкистами. Отец прошел всю войну механиком-водителем тридцатьчетверки. Потом закончил танковое училище, академию бронетанковых войск, в отставку ушел в звании полковника. Андрей после окончания суворовского училища в Твери решает пойти по стопам отца и поступает в Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище.

Его сестра, Ирина Анатольевна, до сих пор хранит курсантские тетрадки, в которые Андрей наклеивал вырезки из периодических изданий по самой разнообразной тематике. Но в отношении профессии военного его можно считать односторонним. Военные журналы он прочитывал от корки до корки. И не просто прочитывал. Полученную информацию анализировал и обрабатывал с точки зрения военного практика.

После окончания училища лейтенанта Беляева направляют в мотострелковые войска. Но Андрей мечтает служить в «крылатой пехоте». И спустя два года он добивается перевода в воздушно-десантную бригаду. Можно только догадываться, чего стоило ему, «мазуте», как называют военных технарей десантные офицеры, переменить их мнение о себе. В училище Беляев не блистал на беговой до-

рожке и спортивных снарядах, а здесь стал усиленно заниматься спортом. По кроссовой подготовке старший лейтенант Беляев входил в пятерку сильнейших в дивизии. А когда стал наравне со всеми прыгать с парашютом, его признали равным и матерые десантники, выпускники Рязанского училища ВДВ. Вскоре молодого офицера назначили на должность командира роты.

Но Андрей хочет большего. Он забрасывает рапортами командование с просьбой направить его в воздушно-десантный полк, дислоцирующийся в Гудауте. Там вакансий не было, и Андрей терпеливо ждал. Как только освободилась должность командира взвода, он без раздумий дал согласие на перевод, даже с понижением.

В ТОТ погожий летний день они патрулировали по дорогам Абхазии. Маршрут движения не был засекреченным, и поэтому спланировать акцию против миротворцев бандитам не представляло труда. Фугас закладывали не под бронетранспортер российских десантников, а под весь мирный процесс, усилия по прекращению кровопролития в этом регионе. Но разрушительную силу смертоносного огня приняли на себя российские миротворцы. Старший лейтенант Андрей Беляев погиб, двое военнослужащих получили ранения.

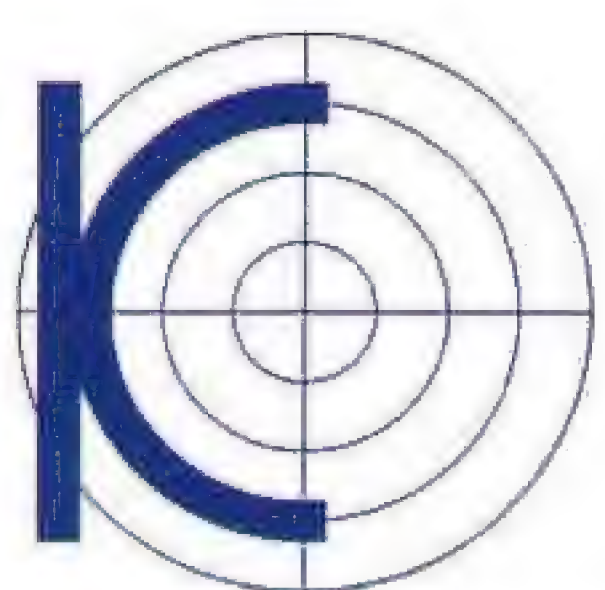
Военный совет воздушно-десантных войск решил орден Мужества, которым посмертно был награжден Андрей Беляев, передать на вечное хранение племяннику погибшего офицера суворовцу Федору Завизионову. Орден вручил командующий воздушно-десантными войсками России генерал-полковник Георгий Шпак.

ОТРЯД СВОЙ «СКИФОМ» НАРЕКАЛИ...

Николай КАМШЕКИН
Фото автора

Скифы — древние племена земледельцев, скотоводов и воинов в Сев. Причерноморье. В 4 веке до н.э. создали Скифское государство. После его разгрома готами растворились среди других племен. От скифов остались многочисленные памятники (курганы, городища).

ОГДА-ТО этот древний город жил шумной, беспокойной жизнью. Торговцы со всего света привозили и продавали дикие товары, а затем, загрузив свои маленькие суденышки зерном, искусно выделанными шкурами животных, украшениями и поделками здешних мастеровых людей, везли их в другие города и страны. Здесь, под античным небом Танаиса, жизнь не останавливалась ни на минуту. От зари и до зари трудились люди: растили зерно, пасли многочисленные отары, а в суровую годину испытаний брали в руки мечи и храбро защищали свой город от вражеских набегов. Недругов было много, и однажды, не выдержав долгой осады, город пал, сожженный и разоренный злыми варварами. Земля погребла его под своим толстым слоем, и только через много веков археологи открыли тайну людям, поведали им о славном прошлом далеких предков.

— ХОТИТЕ узнать, как живут скифы сегодня? — вдруг спросил меня мой путчик командир отряда спецназа под-

Большой энциклопедический словарь

полковник Сергей Анатольевич К. Я удивился: что за глупые шутки? Но офицер смотрел на меня внимательно и сосредоточенно.

— Ехать далеко? — осторожно поинтересовался я.

— Километров двадцать пять, не больше, — ответил Сергей Анатольевич и приказал водителю заводить машину.

Через полчаса асфальтовая лента резко свернула вправо и, петляя среди посадок, устремила в широкую ложину, на склоне которой ровными рядами выстроились одноэтажные казармы — базовый городок отряда спецназначения.

— Вот здесь и живут сегодняшние скифы, — выйдя из машины, сказал подполковник. Сняв ветровку, Сергей Анатольевич показал пришитый на рукаве полевки шеврон с эмблемой и названием отряда.

По крутой дорожке поднимаемся на вершину склона. Я смотрю на зеленый ковер необъятной степи и восхищаюсь ее красотой и величием. Давшая несколько тысячелетий назад кров и пищу древним скифам, донская земля теперь радушно приютила братишек-спецназовцев.

— Теперь понятно, почему отряд называется «Скифом»? — улыбаясь спрашивает меня подполковник. — В честь славной памяти предков. В августе «Скиф» отметил первую свою годовщину.

Отряд насчитывает почти две сотни бойцов. Среди них есть опытные фронтовики, познавшие почем фунт лиха еще в Карабахе, Баку, Цхинвали. В основном это офицеры и прапорщики. Среди контрактников есть те, кто успел повоевать в Чечне, есть в отряде и не нюхавшие пороха ребята, которые только осваивают суровую профессию.

Командир отряда краповик подполковник Сергей К. несколько лет командовал батальоном, на базе которого и был развернут «Скиф». Главный воспитатель подполковник Валентин Б. во внутренние войска пришел из Советской Армии уже разваливающегося Союза. Специфику новой службы осваивал в горячих точках. Начал в Нагорном Карабахе, продолжил на Северном Кавказе, гасил вместе с однопольчанами кровавый конфликт между ингушами и осетинами. Похожие судьбы и у других офицеров. Начальник штаба майор Григорий П. до перевода в отряд командовал мотострелковым батальоном, а один из самых боевых и опытных командиров групп краповик капитан Сергей Т. пришел из «Росича». Того самого отряда спецназа, который наводил ужас на чеченских сепаратистов. Бывший прапорщик, а ныне лейтенант краповик Михаил С., уважительно называемый «дедом», долгое время служил в разведке. О каждом из них можно рассказывать очень долго. Я же обозначу только один общий штришок их биографий. Все они воевали в Чечне.

За два фронтовых года спецназовцы научились многому. И теперь они учат воевать необстрелянных братишек. Учат жестко, иногда на пределе физических сил. Легких дней у бойцов спецназа не бывает. И на войне, и в мирные дни.

«АЛЛЮРОМ, МАЛЬЧИКИ! АЛЛЮРОМ!»

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ «диверсантов» длилось уже несколько часов. После неудачной попытки захватить и уничтожить мост на трассе, «террористы», заметая следы, в спешном порядке выдвинулись

в район небольшого аэродрома, решив там взять реванш за свою предыдущую неудачу. А чтоб оторваться от преследователей, «экспроприировали» у жителей близлежащего села ГАЗ-66. Опередить их можно было, только идя напрямик, по размытому ливнем полю. Александр, крепыш-капитан, командир группы специального назначения, взглянул на часы и недовольно поморщился: «Не успеваем пехом за колесами. Дело дрянь. Захватив аэродром и закрепившись на нем, «террористы» смогут оказать упорное сопротивление. Выбить их оттуда силами одной группы будет очень сложно».

— Аллюром, мальчики! Аллюром! — торопил подчиненных капитан. — Работаем!

Чертыхаясь и поругивая дождь, превративший обычно твердую как камень землю в липкое месиво, бойцы ускорили шаг, и в таком темпе прошли еще несколько километров по бездорожью. До небольшого, но оборудованного по всем правилам аэродрома со взлетной полосой и замершими на стоянках «кукурузниками» оставалось совсем немного, когда следовавшие впереди разведчики доложили командиру о том, что объект захвачен и заминирован «террористами».

Задача осложнилась. Вступать с марша в бой, не выяснив обстановку, — верх легкомыслия. Для офицера спецназа особенно.

— Ваша задача — скрытно выдвинуться к аэродрому и «проточковать» гостей. Сколько стволов, прочно ли обосновались, много ли сюрпризов приготовили, — поставив задачу разведчикам, Александр подозвал к себе саперов и командиров отделений. — Действовать будем так. Первое отделение снимает часовых. Аккуратно и без шума. Второе блокирует здание. Остальные с саперами — к самолетам. Пока «инженера» работают, вы обеспечиваете огневое прикрытие. Всем все ясно?

— Ясно.

— Тогда по местам и ждем разведчиков.

«Диверсанты» явно не ожидали, что преследователи настигнут их так скоро, и на какое-то мгновение растерялись, увидев парней в зеленых косынках, чем

незамедлительно воспользовались нападавшие. Действовали мощно и стремительно, по тактической схеме командира ГСН. «Террористы» бежали так быстро, что даже не успели воспользоваться своим трофеем, добытым у сельчан. Но по размытому полю далеко уйти они не могли. Через полчаса возле полуразрушенной животноводческой фермы бойцы группы спецназа настигли «противника» и в ходе скоротечного ожесточенного «боя» захватили в плен оставшихся в живых «диверсантов».

И только после этого руководитель тактического занятия командир отряда подполковник Сергей К., внимательно следивший за действиями своих подчиненных, приступил к «разбору полетов». Оценки за занятия, конечно условные, были явно не в пользу «террористов».

ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО ЖЕ?

ЕСТЬ В ОТРЯДЕ нештатная парашютно-десантная группа, попасть в которую стремятся многие воины. Те, кому повезло, уже имеют за плечами несколько прыжков с парашютом. Командир «скифов» показывает мне фотографию, сделанную на высоте в несколько сот метров. Бойцы отряда, в одном из которых я узнаю «деда» лейтенанта Михаила С., образовав круг, парят в воздухе.

— Иногда для того, чтобы обезвредить преступников, бойцам спецназа приходится буквально сваливаться на них с неба, — говорит Сергей Анатольевич. — Участвовать в подобных операциях нам пока еще не доводилось. Но случиться может всякое. Чтобы прыгать с высоты умело и профессионально, решили освоить парашютное дело с помощью опытных инструкторов. Начали с изучения устройства парашюта. Затем от теории перешли к практике. Первые прыжки мои подчиненные совершили несколько месяцев назад, а теперь успешно десантироваться могут многие офицеры и прапорщики. В любой труднодоступный район. Есть в отряде и свои «бойцы-альпинисты», способные взобраться на любое здание, любую возвышенность.

В том, что это действительно так, я убедился, посетив занятия по специальной подготовке. С помощью несложных,

но надежных приспособлений подчиненные капитана Сергея Т. штурмовали «высотку», в которой засели «террористы» с заложниками.

— Контролируйте свои движения, — напутствовал бойцов офицер. — Помните о страховке. Действуйте без спешки, четко и уверенно. От вашей сноровки зависит успех дела...

В перерыве, пока спецназовцы и поверженные «террористы» отдыхали, я спросил у Сергея, что заставляет их рисковать собой на обычных занятиях, отрабатывать сложные нештатные ситуации, вероятность возникновения которых в реальной жизни под большим вопросом.

— Спецназовец обязан умело действовать в любой экстремальной ситуации, — ответил Сергей. — Когда случается беда, сигнал SOS первыми получают бойцы спецназа. Если не мы, то кто же поможет людям в минуты опасности?

Однажды я уже слышал эту фразу. Это было несколько лет назад во владикавказском госпитале во время беседы с раненым под Самашками офицером-спецназовцем. Ранение было тяжелым, офицер получил его, вытаскивая из-под обстрела старика-чеченца. Тогда, рискуя жизнями, военнослужащие подразделения специального назначения спасли несколько десятков мирных жителей. А когда обстрел боевиков закончился, некоторые из спасенных взяли в руки автоматы и хладнокровно расстреляли своих спасителей. В тот день армейские борты доставили в госпиталь много раненых бойцов. Стоило ли спешить на помощь?

— Но ведь там были старики и дети. Если не мы, то кто бы помог им? — вопросом на вопрос ответил офицер.

Вопрос трудный. И дать на него полный и правильный ответ смогут лишь те, кто, забыв о собственном благополучии, честно и бескорыстно служит людям.

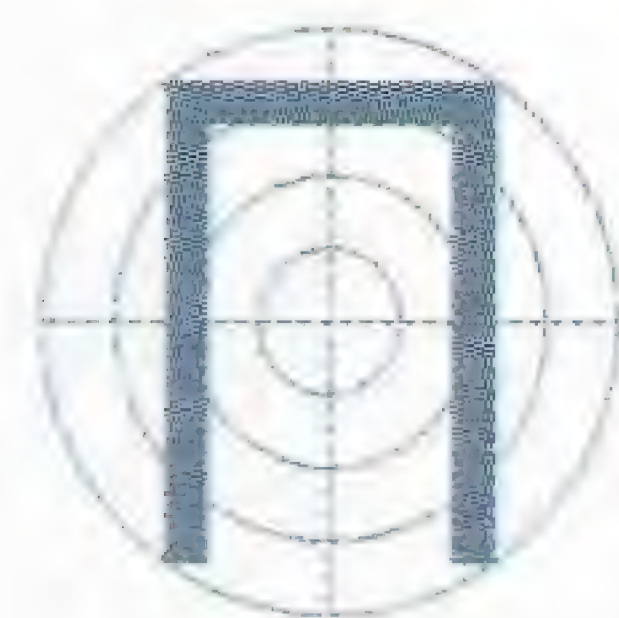
ЧЕРЕЗ день я уезжал из отряда. Уезжал рано утром, стремясь попасть на первый автобус в город. Зашел попрощаться с теми, с кем успел подружиться. Но еще с вечера мои знакомые ушли на тактические занятия в поле. В боевых буднях «Скифа» перерывов не бывает.

ТАК БЫЛО, ЕСТЬ И БУДЕТ

Калачевской БРОН — 10 лет

Николай КАМШЕКИН

О УТРАМ здешние места — удивительно красивы. Золотой диск солнца, медленно поднимающийся на ослепительно голубом небе, заливают светом проснувшийся город, яркими бликами отражается на умытых росой кустах и травах, солнечными зайчиками играет на ровной речной глади широкого Дона. Тишь и благодать царят вокруг. Особенно приятно пройти в эти часы по густому сосновому бору. Посаженные несколько десятилетий назад маленькие сосенки давно выросли и некогда открытая для ветров донская степь укрылась за густым массивом вечнозеленых красавиц. Но в то теплое утро обитателям военного городка, что раскинулся на въезде в Калач-на-Дону, любоваться красотами было некогда. По сигналу «Сбор» военнослужащие калачевской бригады оперативного назначения спешили в часть.

В штабе и на плацу с каждой минутой становилось все многолюднее. В полной экипировке выстраивались подразделения, согласно расчету занимали свои рабочие места офицеры управления, в походную колонну вытягивались БМП и БТРы. Бригада готовилась к маршу. Привычно и буднично, без лишней суеты и спешки. Как, впрочем, и всегда перед выездом в район выполнения служебно-боевых задач.

На этот раз тревога была учебной. И последовавшая вводная о появлении на территории района вооруженной банды — условная. Но действовать воинам предстояло, как в реальном бою, с полной выкладкой, умело и профессионально.

Получив указание командира, ушли в поиск бригадные разведчики. Успех предстоящей операции по обезвреживанию банды во многом зависит от их умелых и тактически грамотных действий. Чем раньше обнаружат они «бандформирование», добудут точные сведения о его численности и вооружении, тем легче будет командиру принять верное решение, а штабу разработать операцию.

Доклад от разведчиков поступил через полтора часа. Полученные координаты тут же по радио были переданы подразделению, основной задачей которого было блокирование и уничтожение «бандитов».

Те оказали ожесточенное сопротивление, но батальон первоочередной готовности, в состав которого входила группа спецназа и разведки, с поставленной задачей успешно справился.

Высокое ратное мастерство продемонстрировали перед строгой комиссией из Москвы бойцы-калачевцы и справедливо заслужили похвалу главкома внутренних войск. Результаты проверки боевой готовности он объявил на общем построении всего личного состава, отметив четкие и уверенные действия командира части полковника Якова Недобитко, зампотеха полковника Василия Жорова, офицера-воспитателя майора Александра Турченкова, разведчика старшего лейтенанта Владимира Буланного и

многих других военнослужащих. В богатую на памятные события историю бригады была вписана еще одна славная страница.

В тот же день в большом и просторном солдатском клубе главком вручил ордена и медали военнослужащим, достойно выполнившим свой ратный долг в Чеченской республике. Прапорщик Клавдия Жемчужнова и старший сержант Любовь Бирюкова награждены орденом Мужества, к которому были представлены в Чечне за спасение раненых сослуживцев. Медалью Суворова были награждены прапорщик Сергей Трифонов и старший лейтенант Андрей Князев. Первый получил награду за мужество, проявленное в боях при штурме Грозного, второй — за высокий профессионализм и умелое руководство действиями своих подчиненных. Всего же в бригаде орденами и медалями награждено около двухсот военнослужащих.

И вот спустя несколько месяцев я вновь оказался в гостях у воинов-калачевцев. В канун десятилетия со дня образования бригады захотелось побеседовать с командиром, его помощниками, со всеми теми, кто ковал славу этого воинского коллектива. Но увы. Полковник Яков Недобитко теперь командует соединением, его бывший заместитель подполковник Евгений Зубарев стал комбригом, главный воспитатель полковник Александр Бештейнов убыл на должность заместителя комдива владикавказского соединения. Рассказать о боевом пути родной части охотно согласился бригадный старожил офицер группы по работе с личным составом майор Александр Быков.

— В августе 1988 года на базе учебного полка, дислоцировавшегося в небольшом казачьем городке Калач-на-Дону, началось формирование бригады оперативного назначения. Так в Управлении внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью появилась воинская часть, основной задачей которой являлось поддержание мира и стабильности в регионе. Сегодня, спустя десять лет, эта задача по-прежнему является главной для воинов калачевской БРОН. За это время история части вместила в себя немало событий. Волнующих и радостных, печальных и трагических. Каждое из них для бойцов-калачевцев — бывших и нынешних — памятно и незабываемо. Не на показных занятиях, не на строевом плацу в парадных расчетах рождалась наша слава и ратная доблесть. Говорю об этом с большой гордостью. Потому что успехи на нас с неба не сыпались, а все, чего мы добились, достигнуто благодаря трудолюбию и добросовестному отношению к службе многих моих сослуживцев. Личный состав прошел через все горячие точки бывшего Союза.

В конце восьмидесятых — начале девяностых годов Нагорный Карабах и Армения, Азербайджан и Грузия, Таджикистан и Южная Осетия. Год 1992-й — кровавый конфликт между ингушами и осетинами уже в суверенной России. В декабре 96-го калачевцы последними покидали «поле Куликово» под Ассиновской, обеспечив боевое прикрытие выводимых из Чечни подразделений

тактической группировки Северо-Кавказского округа внутренних войск.

Десять лет, которые с полным правом калачевцы называют фронтовыми, остались в прошлом. Каждый год детально описан в историческом формуляре, а скорбный список погибших при исполнении своих обязанностей военнослужащих — вечное напоминание о трудной доле защитника земли русской. Сегодня выдержки из газет, выписки из приказов, фотографии бережно хранятся в комнате боевой славы...

1988 год

Командиром бригады назначен полковник Михаил Лабунец. При его деятельном участии подразделения комплектуются опытными офицерами. На должность командира учебной роты специального назначения назначен капитан Олег Коржигов. Под его руководством на тактических занятиях в поле и учебном центре воины успешно осваивают новую специфику службы, неустанно совершенствуют свое ратное мастерство.

1989 год. Октябрь

Личный состав бригады в служебной командировке в Нагорном Карабахе. Оперативная обстановка сложная. Продолжается вооруженное противостояние между армянами и азербайджанцами. Основная тяжесть по сдерживанию межнациональных конфликтов, разведению противоборствующих сторон — на плечах бойцов спецназа. За голову командира взвода лейтенанта Игоря Семина азербайджанские экстремисты готовы заплатить 50 тысяч рублей. Ежедневно изымаются десятки стволов оружия, сотни боеприпасов.

1990 год. Май

В Ереване при отражении нападения армянских экстремистов на военный городок погиб заместитель командира бригады подполковник Вячеслав Чекмарев, ранены несколько военнослужащих. Все отличившиеся представлены к государственным наградам. Подполковник Чекмарев похоронен на родине, в Белоруссии. Командир части полковник Николай Гнесь вышел к руководству города с предложением назвать одну из улиц Калача-на-Дону именем павшего героя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР подполковник В.М.Чекмарев посмертно награжден орденом Красного Знамени. Этим же указом государственных наград удостоены еще десять военнослужащих бригады.

1991 год. Апрель

Один батальон находится в служебной командировке в Душанбе. Другой — в Закавказье. Там же группа спецназа «Алигатор». Оперативная обстановка сложная.

Продолжаются нападения на блокпосты и личный состав ВОРЕЗа. В результате совместной с сотрудниками милиции операции изъято большое количество оружия, освобождены заложники. Особенно отличились бойцы УРСН.

ТАКИМИ были в то время боевые будни воинов-калачевцев. Некогда могучий и единый союз пятнадцати братских республик разваливался. Попытки руководства страны с помощью внутренних войск спасти положение успехом не увенчались. В ноябре 1992 года разгорелся кровавый конфликт между ингушами и осетинами. И опять опустели казармы в военном городке бригады. Служебная командировка для военнослужащих растянулась на долгие месяцы. А потом, с началом боевых действий на территории Чечни, — и на годы.

Сегодня в части с благодарностью вспоминают тех, кто мужественно нес на своих плечах тяжесть походной жизни в предгорьях Кавказа. Полковника Николая Турапина, командовавшего бригадой все два года чеченской войны. Начальника штаба подполковника Николая Егорова. Бывшего командира разведроты ныне майора Юрия Дидковского. Разведчика рядового Константина Чекалова и еще многих и многих других отважных людей, которые мужественно вели себя в бою и достойно выполняют свой воинский долг в сегодняшнее сложное время. Так было, есть и будет.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

Не так уж много на свете мальчиков, именами которых названы целые улицы.

Лев Кассиль.
Макс Поляновский.
Улица младшего сына.

ЖИЗНЬ делает нас черствыми и равнодушными. Можем пройти мимо зарвавшихся хулиганов, не взглянуть на нищую старушку в подземном переходе, не уступить место женщине в автобусе. На все упреки и замечания у нас один ответ — время, мол, нынче такое, злое и несправедливое. Наверное, это действительно так. А мы — продукт своего времени. Но светлее и радостнее становится на душе, когда видишь, как сквозь черствость и равнодушие, злость и несправедливость пробивается к жизни росток благодарной памяти..

«вражеских позиций» Мальчиш-Кибальчиш подбежал к маме и, шмыгнув носом, выпалил: «Ты знаешь, мама, вырасту большим, обязательно буду десанником. Прямо с парашютом нападу на душманов и стану героем». Вдохнула мама, улыбнулась, подумала про себя: «Ты только расти быстрее. К этому времени, даст Бог, не будет войн на Земле».

И он вырос, быстро и незаметно. Школу закончил, в профтехучилище отучился. Призвали в армию, и выпала ему честь служить во внутренних войсках, в разведке... Нет се-

УЛИЦА МЛАДШЕГО СЫНА

ЖИЛ-БЫЛ на свете Мальчиш-Кибальчиш. Не книжный, настоящий. Так в детстве родственники и соседи называли Ифрата, сына Фирузы Харисовны и Нигметуллы Ганиятовича Бурбаевых. Маме помогал, мечтал людям добро делать. Учился в школе, спортом занимался, хотел в жизни подвиг совершить. Еще в шестилетнем возрасте смастерил себе деревянную винтовку и любил вместе с братом поиграть в «войнушку». Примеров для подражания было достаточно — по телевизору показывали Великую Отечественную, а на скамейках все больше говорили об афганской. А мальцу что — он впитывал все как губка. Однажды после успешной атаки

годня с нами Мальчиша-Кибальчиша. В детстве он мечтал совершить подвиг. 22 апреля 1995 года младший сержант Бурбаев героически погиб в Чечне при проведении боевой операции. За мужество и отвагу награжден орденом Мужества. Посмертно.

ПРО ТАКИХ, как Ифрат, говорят: «Навеки девятнадцатилетний». Да, это не самый подходящий возраст, чтобы уходить в небытие. Еще бы жить да жить. Но за девятнадцать лет любой человек проходит определенные жизненные этапы, преодолевает трудности, делает свой характер, делает себя. А на поверку оказывается, что поступить в экстремальной ситуации по-другому он просто не мог. К этому шагу он готовил себя всю свою короткую жизнь.

Целеустремленности Ифрата поразились его друзья. В тринадцать лет он увлекся боксом. Тренер-преподаватель Рафаэль Кутепов вспоминает, как однажды пришел в секцию маленький, щупленький мальчик. Неприметный, скромный. Чем он об-
ращал

на себя внимание, так это необычайной работоспособностью и напористостью. На тренировках работал с полной самоотдачей. Вскоре он становится лидером сначала в своей группе, а потом и в сборной команде Астрахани. Ифрат не раз выигрывал соревнования разных рангов в области, а в своей весовой категории ему не было равных. Года через два Ифрат вдруг неожиданно для многих бросил заниматься боксом.

Обычно те, кто хоть раз дал себе слабину, не могут начать все заново. Таких хватает от силы на месяц-полтора. Когда Ифрат спустя полтора года начал заниматься снова, не верилось, что это надолго. Но в том и суть твердого мужского характера — суметь преодолеть себя. Он быстро набрал форму и с успехом стал выступать на соревнованиях. В мае 1992 года на международном юношеском турнире в Саратове десятиклассник солянской средней школы Ифрат Бурбаев в своей весовой категории завоевал первое место и выполнил норматив кандидата в мастера спорта по боксу.

Нагрузка была большая. Непросто совмещать интенсивные занятия спортом с учебой в школе. Накануне выпуска, когда всю шла подготовка к экзаменам, учителя сердобольно советовали хоть на время оставить спортивную школу. Ифрат тем не менее не пропустил ни одной тренировки. На сессии учителей он лишь улыбался и говорил, что нужно стремиться все успеть, что он хочет пойти в армию физически подготовленным, чтобы суметь защитить себя. А потом, опустив голову, добавлял: «...А, может, и других».

Любой новичок всегда вступает в армейский коллектив настороженно. Для каждого здесь, наверное, впервые в жизни уготован своеобразный тест, можно даже сказать, экзамен на мужественность, порядочность, умение жить в коллективе. Ифрат этот экзамен выдержал с честью. Его покладистый характер, умение ладить с людьми помогли быстро адаптироваться в армейской жизни. Постоянные физические нагрузки, каких в разведке намного больше, чем в обычном подразделении, для него не были в тягость. Он преодолевал их без видимых усилий, помогал товарищам, чем заслужил непререкаемый авторитет. Здорово пригодились ему доармейская подготовка. Как говорит бывший командир Ифрата капитан Ю. Дидковский, именно сила и стремление к справедливости заметно выделяли его среди сослуживцев. А еще он был очень добрым. Зачастую во время выполнения служебно-боевых задач в Чечне по инициативе Фрэда (так называли его между собой разведчики) солдаты отдавали часть своего сухпакта обездоленным войной старикам, женщинам и детям.

У Ифрата еще до призыва на службу было много друзей. Но жизнь разбросала всех по разным уголкам России. Когда еще удасться свидеться! Однажды, это было в Грозном, Ифрат остался в подразделении, в тот день его не взяли на операцию. Ходил он по городу и в сердцах пинал уже подсыхшие комки грязи. И вдруг (даже не поверил сначала) увидел знакомое лицо. Улыбающийся, с распростертыми объятиями шел навстречу ему

Николай Утегенов. Тот самый Колька Утегенов, с которым они не один год дубасили друг друга в боксерской секции и вместе ездили на соревнования защищать честь своей команды. Может ли быть радость больше, чем встретить здесь, на войне, в Грозном, такого земляка. Наговорились вдоволь, вспомнили свой родной город, друзей. Оказалось, что Николай служит в Нальчике, а здесь части их постоянно рядом. Вот только свидеться удалось лишь сейчас. Пообещали не терять связь и при случае встретиться. Расставались, как им казалось, ненадолго, получилось — навсегда. Война есть война. При освобождении Гудермеса от боевиков их подразделения шли бок о бок. После взятия города часть Николая перевели в другое место. А через несколько дней Утегенов узнал трагическую весть — погиб Ифрат.

22 апреля под Гудермесом разведгруппа калачевцев попала в засаду. Завязался бой. Когда разведчики стали отходить, пулеметчик ефрейтор Игорь Хлопцев, прикрывавший отход, был ранен. И тогда Ифрат под сильным огнем боевиков бросился к Игорю, чтобы вытащить его с поля боя. Но это ему не удалось. Они так и погибли вместе — пулеметчик, который прикрывал отход группы, и сержант, который не смог бросить своего раненого товарища и подчиненного...

«ЕСТЬ ЛЮДИ, про которых думаешь, что они пришли на землю, чтобы облегчить твою участь. Общаясь с ними, получаешь такую доброту и любовь, что на душе становится светло и радостно. Я не придавала серьезности своим словам, когда говорила матери Ифрата, что мальчик ее рожден для подвигов. Я никогда не думала, что эти слова станут черными, пророческими. Теперь, когда я смотрю на небо, такое же светлое и чистое, как и его душа, и когда я вижу в нем светлое облачко, я всегда думаю о том, что это Ифрат посылает нам всем привет...» — делится своими размышлениями родственница Бурбаевых М. Рамазанова из Астрахани.

Три с лишним года прошло с того трагического дня, когда оборвалась жизнь этого светлого парня, того самого Мальчиша-Кибальчиша из детства. Но память о нем живет.

Из Калача-на-Дону прислали Бурбаевым вещи погибшего сына и краповый берет, которым он за мужество и отвагу при выполнении боевого задания был награжден еще в феврале 1995 года одним из первых в части и которым очень гордился.

В Астрахани стал традиционным международный турнир по боксу «Память», среди организаторов которого комитет по физической культуре и спорту, комитет по делам молодежи администрации Астраханской области, центр любительского и профессионального бокса. Его цель — сохранение памяти о рано ушедших из жизни тренерах, воспитавших великолепных боксеров, и о боксерах, которые достойно представляли астраханский бокс на рингах России и других стран. С недавних пор учрежден специальный приз имени Ифрата Бурбаева в весовой категории до 81 килограмма.

Недавно в семье старшего сына Бурбаевых родился ребенок. И он назвал своего сына в честь погибшего младшего брата — Ифратом.

10 января 1996 года администрация Солянского сельского Совета приняла решение об увековечении памяти мужественного земляка. Родительский дом Бурбаевых отмечен памятной доской, а улица Комсомольская, на которой жил Ифрат, переименована в улицу его имени.

На этой улице по-прежнему живут люди, знавшие Ифрата с детских лет. И вот уже который год мама его, как это бывало и раньше, выходит из дома, подолгу стоит у калитки и смотрит на улицу. Улицу своего младшего сына. Улицу, на которой вырос Мальчиш-Кибальчиш.

ТЕ, КТО ВЕРИТ В БЛАГОРОДСТВО

Петр Алексеевич Иванов. Полковник запаса. Закончил суворовское училище, Рязанское воздушно-десантное училище, Академию Советской Армии. Вся служба прошла в разведподразделениях воздушно-десантных войск.

— Как возникла идея создания фонда и каковы его главные цели и задачи?

Ю.С.: Идею создания подобной организации мы вынашивали давно. Хотели не просто стать очередной благотворительной структурой, очередным фондом, а четко определить свое место, свое лицо, свой круг задач.

П.И.: Подтолкнула нас Чечня. Шла война, появились раненые, погибшие, оставшиеся без кормильцев семьи. У некоторых даже не было средств похоронить мужа, сына. Никто ведь к этому заранее не готовится. Надо было как-то помогать.

Я много прослужил, много повидал, у меня есть с чем сравнивать. Так вот, наши солдаты, как бы мы иногда их ни ругали, намного сильнее, намного лучше подготовлены, чем американцы, немцы, африканцы. А вот в плане экипировки, вооружения, обеспечения техническими средствами мы проигрываем, и много. Обуть солдат не во что. Формы нормальной нет. Как и средств связи, бронезащиты. Все упирается в основном в финансы. Точнее, в их отсутствие. У государства сегодня нет средств, чтобы обеспечить спецназ всем необходимым. Поэтому мы и решили объединиться. В том числе и для того, чтобы зарабаты-

В 1996 году в Москве под эгидой Ассоциации антитеррора «Альфа» и Межрегиональной ассоциации «Витязь» создан Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера». Это некоммерческая общественная организация, инициаторами создания которой стали генералы и офицеры оперативных служб и подразделений специального назначения по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, ветераны подразделений «Альфа», «Витязь», СОБРа МВД России, спецназа МО и ФНП России, СОБРа ГТК. Корреспондент «Братишки» встретился с руководителями фонда Петром Алексеевичем ИВАНОВЫМ, Робертом Петровичем ИВОНОМ и Юрием Константиновичем СЕМЕНОВЫМ.

вать деньги. Не себе в карман, а на пользу спецназовскому делу.

Ю.С.: Первыми акциями фонда и было оказание материальной помощи спецназовским подразделениям, которых направляли в Чечню. Для «Витязя» закупили партию обуви и обмундирования. Московских омовцев снабдили медикаментами. Позже и для других подразделений приобретали обмундирование, продовольствие, медикаменты.

Р.И.: Наш фонд возник потому, что изменилась жизнь, изменилось общество. Это и заставило ветеранов «Альфы» и «Витязя» объединиться в организацию, которая могла бы помочь ребятам, находящимся еще в строю. И тем, кто ранен, искалечен. И семьям тех, кого с нами уже нет. Память о павших наших товарищах для нас свята. Государство, конечно, выделяет какие-то средства семьям погибших, но их явно недостаточно. Эту заботу мы берем на себя. Фонд оказывает помощь девятисто семи семьям погибших. Даже если отбросить все остальное, что делает фонд, это неоценимо. Потому что за этим стоят дети, их здоровье, их учеба. За этим старые матери, которые получают мизерные пенсии. И действующие офицеры знают, что есть такой фонд, и если, не дай Бог, они попадут в беду, их семьи, их родных не оставят без помощи.

Средств, конечно, не хватает. Но мы стараемся наращивать и наращивать эту работу, чтобы помочь как можно большему числу нуждающихся в этом людей. Это дело святое.

П.И.: Буквально сегодня мы отправили на отдых в Грецию пятьдесят детей. А всего в этом году в международном специализированном лагере под эгидой Красного Креста, где созданы прекрасные условия, уже побывали сто семьдесят детишек.

— Какова структура фонда, какие средства используются в вашей деятельности?

П.И.: Мы, естественно, старались не раздувать ни структуру, ни штат нашей

Роберт Петрович Ивон. Полковник запаса. Стоял у истоков создания спецподразделения «Альфа», куда был назначен одним из первых в 1974 году. Отвечал за разработку методики подготовки и тактики действий подразделения, обеспечение вооружением и средствами защиты. Участвовал во многих операциях «Альфы», среди которых обмен Буковского на Луиса Корвалана в Цюрихе, в подготовке штурма дворца Амина в Кабуле.

организации. В этом здании находится администрация фонда — правление, административный совет и исполнительная дирекция. Те люди, которые делают повседневную, рутинную работу. Всего это пятнадцать человек. Есть еще попечительский совет, в который входят представи-

тели руководства МВД, ФСБ, налоговой полиции, РУОПов и СОБРов.

Создать свою фирму, свое производство, чтобы оно приносило средства, сегодня достаточно трудно. Нужен хороший стартовый капитал, а где его взять только что уволившемуся офицеру? К тому же нынешнее законодательство, система налогообложения, мягко говоря, не способствуют малому бизнесу. Поэтому мы ищем фирмы, которые только начинают работать, оказываем им помощь в становлении, развитии. И затем уже они, став на ноги, в силу своих возможностей помогают нам в финансировании каких-то программ фонда.

Р.И.: Мы консультируем фирмы в вопросах организации безопасности, оказываем им юридические услуги. Фирмы сотрудничают с нами добровольно. Они понимают цели и задачи фонда, знают наш профессионализм и охотно с нами работают. Подчеркну лишь, что мы сотрудничаем только с порядочными, честными коммерсантами. С криминалом дела не имеем.

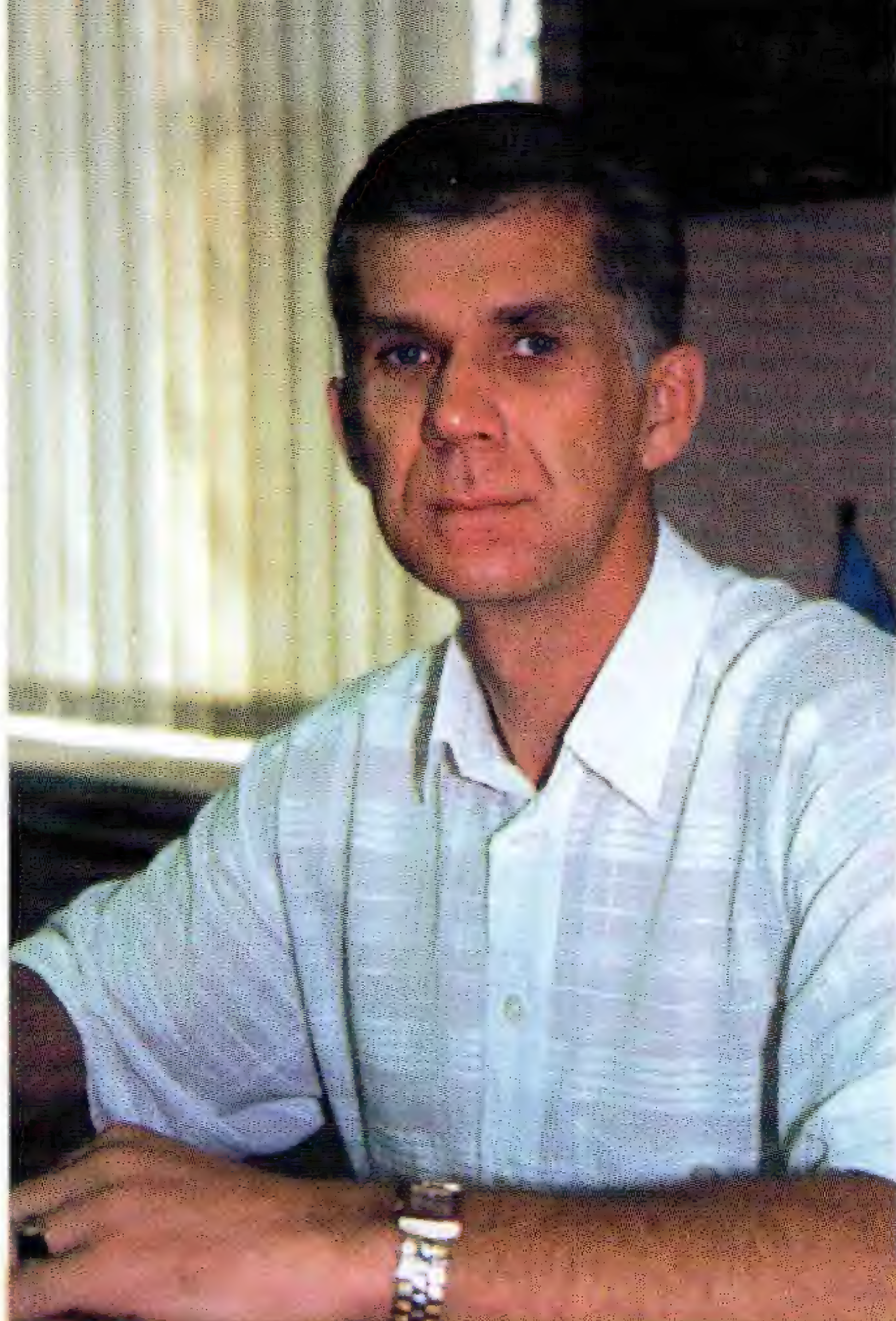
У фонда очень хорошие отношения с московским правительством. Со многими его подразделениями у нас налажено тесное сотрудничество. Без их помощи и поддержки нам было бы тяжело. Как и без помощи руководителя Ассоциации антитеррора «Альфа», члена попечительского совета фонда «Благородство и вера» и депутата Московской городской Думы Сергея Алексеевича Гончарова. В ассоциации более семидесяти частных охранных предприятий. Ребята вкладывают заработанные средства в ассоциацию и фонд, что дает нам возможность совместно реализовывать многие программы. В сегодняшнем мире поодиночке выжить сложно.

— Только в Москве уже существует несколько десятков общественных организаций, оказывающих социальную поддержку военнослужащим. Какие отношения складываются между вами?

Ю.С.: Фондов действительно создано немало. И это можно только приветствовать. Что касается отношений, то они у нас нормальные, рабочие. Сотрудничаем, оказываем друг другу помощь. Каждый фонд, естественно, желает иметь свое лицо. И не думаю, что слияние, объединение нескольких организаций в одну принесет большую выгоду. Ведь, по большому счету, работа наша рутинная, все хождения наши с протянутой рукой останутся без изменений. А вот более тесное сотрудничество, взаимодействие налаживать — это необходимо.

— Свои филиалы в регионах России у фонда есть?

Ю.С.: В Тольятти, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Хабаровске, Краснодаре. Но это не филиалы в полном смысле этого

Юрий Константинович Семенов. Подполковник запаса. С 1980 по 1986 год служил в отряде «Витязь», позже — в других подразделениях спецназа ОМСДОН. Во время командировки в Йеменскую Республику формировал войска специального назначения, был советником министра внутренних дел и безопасности республики. Затем служил в аппарате МВД России, преподавал тактико-специальную подготовку в Московском институте МВД России.

слова. Мы даем им полномочия, свое название, оказываем помощь в организации. Но при регистрации после названия фонда они указывают — город такой-то. И свои дела они ведут самостоятельно. Естественно, мы с ними тесно контактируем, оказываем им всяческую помощь и поддержку, консультируем.

— Вы ветераны спецназа. Как вы оцениваете сегодняшнее состояние, подготовку спецподразделений?

Р.И.: Я хорошо знаю «Альфу». По сравнению с тем, как в свое время заботились о нас, о сегодняшних спецназовцах заботятся плохо. Разве это дело, когда сотрудник должен думать, чем ему завтра кормить семью, выдадут ли своевременно зарплату, не лишат ли его льгот и т.д. А руководитель — о том, хватит ли ему бензина, боеприпасов для того, чтобы провести занятие или, случись что, спецоперацию.

Мы часто бываем у «альфовцев» на занятиях, соревнованиях. Уровень боевой подготовки ребят мне нравится. А вот что касается материальной обеспеченности подразделений — смех сквозь слезы. Думаю, относится это не только к «Альфе».

Ю.С.: Нивелируется сама идея, понятие спецназа. Что ни подразделение, то специального назначения. ОМОН, разведка, СОБР — все спецназовцы. Как маску надел — так спецназ.

Раньше было четыре подразделения: «Альфа», «Вымпел», «Витязь», спецназ ГРУ. Да, это были элитные подразделения. Знали, к чему их готовить и как их готовить. Сейчас это все размывается. Нет четкого разграничения подразделений по целям и задачам. И получается: что СОБРУ ГТК, что СОБРУ ФНП, что другим обязательно подавай штурм здания, десантирование с вертолета и освобождение заложников. Зачем, когда функции и задачи у них совершенно разные?

Командование отвернулось от проблем спецназа, и все держится на энтузиазме самих сотрудников. Потихоньку возвращаемся к тем временам, когда сами спецназовцы изготавливали оборудование и снаряжение, доставали форму, рисовали мишени и т.д.

Плохо и то, что практически отсутствует правовая база деятельности спецназа. Значит, нет у него четких функциональных, других обязанностей.

Р.И.: Да, складывается мнение, что спецназ хотят свести на нет. Хотя спецназовское братство еще не умерло, держится.

— У вашего фонда очень красивое название...

Ю.С.: В названии мы хотели выразить суть нашей организации, нашей работы. И мы считаем, что соответствуем своему названию. Мы не кричим о своих достижениях, не рекламируем особо свою деятельность, как это делают некоторые. Хотя, насколько я знаю, наш фонд котируется высоко, входит в пятерку лучших.

— Каковы ближайшие планы у фонда «Благородство и вера»?

П.И.: Будем стремиться наладить более тесное сотрудничество с подразделениями специального назначения. Особенный упор сделаем на патриотическое воспитание бойцов, сотрудников спецназа. Это сегодня особенно важно — возродить спецназовские идеалы, крепить спецназовское братство. Будем увеличивать ту социальную и материальную помощь, которую фонд оказывает нуждающимся. Жизнь ведь дорожает, и мы считаем, что те пятьсот рублей, которые мы ежемесячно выплачиваем семьям погибших, — сумма уже недостаточная. Да и количество семей, которым оказываем поддержку, увеличим. Ну и взаимодействие с другими фондами, общественными организациями должно быть более продуктивным. Нужно помогать друг другу в нашем благородном деле. Мы в этом убеждены и верим, что так оно и будет.

— Что ж, успехов вам. И спасибо за беседу.

**Беседовал Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

Юрий КИСЛЫЙ

**...Ты сердце не прятал
за спины ребят...**

Александр ШАГАНОВ.

«ИДЕТ ОБЫЧНАЯ РУТИННАЯ СЛУЖБА»

ОМБРИГ Денисов* — человек не суеверный, никогда не придавал серьезного значения предсказаниям и

нисов не сомневался. Не было у Юрия Ивановича сомнений и по поводу просьбы Визнюка: все задачи, которые ему ставили, Олег выполнял на пять с плюсом, и в этой, восьмидесятой по счету, операции сделает все как надо. Смелость, активность, командирское творчество, умение быстро оценить обстановку и принять верное решение в критической ситуации, четко управлять бойцами и группами под вражеским огнем, укрепляя их дух личным примером бесстрашия, — эти и другие качества, коим в разведке и в бою поистине нет цены, капитан Визнюк проявлял так полновесно,

«Я — «ТАМЕРЛАН»! ПРИНИМАЮ БОЙ!»

приметам. И все же... И все же в то утро 6 августа 96-го года сердце его обдало холодком нехорошего предчувствия, когда командир разведывательного батальона сказал точно отрезал: «Старшим спецгруппы со своими бойцами сейчас должен ехать я! Другой, боюсь, не справится. Разрешите, товарищ полковник!» В кармане Олега Визнюка лежат отпускное удостоверение и проездные требования, ему бы скорей на бэтр и — в аэропорт Северный, да проклятая война, как осколочком острым, перечеркивает личные планы... Знать, не судьба убить капитану в очередной отпуск шестого августа, согласно утвержденному графику, придется отложить до лучших времен встречу с родными. Жаль, подумал полковник: командир разведбата, как никто другой, заслужил передышку — за считанные месяцы подготовил и сплотил крепкое боевое подразделение, лично возглавил 79 спецопераций, в ходе которых ликвидированы восемь банд, уничтожены семь складов с боеприпасами, представлен к ордену Мужества и к «майору» досрочно. Пахал не щадя себя, на износ. Если б не нарастающий грохот стволов вокруг городка, не тревожные сигналы с «контролей», в этот утренний час он, Денисов, уже пожал бы Олегу руку на прощание, пожелав доброго пути...

Впрочем, другого решения и не ждал комбриг от своего лучшего комбата. Нет на свете такой силы, которая принудила бы Визнюка оставить в лихую минуту подчиненных. Даже будь он сейчас дома, в Брянске, немедленно вернулся бы в Грозный, узнав, что здесь такая мясорубка кровавая завертелась. В этом Де-

талантливо, по-военному красиво и гармонично, как мог делать только офицер от Бога. Даже внешне он притягивал к себе людей — открытой мужественной красотой, богатырской статью современного витязя в спецназовских доспехах, способного выполнить то, что не каждому под силу. Не зря в солдатских разговорах Олег Визнюк — батя, хотя по возрасту мальчишкам — старший брат. И у него, полковника Денисова, такое же мужское теплое чувство к капитану. За то, что спорилась у Олега учебная и боевая работа. За то, что не жалел парней на занятиях и оберегал их под пулями — грамотными командирскими действиями, личной отвагой. Наконец, за то, что Визнюку, прекрасно подготовленному, надежному боевому профессионалу, смело можно доверить самое трудное задание. Такое, какое предстоит ему в это жаркое утро — первое утро грозной августовской эпопеи...

Боевики плотно зажали омовцев в одном из зданий Октябрьского района. Те лихорадочно запросили помощи. Сверху приказ — на разблокирование немедленно выслать разведчиков и спецназовцев. Он, полковник Денисов, пробовал убедить: «Помощь оказать готовы, сил не пожалеем. Но в принципе это не задача «беретов». У них другое предназначение — разведывательные и специальные операции, которых обычным подразделениям не потянуть. В данной обстановке считаю целесообразным выдвинуть в указанный район группу оперативного батальона». В ответ категорично: нет, только разведбат — на броне!

Что ж, приказ, он для всех приказ — и для генерала, и для полковника. Благо есть кому организовать его выполнение.

Капитан Визнюк... «Коль рвешься в бой, готовь бронегруппу, Олег Станиславович. Верю в тебя — пробьешься, выручишь товарищей. Об одном прошу, комбат, зря не рискуй, береги себя и людей. А теперь смотрим на карту...»

Получив боевой приказ, Олег побежал к казарме батальона — готовить-вооружать своих гвардейцев, «седлать» бэтэры. В темпе вальса. До выезда — всего ничего... А Денисов с головой окунулся в поток других проблем, каких у комбрига во фронтовой лихорадке — не счесть. Находясь в центре боевого управления, он будто слился с рацией, с картой, с телефонами, втянутый в круговорот многотрудных командирских забот. И среди них, точно тревожная тема в героической симфонии, — неумолчная мысль о Визнюке и его группе. У мужиков сейчас самый тяжелый крест. По улицам — с бешеной скоростью, сквозь огонь. На выручку попавшим в беду...

Только бы не сбылось предчувствие...

...Голос Визнюка в радиации сквозь треск очередей. Напряженно-ровный. Закодированное чередой условных чисел и вспомогательных слов из жаргона разведчиков сообщение: «Попал под обстрел. Двое «двухсотых». «Коробочки» целы. Не доезжая до Минутки, свернул на запасной маршрут. Петляю. Обстановка ни к черту».

Умница Олег! Не теряется. Принимает единственно верное решение. Дерзись, комбат!

Через десять минут, спрессованных в колкую зернистую плотность, вновь звучит его позывной: «Я — «Тамерлан». Возле цементного завода попал «в елочку» (в засаду. — Авт.). Мой бэтр подбит. «Ду-

*Некоторые фамилии изменены.

хи» обложили со всех сторон. Принимаю бой! Жду помощи...»

А дома шестого августа, как и двумя-тремя днями раньше, ждали от него телеграммы или телефонного звонка, наверное, в сотый раз перечитывая последнее письмо из города Грозного.

«...За меня не переживайте, у меня все нормально, идет обычная рутинная служба. Часто выходим на учения и стрельбы... Жду, когда наступит август и приеду в отпуск...» — эти строки для родителей Олега, Галины Сергеевны и Станислава Петровича, младшего брата Андрея и жены Лены были как бальзам на изболевшиеся души. Август наступил. Не сегодня — завтра... Маленькая Настенька не отходит от окна, хочет первой увидеть, как шагает к подъезду папа, и звонко крикнуть, хлопая в ладоши: «Приехал! Приехал!»...

Они не знали, да и знать, конечно, не могли, что утром 6 августа внезапно кончилась «рутинная служба» Олега — комбат вел свой последний бой...

СМЕЛОГО ПУЛЯ БОИТСЯ

В ЭТИ ЧАСЫ со встревоженными лицами застыли у батальонной радиостанции разведчики и спецназовцы, оставленные в резерве. Согреваясь надеждой: «Выстоят, отобьются. Батяня спасет», — машинально прокручивали в памяти боевые эпизоды, когда капитан и его гвардейцы уверенно демонстрировали превосходство над противником. Хорошо работали, жестко гладили «волков» против шерсти. Не случайно еще до августовских боев в Грозном непримиримые объявили «зеленым» и «краповым беретам» 101-й бригады газават, назначив за голову командира разведбата сто тысяч долларов. Но Олег только посмеивался в ответ на угрозы врагов. При ликвидации снайперских капканов, уничтожении засад бандитов подбадривал своих солдат: «Ничего не бойтесь, парни. Если суждено жить долго, пуля в бою не найдет».

— Однажды утром, возвращаясь на базу из Старопромысловского района, где проводили разведывательно-поисковые мероприятия, увидели на столбе возле завода чеченский флаг, — вспоминает бывший боец РШР кавалер медалей Суворова и «За отвагу» Евгений Артемов. — Вчера вечером его не было, своими глазами видели, отправляясь на операцию. Чужаки не миновать. И точно. За кормой головной командирской «коробочки» ухнула граната, хлестнули автоматные очереди. Визнюк быстро сориентировался в обстановке. Картина привычная. «Духи» засели в производственном корпусе. Судя по интенсивности огня, бандгруппа небольшая. «Земля!» — спешиться, значит. «К бою! Вперед!». Прикрывая друг друга, как учил командир, короткими перебежками при поддержке башенных пулеметов приблизились к забору, стали плотно окна обрабатывать, гасить огневые точки бандитов.

Потом был такой запоминающийся момент. Я повернулся, меняя позицию, гляжу — батя стоит на дороге в полный рост, рядом пули взмывают фонтанчики земли, а он — ноль эмоций, спокойно раскладывает «Муху», целится... Выстрел! Флаг с изображением зверюги стал медленно падать — комбат перебил древко из «граника». Отбросил «Муху» и, не сгибаясь, направился к нам. «Ну что, пацаны, брать будем?» — «Смерть волкам!» — дружно отвечаем. И — к зданию, внимательно слушая каждую команду капитана, как всегда идущего в составе штурмовой группы.

Ворвались в корпус без потерь. Но чеченцев и след простыл. Не выдержали натиска, ушли в сторону жилого сектора.

Были и покруче дела. Пехом, маскируясь под «духов», углублялись на их территорию. Охотились на машины с полевыми командирами, беспокоили бандитов диверсионными актами, потом отходили в указанный район, куда в назначенное время подлетали «вертушки». Есть о чем вспомнить. Но в первую очередь — историю со сбитым чеченским

флагом. До сих пор как наяву вижу нашего батю под пулевым градом... Смелого пуля боится! Тогда, шестого августа, у рации, переживая, что ничем не могу помочь товарищам, я был убежден — не изменит командиру удача. Вытащит пацанов из пекла. А когда прилетела черная весть, долго не верил, что он остался там, у цементного завода. Никто не верил... До тех пор, пока не привезли в бригаду тела погибших у цементного завода в обмен на пленных боевиков.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ КОМБАТА

О ЕГО ПОДВИГЕ в наградном листе — представлении на Героя — десяток скупых, лаконичных строк. А что за этими строками — знают лишь те, кому посчастливилось выжить. Выжить благодаря капитану Визнюку. Из 42 разведчиков и спецназовцев спаслись 16... Много ли, мало в сравнении с потерями — кто оценит? И по каким критериям?

Вступив в бой возле цементного завода, они оттянули на себя значительные силы «духов», что позволило заблокированным омовцам вырваться из окружения с минимальными потерями. Трагическая логика войны: «Жизнь и смерть в одной упряжке». И Бог нам всем судья...

Передо мной бесценное свидетельство участника того боя рядового запаса Александра Кожемякина, кавалера ордена Мужества. Он откликнулся на мою просьбу рассказать о командире, о роковой сшибке у цементного завода, написав подробное письмо.

Как от сердца документ — правдивый рассказ простого русского солдата:

«Шестое августа. Прекрасное солнечное утро. О том, что «духи» вошли в Грозный, мы узнали в десять часов. Вскоре комбат приказал построить спецгруппу из состава нашей РШР и ГСН. Лично отобрал людей. Поставил задачу. На трех бэтрах выехали из городка где-то в полдвенадцатого. В районе Минутки нас начали обстреливать. Повернули влево. Как только первый бэтэр поравнялся с цементным заводом, его подожгли «эрпэгэшным» выстрелом. «Земля!» Мы горюхом с брони, в считанные секунды заняли круговую оборону.

Я был контужен, «плыл», из ушей текла кровь, какое-то время ничего не слышал. Но чувствовал себя более-менее уверенно, так как видел по действиям бойцов, что комбат отлично руководит нами, все его команды четко выполняются. На занятиях он научил нас понимать приказы с полуслова, работать по условным сигналам-жестам рук. «Граната!» — прижимаемся к земле. «Духовский» пу-

лемет в окне — «Сосредоточенный огонь! Уничтожить!»... Наблюдая за противником, командир одновременно держал в поле зрения всех солдат, умело управлял огнем. Словно издавдалека, приглушенно доносился его голос: «Держаться, сынки! Выберемся, прорвемся! Помощь близка!» Этого я никогда не забуду.

Бой продолжался час или больше, под пулями времени не замечаешь. Несмотря на слабость после контузии я, как и мои товарищи, прицельно бил из автомата, обрабатывал окна из подствольника. Перед тем как меня ранило, увидел: капитан Визнюк, стреляя на ходу, занял позицию возле горевшего бэтра. Приподнявшись с земли, метнул гранату, и в этот миг в грудь ему ударила длинная пулеметная очередь...

Позже я узнал от парней, находившихся во время боя рядом с командиром, что батяня принял решение прорываться к тринадцатому КПП, до него было метров восемьсот. Обстановка вынудила на этот отчаянный шаг. Посланные к нам на подмогу бронегруппы не смогли протаранить плотные заслоны «духов». Спасение теперь зависело только от нас самих. Комбат приказал заводить уцелевшие бэтэры, грузить «трехсотых» и «двухсотых». «Я прикрою!» — его последние слова.

На выручку к Визнюку пополз кто-то из пацанов. Дальше — провал. Я получил пулю в голову. Пришел в себя, слышу — работают двигатели. Рядом со мной остановился второй бэтр, оттуда кричат: «Сюда, скорее! Уходим!» С трудом, на локтях, дополз до брони, меня затащили в люк, и я снова отключился. Очнулся

уже на «блоке». Как мы туда доехали, не знаю. Это просто чудо, что машины по пути не подбили из «граников».

Совещаемся, как вытащить командира и солдат, которых не смогли вывезти из-за чеченских снайперов, долбивших с близкого расстояния почти в упор. На КПП была «бээмпэшка». Может, на ней вернуться к заводу и под прикрытием огня из пушки забрать батю с ребятами? Но бойцы и омовцы, находившиеся на посту, удержали: «Гибельный план. Не доедете до завода, подобьют. Вашим товарищам уже ничем не поможешь...»

Обороняли «блок» вплоть до лебедевского замирения. Все это время капитан Визнюк был с нами — в нашей памяти. И мы держались до конца, мысленно равняясь на комбата.

«ИСТОРИЯ родного края дала нам множество примеров, когда любовь к Отчизне вела людей на ратные и трудовые подвиги. И мы должны быть и будем достойны славы своих отцов и дедов» — так писал Олег-девятниклассник в сочинении на вольную тему. Не ради отличной оценки. Уже тогда, в школьные годы, он сформулировал для себя твердое жизненное кредо. И никогда ему не изменял. Теперь его яркая жизнь, его офицерская биография будет служить примером молодым поколениям защитников Отечества.

...Минута молчания в зале Дома культуры железнодорожников Брянска после вручения Елене Визнюк Золотой Звезды погибшего Героя. Третий тост — молча — у памятника с надписью: «Комбат! Ты сердце не прятал за спины ребят...»

Вытирали слезы генералы, пережившие в Чечне столько, что, казалось бы, внутри все должно окаменеть. Полковник Юрий Костенко, представитель управления кадров Главкомата, привозивший посмертные ордена во многие семьи,

потом признался, что всегда старался держаться в траурно-скорбные минуты, а тут... пересилило горе. Молчаливыми, серьезными выходили из ДК старшеклассники школы № 27, в которой учился Олег. Прикосновение к подвигу не оставило равнодушным даже тех, у кого массовые мероприятия, за исключением дискотек да тусовок, вызывают скептические ухмылки.

Только маленькая Настенька, стоявшая на сцене рядом с безутешными родными, еще не осознавала смысла памятного для семьи Героя, для всего Брянска события. В ее представлении папа находится где-то далеко-далеко и скоро вернется...

Каждый вечер по привычке Настя подходит к окну. Долго смотрит на дорожку, ведущую к подъезду, — ждет отца из затянувшейся на годы командировки. В доме все напоминает о нем. Письма. Фотографии. Видеозапись на кассете: он встречает Новый год со своими солдатами, желая им вернуться домой живыми и здоровыми. Камуфляж со Звездой, орденом и кавказскими крестами. Разговоры мамы, бабушки и дедушки. Все о нем, о нем...

Мечтает Настенька первой увидеть папу, шагающего к родному дому и, хлопая в ладоши, звонко крикнуть: «Приехал!»

Втайне надеются на чудо Галина Сергеевна и Лена. Бывало ведь — и в ту, Отечественную, и в эту, проклятую: приходили похороны, посмертные награды, а следом возвращались оплаканные воины.

Ждут мама, жена и дочь родного, любимого.

Но его все нет и нет.

Нет...

**Фото автора
и из семейного альбома
Олега Визнюка**

НОЖИ ИЗ ВОРСМЫ

Сергей ВОРОПАЕВ

Три года назад у нескольких офицеров, только что уволившихся в запас, родилась идея создания небольшого предприятия по изготовлению ножей. Благо все для осуществления этой идеи было: огромное наше желание, более чем двухсотлетние традиции завода складных ножей «Ворсма», высококлассные специалисты, трудившиеся на предприятии.

Едва приступив к работе, мы порадовались первой удаче — встрече с одаренным конструктором Игорем Скрылевым. Как ни странно, опыт и знания этого разработчика ножей до той поры оставались невостребованными. Разработки Скрылева дальше образцов не шли, в то время как многие бойцы спецназа мечтали о сконструированных Игорем ножах.

Вскоре появились серийные образцы качественных ножей, и первый среди них — «Оборотень». Этот многофункциональный нож имеет мощное лезвие с антибликовым покрытием. Выполнено оно из рессорной или нержавеющей стали. В ручке есть пила по дереву, отвертка, напильник, консервный нож, кусачки, обжимка детонаторов и т.д. Мы предполагали, что «Оборотень» будет предназначен прежде всего для несения караульно-постовой службы. Но и для других случаев такой нож незаменим.

Следующей разработкой многофункционального ножа стал складной нож «Сталкер». В отличие от швейцарского «Викторинкса» наш «Сталкер» имел всего лишь четыре предмета, но выполнял восемнадцать функций.

В войсках уже более десяти лет используется особый вид ножа — своеобразное мачете. На «Ворсме» был разработан и внедрен в серийное производство экспедиционный нож — нож для выживания в экстремальных ситуациях. Он вобрал в себя все достоинства предыдущих моделей мачете, избавившись от многих их недостатков. Прежде всего лезвие и ручка этого ножа стали цельнометаллическими, что значительно увеличило его долговечность. Ручка экспедиционного ножа обматывается двухслойным капроновым канатом длиной 5 м 25 см. На обухе ножа — пила и крюк. Торцевая заточка позволяет использовать нож в качестве лопатки, а зубчатая заточка помогает перепилить канат или кость.

Все эти и некоторые другие ножи имели общеармейскую направленность и были рассчитаны на солдат и офицеров, не выполняющих

специальные задачи. Более того, «Оборотень», «Сталкер», экспедиционный нож сертифицированы ЭКЦ МВД РФ как ножи специальные, туристические, хозяйственно-бытового назначения и не являющиеся гражданским холодным оружием. Они разрешены к свободной продаже, транспортировке и использованию.

Между тем к нам все чаще стали поступать просьбы из спецподразделений: «Сделайте хорошие боевые ножи, чтобы их и метать можно было, и колоть ими, и резать удобно, чтобы надежные были и многофункциональные». Нужно заметить, что последним достаточно серьезным ножом в спецподразделениях являлся нож разведчика. Да и тот снят с производства в конце 50-х годов. Следующие разработки Министерства обороны в области холодного оружия желаемых результатов не дали. Ножи «Эльф» и «Басурманин» имеют ряд серьезных недостатков и в массовом количестве не выпускаются.

Первым боевым ножом, сконструированным Игорем Скрылевым, стал «Пластун-1». Он сразу же прошел испытания в спецподразделениях погранвойск на Кавказе и в Таджикистане. Стали видны его плюсы и минусы, особенно в конструкции. Затем появился «Пластун-2». Но наиболее удачной разработкой стал «Пластун-3».

Этот нож может иметь лезвие с антибликовым покрытием. Толщина лезвия до 5-6 мм. Ручка и клинок цельнометаллические. На ручке имеется мощный затыльник для нанесения удара. «Пластун-3» сбалансирован и приспособлен к метанию. При нанесении удара рука упирается в гарду ножа и не соскальзывает на лезвие.

Для клинка нам хотелось использовать металл, который отвечал бы одновременно многим требованиям: был эластичным и жестким, достаточно твердым, но не хрупким, долго держал заточку. Металла с такими характеристиками в серийном производстве не было, и здесь нам на выручку пришли оборонщики со своими разработками. Они предложили специальный ножевой металл, способный удовлетворять всем вышеперечисленным требованиям.

Сегодня на заводе складных ножей «Ворсма» разработаны образцы боевых ножей типа «Пластун», «Оса» и других. Создана опытно-экспериментальная лаборатория для изготовления опытных образцов. И коллектив завода уверен, что с задачей разработки и производства военной ножевой продукции справится.

Мы приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству. ЗАО завод складных ножей «Ворсма» находится в Нижегородской области, Павловском районе, городе Ворсма (улица Заводская, 41а, телефон: (83171) 7-55-30). В Москве интересы ЗАО ЗСН «Ворсма» представляет ЗАО ТПК «САРО», телефон: (095) 173-31-52. Мы принимаем индивидуальные заказы на изготовление ножей как в штучном, так и серийном исполнении.

ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ

«БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ» НА СУНЖЕ

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора и
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ТУ ИСТОРИЮ часто вспоминают защитники Грозного. С горечью, до сих пор неизбывной.

Август 96-го, четвертые сутки идут ожесточенные бои. И вдруг...

Они не верили своим ушам — их родные войска поднимают белые флаги: капитулируют, складывают оружие и сдаются в плен. Этого быть не могло. Они, бойцы 101-й, отражали атаки «духов», гасили вражеские огневые точки, «зачищали» кварталы, обеспечивали проводку армейских колонн, вырывались из засад. Проломили бреши в блокадном кольце, освободив дороги к Ханкале и к хлебозаводу. Несли тяжелые потери, но несмотря ни на что готовились драться до победного конца. А сейчас там, на постах, кто-то празднует труса?!

Нет, не могло этого быть. И не было. Была утка в телеэфире, пущенная

программой «Вести». Кто-то из «фронтовых» корреспондентов поспешил отправить в Москву непроверенную информацию и «сдал в плен» целую бригаду вкупе с частями временной группировки. А может, с подачи Удугова решили пощекотать военным нервы, заявив на весь мир о трусости и предательстве российских солдат правопорядка. Или почву готовили для оправдания мирного урегулирования на позорных для державы условиях — поди разберись. Через три часа, правда, ведущий программы отработал задний ход: ошибочка, мол, вышла, уж не взыщите. А дело сделано: слово не воробей, вылетит — не поймаешь.

— Видели бы вы глаза солдат, узнавших, в чем их обвиняют, — с трудом сдерживая эмоции, говорили мне офицеры. — Пацаны вернулись с боевых, такого натерпелись... Жадно смоят сигареты, скидывают «броню». И тут — как нож в спину. Ну ничего, выдержали. Все выдержали — клевету, натиск бандитов. Не сдали ни одного блокпоста, выстояли на Минутке. Цены им нет, нашим парням.

Но мнение военных профессионалов некоторым гражданским журналистам до лампочки. И сегодня то в одной, то в другой газете читаем: чеченские боевики в Грозном нанесли федералам сокрушительное поражение. Причем пишут об этом, прекрасно зная, что опровергнуть облыжный вывод не составляет большого труда, ибо факты — вещь упрямая.

— С точки зрения человека военного, могу однозначно сказать: никакой победы сепаратисты в Грозном не одержали, — вспоминая события горячего августа, утверждает генерал-лейтенант запаса Игорь Рубцов, командовавший летом 96-го группировкой внутренних войск в Чеченской республике. — А в город бандформирования просочились потому, что из почти двухсот ведущих в него дорог мы контролировали только двадцать две основные магистрали. Но та информация о готовящемся вторжении, которой мы располагали, незамедлительно докладывалась в объединенный штаб. Мер, к сожалению, принято не было. Штаб рассчитывал справиться с боевиками только силами внутренних войск, а они по причине

малочисленности и так несли службу на пределе своих возможностей. Тем не менее наши КПП и опорные пункты продержались почти двадцать дней, и ни один из них сдан противнику не был, пока не поступил приказ отходить. Разве это не свидетельствует о правильно избранной нами тактике с учетом ранее накопленного опыта? Мы укрепили «блоки» в расчете на долговременную осаду — с тем чтобы, измотав сепаратистов, можно было переходить к активным действиям по полному уничтожению боевиков. Так бы все и произошло, если б не внезапное перемирие. Сами чеченцы и их наемники это признали на переговорах. Отряды боевиков из-за больших потерь, нехватки боеприпасов и полного отсутствия продовольствия уже собирались пробиваться из города. Короче говоря, обвинение войск в том, что они сдали Грозный, абсолютно беспочвенно...

СРЕДИ оборонявшихся постов особенно знаменит тринадцатый «блок». Быль о нем похожа на легенду. Но попробуйте сказать это в первом батальоне 101-й бригады, на котором висели все блокпосты, — вам тут же с обидой возразят: а чем другие хуже? На седьмом, одиннадцатом, двадцать втором... — везде было жарко, везде была напряженка с продуктами и водой, везде свистели пули и лилась кровь. На все маленькие крепости боевики давно точили зубы — каждая из них играла важную роль в системе обороны города. С первого дня боев и до самого перемирия предпринимались упорные попытки овладеть ими силой, взять измором, парализовать волю к сопротивлению угрозами и заманчивыми предложениями сдаться на самых выгодных условиях. Зря порох тратили, клыки ломали, теряли время на переговоры. Все «блоки» дружно отвечали: «Нет». На разные лады — а в основном, стволами и «шершавым языком» окопа. В действиях по отражению бандитского натиска они были похожи друг на друга, точно пули одного калибра.

А первым среди равных оказался именно тринадцатый. Слышал, его даже «Брестской крепостью» называли.

Отвечу, слегка перефразировав поэта: «Сочтетесь славою, ведь вы свои же люди».

Слава батальону — одна. Хорошо дрался на блокпостах, в составе штурмо-

вых отрядов и групп прикрытия. Закончил войну с минимальными потерями. «Брестская» на Сунже пусть будет одним из символов его ратной доблести — его и разведывательно-штурмовой роты, группы спецназа бригады, ярославского ОМОНа. Волею судьбы бойцы нескольких подразделений, выполнявших разные задачи, оказались на укрепленном пятачке у моста.

Слова в диктофон.

Рядовой Алексей Макаренко:

— Из нашего первого батальона на «блоке» к началу заварухи, шестого августа, было двадцать человек. Плюс отделение омовцев. Начальник поста, офицер, заболел, временно исполнять его обязанности назначили контрактника — старшину роты Косарева Павла. «Блок» был хорошо укреплен, с наскоку не возьмешь, запас продуктов и воды на несколько дней, пять БК, настроение — нормалек, твердая уверенность: навалятся «духи» — отобьемся.

Обстрел начался в семь утра. Мы с ответом не задержались, пошла у нас война. Где-то к часу дня подъехали разведчики и спецназовцы на двух поврежденных бэтрах. Шестнадцать бойцов, почти все ранены. На пацанов было страшно смотреть. Вырвались из засады, потеряли убитыми больше двадцати товарищей. Там и командир разведбата остался. Сильно по нему убивались — мировой был комбат. Страдали, плакали, что погибших не смогли вытащить из-под огня. Молотилровка, говорили, была жуткая.

Полку нашего, значит, прибыло. Числа десятого приютили еще группу армейцев, прорвавшуюся на танке и двух БМП во главе со старлеем, у них было восемь «двухсотых» и несколько «трехсотых». С одной стороны — подмога, а с другой — обуза. Погибших хоронить надо. Раненым оказывать помощь, а у нас своих полно. И лишние рты. Хорошо, у омовцев был НЗ — два мешка муки и бутыл подсолнечного масла. Водитель КамАЗа, проезжая через КПП, поделился. Кое-как лепешками перебивались. А вот с водой — беда. Экономили как могли, и все равно на всех не хватало.

Пробовали к нам прорваться из бригады — раз, другой, третий. Ни хрена не получилось. Очень плотно нас «духи» заблокировали. Продолжаем отбиваться своими силами. В жаркие минуты запра-

шиваем по рации помощь, вызывая на себя минометный огонь. Здорово выручали батарейцы. Ювелирно работали, «огурцы» ложились точно по периметру поста, отсекая атакующих бандитов.

До нохчей, наконец, дошло, что без тяжелой артиллерии выкурить нас не удастся, и зачастили ихние парламентарии. Сдаваться не предлагаем, выпустим с оружием, то да се... Мы посовещались между собой и решили: пошли они... У нас танчик, три «бээмпэшки», два бэтра, патронов навалом. Умрем, но с поста не уйдем.

Долбимся дальше. Так бы оно и ничего, терпимо. Раненые только совсем плохие. Самый тяжелый — Дима Санин, боец из ГСН разведбата. Руку надо срочно ампутировать, иначе умрет от гангрены. Проблема — как? Ни хирургических инструментов, ни обезболивающих препаратов. Есть только водка, выпросили у беженцев, раны обрабатывать. «Будем делать операцию подручными средствами», — сказал наш санинструктор рядовой Фаиз Юртбаков. Наточил саперную лопату, заставил Санина выпить бутылку водки. И отрубил ему руку по самое плечо — «поплывший» Димка и опомниться не успел, только застонал, когда ему кость дробили. Спас пацана док...

Через несколько дней начался вывоз раненых. А после короткой передышки опять пошла война. Обстрелы, угрозы. Но пока у нас оставались силы и боеприпасы, бандиты не имели никаких шансов прорваться на КПП. Благодаря нашим командирам пост был отлично оборудован в инженерном отношении, умело распределены огневые точки. Короче, не «блок», а маленькая крепость. Отбивались плотно. За время обороны непосредственно на КПП потеряли только одного солдата, 19 августа от снайперской пули погиб оператор-наводчик БМП Костя Казаркин...

Рядовой Сергей Петров*:

— Я был водителем второго бэтэра спецгруппы разведбата, которая утром шестого августа попала в засаду. Этот бой, где погиб наш командир, прикрывая отход пацанов, буду помнить всю жизнь. И восемнадцать суток, проведенных на КПП, тоже никогда не забуду. Почти каждый день нас обстреливали, давили на психику во время переговоров. Было

*Фамилии бойцов разведбата изменены.

очень туго с медикаментами. Раненые, натурально, гнили, запах на «блоке» стоял невыносимый, тучами роились мухи. Ели один раз в сутки, символически. Но все парни держались очень достойно, никто не ныл, терпели солдаты, пострадавшие от вражеских пуль и осколков. Трудности еще крепче сплотили братишек.

14 августа по радиостанции поступило из бригады сообщение, что по договоренности с нохчами будет производиться обмен наших убитых, которых местные жители закопали на месте боя возле цементного завода, и раненых на пленных «духов». На эксгумацию поехали шестером: Сережа Крупин, Саша Кожемякин, Игорек Платонов, Серый Филев, Коля Яковлев и я. Привез к заводу гражданский чеченец на грузовике. Боевики нас обыскали, заставили сесть и стали запугивать. «Живыми, — каркают, — отсюда не выпустим, сейчас поотрезаем уши, загоним в подбитый бэтр и спалим из РПГ». Затем сменили пластинку: «Выкопать разрешим, а после этого всем прострелим руки и ноги, чтобы больше не воевали». Так издевались, волчары. Мы сидим молча. В конце концов дали нам лопаты, два противогаза и показали место захоронения. Роем... Не могу, тяжело вспоминать... Разложившиеся тела погибших. Боже, не узнать никого. Вздутая кожа, как в мыле. Извлекали убитых из земли голыми руками, от жуткого запаха не спасали даже противогазы. Но

брезгливости, тошноты не было, ведь это наши погибшие товарищи. Откопали, погрузили в кузов. Три тела были без голов. Надругались, нелюди... Может, еще над живыми, беззащитными...

Перед тем как отправить нас обратно на КПП, нохчи разоткровенничались. Сказали, что наши ребята дрались как настоящие мужчины, у боевиков, засевших на заводе, потерь было больше, чем у нашей группы, хотя они имели численное превосходство и стреляли из укрытий, а мы находились на голом пятачке.

Это признание бандитов укрепило нашу решимость стоять на КПП до конца. Если на открытом месте не смогли «духи» всю группу уничтожить, хорошо укрепленный «блок» и подавно взять им слабо.

Обороняли свой пост вплоть до перемирия. В последние дни кончились продукты, мы стреляли собак, жевали отвратное мясо... И держались!

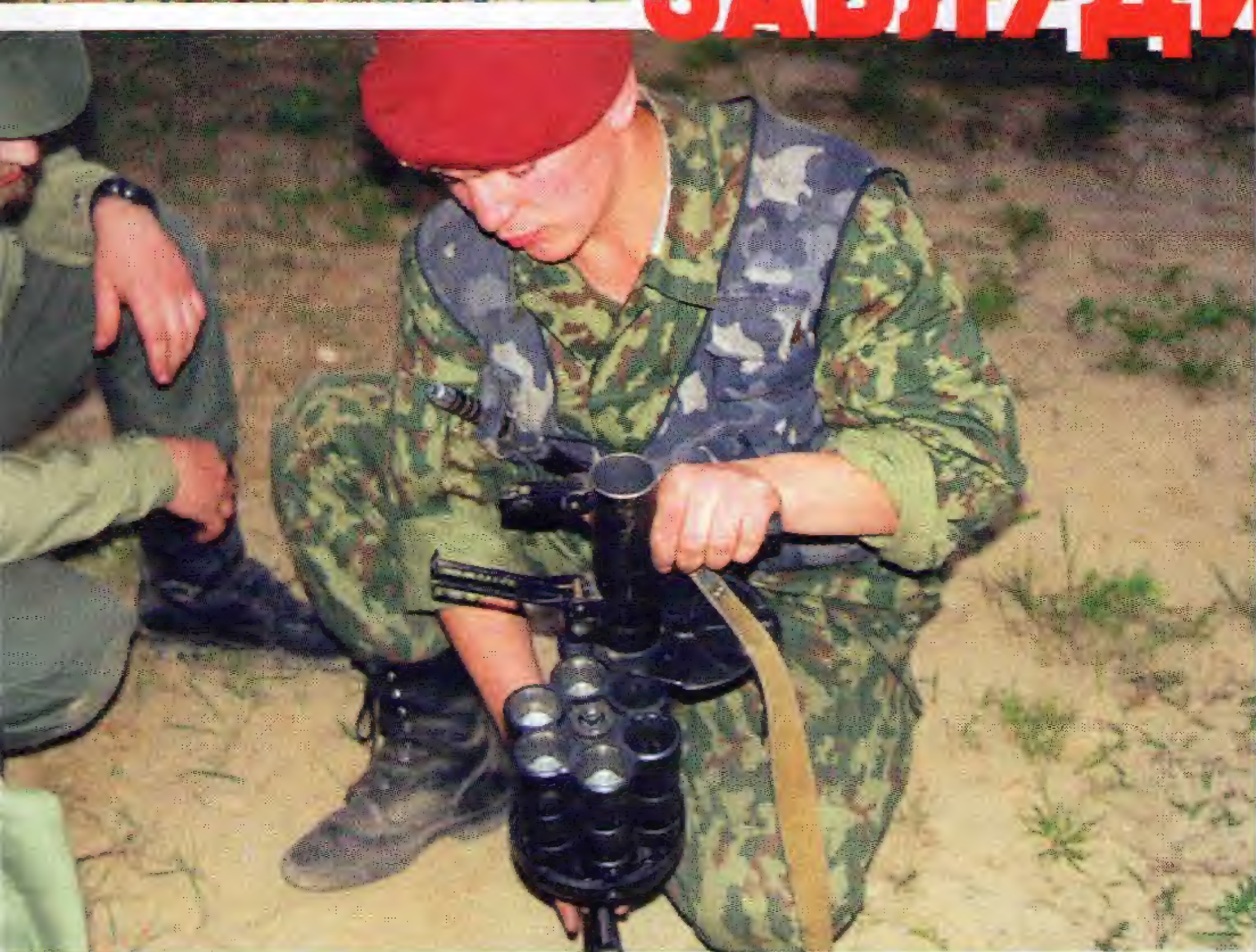
Жалко, что не дали войскам расправиться с врагами. Отняли у нас победу...

ПРАВ СОЛДАТ. Ему и его товарищам оставалось, в буквальном смысле слова, день простоять да ночь продержаться. Но миротворцы хорошо знали о планах командования по ликвидации бандитской группировки в Грозном, о критическом положении выдохшихся «духов» во второй половине августа и мощном потенциале федеральных сил, сосредоточенных для нанесения контрудара. И

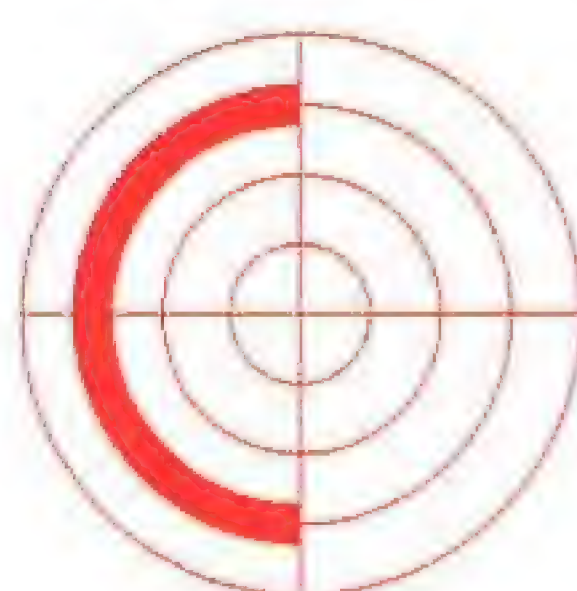
преподнесли собиравшимся делать ноги боевикам роскошный подарок, о котором те даже не мечтали...

Говорят, после драки кулаками не машут. Это верно. Как верно и то, что к отпору возмутителям спокойствия всех мастей нужно готовиться самым серьезным образом — извлекая уроки из роковых ошибок, используя боевой опыт, накопленный в условиях информационной войны против армии и сил правопорядка. В том числе и опыт активной обороны, стойкого сопротивления. Сопротивления с верой в победу.

Александр КИРИЛЕНКО
Фото автора

НЕДАВНИХ пор разведчики Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск не только играют в догонялки или «поиск», но и вводят новые элементы в процесс постижения науки воевать.

Так произошло и на недавнем полевом выходе «летучих мышей» соединения. Нескольким группам предстояло десантироваться с бэтэзров на расстоянии в 20-30 километров от возможного противника, и на жаре, по болотам и лесам, через комариные стаи-тучи разыскать врага, обнаружить и уничтожить ЗКП.

С интервалами в 10 минут группы стартовали. Каждая секунда на счету, да и «противник» попался из бывалых, не одна командировка за плечами.

Командовал «врагами» начальник разведки одной из частей, краповик, целый майор! У него в подчинении был взвод спецразведки, собранный из матерых прапорщиков. Они имитировали американских наемников. Даже нашли для лучшей правдивости многозвездный флаг...

Выдвижение в заданный район противоборствующие группы осуществляли одновременно. Но наши разведчики форсированным маршем прошли через топь, а «противник» двигался по лесной просеке. Естественно, был обнаружен. Засада была организована с ходу, и командир управлял подчиненными заранее установленными сигналами. Разведгруппа расположилась полукольцом. И как только «американцы» вместе со

своим майором втянулись в это кольцо, разведчики расстреляли и забросали их взрывпакетами. Майор был обезоружен, от неожиданности он не успел даже выхватить АПС, без которого и спать не ложился.

Командир разведгруппы прапорщик Роман Берголин, разгромив «американцев», двинулся дальше, к запасному командному пункту условного противника.

Налет группы отряда «Витязь» на ЗКП «врага» вызвал позже немало споров. Дело в том, что разведчики сознательно пожертвовали двумя своими сослуживцами, которые бежали на виду у двух открытых постов и вызывали огонь на себя. Этим

КАК РАССТРЕЛЯЛИ РЭЙНДЖЕРОВ, ЗАБЛУДИВШИХСЯ В ЛЕСАХ ПОДМОСКОВЬЯ

они предоставили возможность группе незаметно подобраться с другой стороны и «уничтожить» объект. Двое камикадзе симитировали лобовую атаку, причем в наглую. «Витязями» командовал командир взвода лейтенант Олег Терновых.

Третья группа достаточно долго искала злосчастного майора, но так его и не обнаружила. Сказались проколы в подготовке к выполнению столь ответственной задачи. На связь не вышли — радиостанция Р-158 подвела.

В отличие от прежних занятий, нынешние были намного больше приближены к реальным боевым условиям. Если в прошлом году проводилась просто военно-спортивная эстафета, то в этом — и выполнение условных боевых задач, и хождение по местности, и выход на связь по войсковой радиостанции. Последнее удалось только первой разведгруппе, у которой была коротковолновка «Северок-К».

Положительный аспект и в том, что все поставленные задачи-вводные выполнялись группами в автономном режиме, в скоротечном варианте.

Но было очевидно и то, что даже у этих занятий есть существенные недостатки. Если подготовительные моменты — выброска десанта, марш к месту выполнения боевой задачи — проведены на хорошем, а у кого-то и на отличном уровне, то отход был организован так: после налета на запасной командный пункт «врага» разведчики строились и... организованно, колонной по два неспешно топали в лагерь. В реальных боевых условиях такой, с позволения сказать, отход будет стоить многих жизней. Так что есть еще над чем задуматься после этого полевого выхода.

ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ ОМОН: ЖИЗНЬ, КАК НАТЯНУТАЯ СТРУНА

Андрей РОДНОВ
Фото автора

ЕТВЕРО мужчин с двумя детьми отправились в воскресный день на рыбалку. На двух машинах они поехали из Владикавказа по Военно-Грузинской дороге в сторону административной границы с Ингушетией. В районе горного местечка Кавдоломит их блокировала группа вооруженных людей в камуфлированной форме. Всех шестерых грубо вытолкали из машин.

— Теперь вы заложники, — прояснил ситуацию один из бандитов. — За каждого из вас мы получим по 10 миллионов. Их принесешь ты. — Бородач в форме указал на одного из пленников. — Если сегодня до 10 вечера денег не будет, всех твоих друзей зарежем.

Прежде чем отпустить гонца за выкупом, его избили. Весь в крови, он явился в ближайшее поселковое отделение милиции. Оттуда позвонили в столицу республики. На место происшествия выехал владикавказский ОМОН: две боевые группы по семь человек, возглавляемые командиром отряда подполковником Вели Велиевым.

Потерпевший рассказал, что остальных заложников отвели в горы, но в назначенный срок их должны вывести на дорогу для обмена.

— Место это беспокойное, — рассказывает командир. — Были случаи обстрела машин, приходила информация, что там орудует банда из семи головорезов. Мы реально оценили обстановку: местность нашими силами блокировать невозможно, подобраться скрытно тоже нельзя, оставалось рассчитывать на внезапность.

Расчет оказался верным. Нападение было настолько внезапным, что преступники, бросив своих пленников, побежали в горы. Троице удалось чуть оторваться от преследования, четвертый схлопотал омовскую пулю. Однако боевики тоже оказались не лыком шиты: заняв выгодную позицию на господствующей высоте, открыли огонь по милиционерам. В скоротечной перестрелке еще один бандит был убит, но получили серьезные ранения двое омовцев и начальник криминальной милиции Затеречного района. Из заложников никто не пострадал.

На межрегиональном совещании с руководителями силовых подразделений Северо-Кавказского региона тогдашний министр внутренних дел Анатолий Куликов особо отметил владикавказский ОМОН: редко на Кавказе удается освободить заложников в ходе боевой операции, да еще с минимальными потерями.

Только с начала этого года в Северной Осетии в заложники взято более 30 человек.

— Работать по заложникам чрезвычайно трудно, — считает Вели Велиев. — Похищенных людей, как правило, переправляют за административную границу нашей республики. При нынешних реалиях мы не можем сунуться ни в Ингушетию, ни в Чечню. Преступники же, наоборот, интернационалисты. По нашим данным, во Владикавказе есть люди, поставляющие информацию о состоятельных гражданах, которые потом оказываются в заложниках в соседних республиках. Такая же ситуация с автотранспортом. У человека угоняют машину, перегоняют

ее за кордон. Тут же находятся посредники, которые за определенную плату предлагают ее вернуть. Естественно, посредники и похитители — одни и те же люди.

Владикавказский ОМОН был создан в апреле 1991 года. Самым тяжким испытанием, безусловно, стали для милиционеров кровавые события 92-го в Пригородном районе Северной Осетии. Там уже всю шла резня, а команда на выезд ОМОНу поступила лишь через несколько часов. Двенадцать милиционеров получили ранения в тех событиях. Однако в отряде считают: успеи они раньше, меньше пострадало бы мирных граждан, хотя и самим наверняка не удалось бы избежать потерь.

Весна 1996 года стала для отряда трагической. 16 апреля погиб начальник отделения инженерно-технического обеспечения майор Игорь Лупол. Он направлялся к месту происшествия в Старый Батакоюрт, где на mine подорвался сельский житель. Недалеко от поселка машина подорвалась на еще одной mine. Посмертно майор Лупол награжден орденом Мужества.

— У нас с момента создания, по сути, два варианта несения службы — усиленный и казарменное положение, — рассказывает командир. — Служба очень напряженная, а зарплата — одни слезы. Рядовой боец и тысячи рублей не получает.

Крайне низкий уровень зарплаты — основная причина того, что каждый год личный состав ОМОНа обновляется чуть ли не на треть. Причем желающих перейти на службу из других милицеских подразделений очень мало. Зарплата там тоже невысокая, а нагрузку служебную с омовской не сравнить. Поэтому отряд комплектуется за счет ребят, пришедших после службы в армии. Но и им кроме ежедневного риска предложить нечего. За семь лет существования на отряд выделено всего 3(!) квартиры. Получается, что у командира вся надежда на фанатов спецназа, готовых жить в общежитии и питаться впроголодь. Не случайно ведь на территории отряда одно из зданий украшают слова легендарного Эрнесто Че Гевары: «Каждый может стать человеком с большой буквы. Но для этого нужно превозмочь себя. Кто чувствует, что способен на это, пусть остается. А кто не в состоянии — пусть уходит».

— Несмотря на все трудности, считая, что мы справляемся со всеми поставленными задачами, — сказал мне на прощание Вели Велиев. — Главное, чтобы войны на Кавказе не было. Все время жить, как натянутая струна, невозможно.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ПОБЕДА»

ЗАО «ПОБЕДА» принимает заказы на изготовление нагрудных знаков, кард, медалей, жетонов. Материалы: золото, серебро, нейзильбер, томпак, алюминий. Изделия выполняются по технологиям монетного производства с применением ювелирных и органических эмалей.

ЗАО «ПОБЕДА»

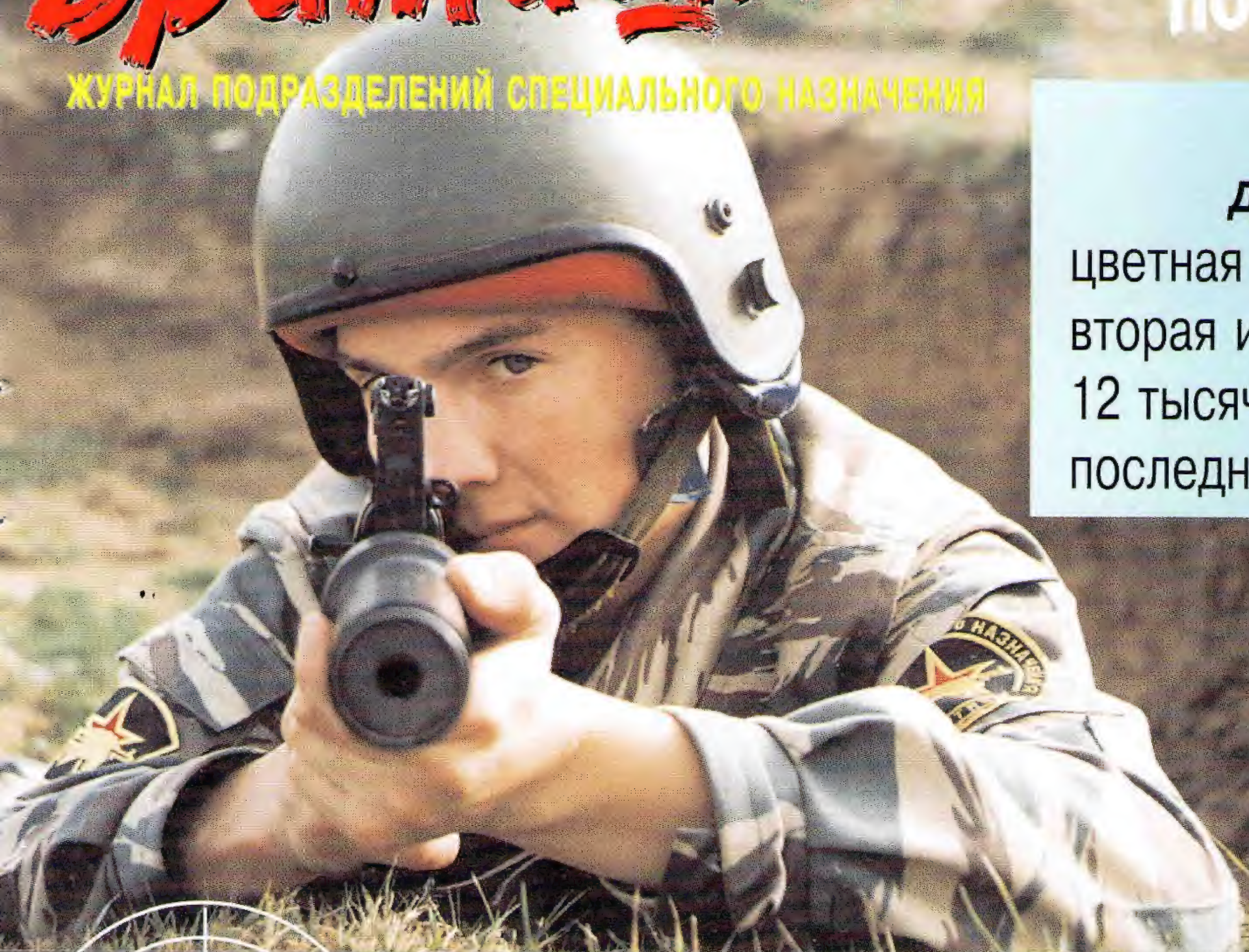
117420 Москва, ул. Наметкина, 106

Тел./факс: 331-40-77, 331-41-11

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**ПРЕДОСТАВЛЯЕТ УСЛУГИ
ПО РАЗМЕЩЕНИЮ РЕКЛАМЫ.**

**С 1 сентября 1998 года
действуют следующие расценки:**
цветная полоса — 9 тысяч рублей;
вторая и третья полосы обложки —
12 тысяч рублей;
последняя полоса обложки — 15 тысяч рублей

**Предусмотрены скидки
до 20%**

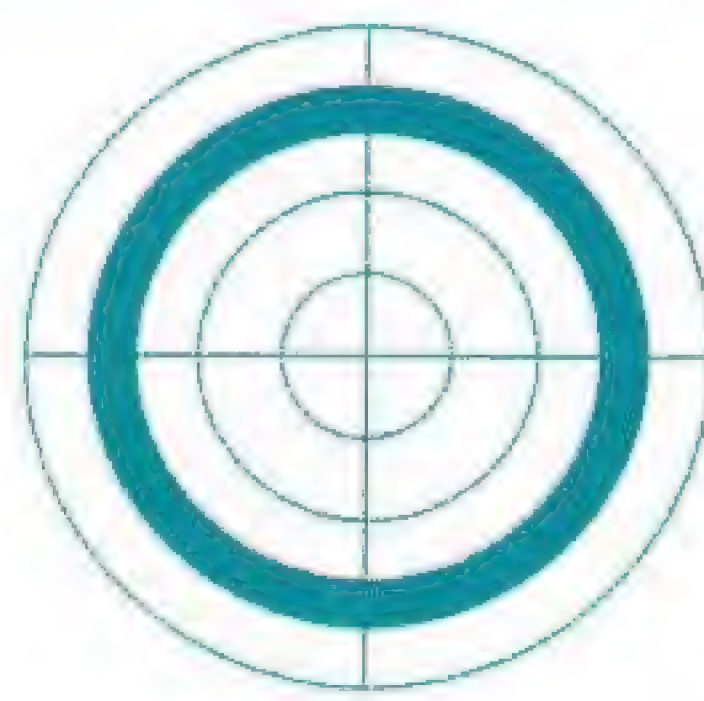
**За справками
обращайтесь по
телефону/факсу:
(095) 916-19-99**

Приглашаем к сотрудничеству рекламные агентства и рекламодателей!

РЕКЛАМА В «БРАТИШКЕ» — ТОЧНЫЙ ВЫСТРЕЛ!

Александр ТАРАСОВ
Фото И. ВОРОБЬЕВА

МОН, которым в настоящее время руководит подполковник милиции Василий Брыксин, стал в ГУВД Московской области первым подразделением, в штаты которого новобранцы зачисляются по конкурсу. Причем как раньше, так и теперь на каждую вакансию в подмосковном ОМОНе претендуют в среднем три-четыре человека.

граммов. В предыдущий день тяжеловес попросту вышвырнул из своей «хаты» группу захвата одного из УВД области, и обескураженные милицейские работники уехали ни с чем из Москвы в свой родной город, где дерзкий уголовник хапнул по наводке в небедной квартире чужого имущества на двести с лишним тысяч рублей.

На звонок дверь открыла мать преступника. Он же тем временем успел забаррикадироваться в одной из комнат. В случае штурма его укрытия он пообещал, что живым не сдастся и кого-нибудь обязательно «зава-лит». Не слушая угроз в свой адрес, омон-

вую «опору», Брыксин свободной рукой достал свой ПМ и несколько раз ударил великана по голове рукояткой пистолета. Разумеется, эта вынужденная мера сопровождалась со стороны Василия Ивановича недвусмысленными заверениями в том, что у неразумного тяжеловеса могут быть большие неприятности с головой, и супермен-тугодум не стал испытывать судьбу.

Побоище возобновилось с новой силой, узкое пространство позволяло парню эффективно защищаться. Это было что-то трудно-вообразимое: удары сыпались на супермена со всех сторон, но по-настоящему так и не пробивали его, не подействовали на амбала и два примененных баллончика «Черемухи», болевые приемы на руки и на ноги тоже не сломили яростного сопротивления члена преступной группировки. Оружие в ход омон-овцы не пускали из принципиальных соображений, решив доказать этому озверевшему супермену, что и его можно заставить признать свое поражение — без единого выстрела. Опасный спарринг завершился минуты через две после его начала: лишь удачно проведенным приемом удушения наконец «отключили» преступника. Наручники на его ручищах не сходились, и запястья поверженного строптивца пришлось стягивать веревкой, а для большей уверенности связали и ноги. Где-то через полчаса он полностью пришел в себя, обвел изумленным взглядом комнатенку, где все было разнесено вдребезги и даже рухнули перегородки, и... принес омон-овцам свои извинения. Вся бравада слетела с нейтрализованного дзюдоиста, до-толе считавшего себя самым сильным и абсолютно неуязвимым, и он громогласно поклялся, что отныне никогда больше не станет поперек дороги омон-овцам.

На всю страну телевизионный канал РТР транслировал в минувшем году осенние соревнования «Русского боя». Это динамичное, захватывающее телешоу на протяжении нескольких недель собирало у голубых экранов истинных поклонников жестких единоборств, которые предварялись состязаниями по преодолению довольно сложной полосы препятствий. Наряду с представителями внутренних войск МВД России, Федеральной пограничной службы, ВДВ и столичного ОМОНа, в этих соревнованиях участвовали и сотрудники подмосковного ОМОНа. В острой, бескомпромиссной борьбе кубок «Русского боя» завоевал лейтенант милиции Дмитрий Тихонов из областного ОМОНа. Третье место в «осеннем раунде» ставшего популярным телевизионного турнира занял Андрей Лаврентьев из специального отряда быстрого реагирования РУОПа по Московской области. И в нынешнем году подмосковные милицейские оперативники из спецподразделений уже продемонстрировали на арене «Русского боя» завидную атлетическую и бойцовскую подготовку. А значит, не приходится сомневаться в готовности милицейских спецназовцев к физическому противоборству с уголовниками.

БЕЗ ЕДИНОВОГО ВЫСТРЕЛА

Бойцами отряда становятся не только кадровые милицейские работники, но и приходящие с гражданки настоящие мужчины. Тем, кому по плечу нелегкая омон-овская жизнь, место в спецподразделении всегда найдется.

Конкурсный отбор в ОМОН особый. Во главу угла ставится отменная физическая подготовка кандидатов. И это вовсе не случайно. На долю сотрудников милицейского спецподразделения уже выпадали очень непростые ситуации, когда парней в камуфлированной форме с нашивками «ОМОН» просто-таки выручали их завидные физические кондиции.

...Группа подмосковных омон-овцев, которую возглавлял офицер В.Брыксин, ехала в столицу на задержание супермена, промышлявшего квартирными кражами и грабежами. Предстояло взять мастера спорта по дзюдо, обладавшего громадной силой. Да и весил двадцатилетний амбал сто тридцать кило-

цы вышибли дверь, и первым рванул в небольшую комнату руководитель группы. Супермен попытался атаковать Брыксина ударом в лицо, но Василий Иванович успел уклониться. А уж затем его здорово выручил бронжилет, когда тяжеловес достал-таки офицера короткой серией ударов руками и ногами по туловищу. Войдя в контакт с богатырем, Брыксин схватил верзилу за руку, но тот так махнул ею, что со звоном вылетела рама и... стопятикилограммовый Брыксин очутился за окном. Положение было критическим: Василий Иванович, держась за руку рассвирепевшего преступника, болтался в воздухе на высоте пятого этажа и каждую секунду мог сорваться вниз.

В этой непредвиденной ситуации офицер проявил огромное самообладание и все же убедил супермена втащить его обратно в комнату. Каким образом убедил? Одной п-терней намертво вцепившись в могучую жи-

МИЛИЦЕЙСКОМУ СПЕЦНАЗУ—20 ЛЕТ!

Андрей РОДНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Двадцать лет отметит 9 ноября отряд милиции специального назначения (ОМСН) ГУВД Москвы. Созданный в преддверии Московской Олимпиады отряд в течение двух десятков лет является грозной силой в борьбе с особо опасными вооруженными преступниками. Именно это и освобождение заложников являются главными задачами для ОМСН.

По словам Героя России полковника Сергея Лысюка, этот милицкий спецназ является одним из лучших подразделений специального назначения в России. Бывший командир «Витязя» знаком с ОМСН со дня его создания: около 30 процентов солдат 9-й учебной роты специального назначения дивизии им. Дзержинского после окончания службы перешли на работу в этот отряд. Сейчас многие из них играют в ОМСН роль первой скрипки. Например старший лейтенант Юрий П., непревзойденный специалист по альпинистской подготовке. В начале августа этого года, спустившись с крыши высотного дома, он через окно ранил вооруженного преступника, а потом, ворвавшись в комнату, обезвредил его.

Лето 98-го запомнилось сотрудникам отряда и гонкой с преследованием на Зеленом проспекте. Милиционеры готовы были уже применить оружие, однако у водителя джипа, за которым они гнались, сдали нервы. Задержанный подозревается в причастности к убийствам одиннадцати автовладельцев на одной из ремонтных станций в Москве.

Накануне юбилея отряда мы встретились с его сотрудниками в тире, и их стрелковое мастерство произвело на нас большое впечатление. Всего 3 секунды дается на три выстрела. С пятнадцати метров две пули должны лечь точно в живот или грудь «преступнику», третий контрольный выстрел — в голову. Пули ложились в цель с поразительной точностью! Можно написать целое наставление по стрелковому делу на основе всех упражнений, которые так мастерски выполняют бойцы ОМСН. По словам командира отряда подполковника милиции Владимира Баранова, уровень профессионализма во всех компонентах боевой подготовки достигался годами, а главный источник знаний — анализ собственной служебно-боевой деятельности. Ведь, как говорят в отряде, нет абсолютно одинаковых преступлений, везде свои нюансы. Учитывать их — значит сохранить жизнь граждан и собственных сотрудников. За двадцать лет в ОМСН не было ни одной боевой потери!

По окончании стрелковой тренировки Владимир Баранов продемонстрировал нам еще одно «упражнение», которое вряд ли встретишь в любом другом подразделении спецназа. Надев на себя бронежилет, командир дал команду «Огонь!» С пяти метров его расстреляли из пистолета Макарова!

— Это — не показуха, — прокомментировал Владимир Иванович. — Каждый из нас должен быть готов к реальному огневому контакту. Преступники тоже научились метко стрелять, и тут главное не растеряться. За своих ребят я спокоен в любой ситуации.

Нижегородские кадеты: «СЕБЕ — ЧЕСТЬ! РОДИНЕ — СЛАВА!»

Игорь СОФРОНОВ

ТАРШИЙ лейтенант запаса Андрей Шалаев получил в прошлом году награду, к которой представлен был аж двенадцать лет назад. Медалью «За боевые заслуги» отмечено участие офицера в афганском походе. Казалось бы, дела давно минувших дней уж забываться стали. Ан нет — приходится вспоминать их и не только для того, чтобы поговорить о друзьях-товарищах, о боях-пожарищах. На боевом опыте надо учить будущих воинов России. Ведь история имеет обыкновение повторяться. Поговорку «Хочешь мира — готовься к войне» никаким указом, приказом, распоряжением не отменить. Плохо, когда об этой истине забывают. За такое беспамятство (или за слишком короткую память) приходится расплачиваться кровью...

ВЧЕРА

БЫЛО ВРЕМЯ, когда все связанное с дореволюционной Россией клеймили как «пережитки царизма». До недавних пор понятие «аракчеевщина» было как одиозный ярлык для любого из начинаний военного министра графа А.Аракчеева, хотя сделал он немало полезного для укрепления воинского и общественного порядка в стране.

Именно этот военный и государственный деятель в искренней заботе о благе Отечества пожертвовал в 1834 году свои деньги на Нижегородский кадетский корпус, воплощая в жизнь высочайший проект императора Николая I. По этому решению, принятому в 1830 году, планировалось создать кадетские корпуса, цель которых была «в достижении

возможности малолетним дворянам различных губерний воспитываться для военной службы вблизи их семей и родителей». Нижегородский кадетский корпус, получивший имя своего благодетеля, покровителя и земляка графа А.А. Аракчеева, за время своего существования (1834 — 1918) выпустил более пяти тысяч воспитанников, многие из которых достойно продолжили военную славу Отечества. 25 выпускников стали кавалерами высшей воинской награды — ордена Святого Георгия. Нижегородскими кадетами были Великий князь Константин Романов, знаменитый русский летчик Петр Нестеров, многие генералы и офицеры русской армии.

Известное дело: ломать — не строить. Не стало дворян, не стало и кадетских корпусов. Но осталась Россия, и по-прежнему свята и почетна ратная служба на ее благо. Увы, осознание этого приходит не всегда и не всем властям предержащим...

СЕГОДНЯ

СЛАВА Богу, нижегородские власти оказались и дальновидными, и до известной степени расторопными — 23 июня 1995 года на базе средней школы № 4 и военно-патриотического клуба «Десантник» был открыт экспериментальный кадетский класс, который ныне вырос в Нижегородский кадетский корпус имени Героя России Игоря Гурова.

Естественно, никто не расскажет о возрожденном кадетском корпусе лучше, чем его создатель и начальник офицер запаса Андрей Шалаев.

— Десять лет назад появился наш военно-патриотический клуб «Десантник». Все делалось на общественных началах, во внеучебное время, на голом энтузиазме мальчишек и их воспитателей. Обучение основам выживания, привитие тех военно-прикладных навыков, без которых немислим не только солдат, но и полноценный мужчина-гражданин, было главной задачей. Со временем все мы вошли во вкус интересной работы. На глазах наши подростки окрепли физически, большинство стало лучше заниматься в общеобразовательной школе, в них появилось рыцарское благородство и острое чувство справедливости. Это как раз то, что необходимо каждому молодому человеку, решившему служить в одной из так называемых силовых структур государства — милиции, погранслужбе, налоговой полиции, МЧС или внутренних войсках.

На переднем плане — «краповый берет». Это старший лейтенант Игорь Гуров проводит занятие с кадетами. Еще жив. Еще не Герой...

Кадетами наши подопечные стали называть себя по собственной инициативе. Потом, с выходом постановления правительства и приказа Минобороны о создании кадетских классов и корпусов, мы получили официальный статус...

В дни школьных каникул кадеты собираются на многодневные сборы на базе бригады оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск. Пока нет возможности вывезти в лагерь всех — отбираем лучших, кому можно доверить для занятий боевое оружие, технику.

В Нижнем Новгороде и окрестностях немало воинских частей, военных училищ. Почему именно с внутренними войсками так крепко подружились кадеты? Андрей Шалаев дает предельно ясный ответ:

— Во-первых, я не знаю другой воинской структуры в нашем регионе, где бы на таком качественном уровне проводилась боевая и специальная подготовка. Здесь единственное место, где нашим мальчишкам могут в полном объеме показать, что такое ратный труд, армейский быт.

Во-вторых, у нас с этой частью Приволжского округа внутренних войск МВД России уже не просто прочные деловые связи, но настоящее братство. Кадеты первых выпусков хорошо помнят старшего лейтенанта Игоря Гурова. Он был лучшим наставником для ребят: не просто рассказывал о боевых походах, не только проводил теоретические занятия, но не гнушался пройти с пацанами полосу препятствий, пробежать кросс, заняться спаррингом. Гибель этого заме-

чательного офицера все мы восприняли как личную огромную утрату. Единодушно решили присвоить нашему кадетскому корпусу имя Героя и нашего друга. Кадеты сумели отстоять свое мнение в кабинетах высокого начальства, у которого было свое «особое» отношение и к чеченской войне, и к организации военно-патриотической работы.

Помним и других бойцов и командиров бригады — командира роты разведки старшего лейтенанта Михаила Мордовина, старшину спецназа Олега Короткова, сержанта-разведчика Владими-

Кадет Андрей Горячкин, сын командира бригады, поступил в корпус без блата, сдав на «отлично» все экзамены. В планах юноши — стать курсантом Саратовского военного института внутренних войск.

На заднем плане — памятные мемориальные доски с именами погибших в Чечне спецназовцев из бригады внутренних войск.

Женька Гуров, сын Героя, со значком под номером 1 Нижегородского кадетского, врученным в присутствии всей группы спецназа, которой командовал старший лейтенант Игорь Гуров.

ра Игумнова. Они не одно занятие с ребятами провели, обучая премудростям военного дела. Недавно состоялось открытие памятных мемориальных досок, на которых увековечены имена всех разведчиков и спецназовцев бригады, павших на чеченской войне.

Сегодня у нас преподают ветераны-«кавказцы» Олег Хрусталиев и Александр Жур. Кому, как не им, воспитывать в ребятах войсковое братство и беззаветную преданность делу, чем так славятся подразделения спецназа внутренних войск.

Занятиями на сборах с кадетами руководят сержанты из подразделений

разведки и спецназа. Им самим это дело нравится — хочется показать все, чему научились за время службы. Кадеты глядят во все глаза — наставники всего-то на два-три года старше, а успели побывать на настоящей войне, многие имеют ордена и медали.

Неделю живут мальчишки в казарме по армейскому распорядку — от подъема до отбоя все, как у солдат спецназа. В конце сборов сдача экзамена на право ношения голубого берета, ведь изначально наш клуб назывался «Десантник». Проверка суровая, похожая на экзамен «краповиков», урезанный вполювину, с учетом возраста кадетов: шестькилометровый кросс в боевой экипировке, комплекс акробатических упражнений, шесть минут рукопашного боя против солдата или сержанта спецназа (школьники работают в средствах защиты, но в полный контакт).

ЗАВТРА

МЫ НЕ СЛУЧАЙНО начали свой рассказ о нижегородских кадетках с экскурсии в историю. Поступок графа Аракчеева как нельзя более наглядно характеризует понимание государственным мужем той эпохи всей важности военно-патриотического воспитания молодежи — будущего любой нации. К сожалению, многие нынешние руководители не часто обращают свой взор на корпус, возрождающий лучшие традиции нашей славной истории.

— Зато контроль — постоянный, — с горькой усмешкой говорит Андрей Шалаев. — Идут упорные слухи, что мы здесь готовим чуть ли не малолетних боевиков для пополнения криминальной

«пехоты». Приходят люди из «органов» под видом инспекторов района, высматривают, выспрашивают. Потом сами признаются — дескать, был сигнал, велели проверить, чем вы тут занимаетесь. Да смотрите, ради Бога, нам нечего скрывать. Мы своими воспитанниками гордимся. Третью их поступает в военные училища, треть — в гражданские вузы. Остальные прекрасно служат срочную службу. Стараемся убедить работников военкоматов в том, что нашим кадетам непременно надо служить в боевых частях ВДВ, внутренних войск. Со своей приличной подготовкой там они нужнее, командование будет благодарить за таких новобранцев земли нижегородской. Кстати, у нас есть уже почетная грамота от командующего ВДВ: ее заработали, когда группа кадетов совершила лыжный переход до «десантной столицы» — Рязани, а это полтысячи километров.

— Помогает ли государство?

— А чем оно может помочь? — вопросом на вопрос отвечает Андрей Шалаев. — Кто заинтересован, по большому счету, в конечных результатах нашей работы? Министерство обороны? По его решению кадетский корпус — учебное заведение закрытого типа. Должны быть отдельные учебные корпуса, казармы. Кто даст на это средства? С горем пополам мы сейчас заполучили в свое распоряжение здание начальной школы, где надо делать капитальный ремонт, переоборудование. Кто нам поможет?

Средства есть кое у кого. Приходили к нам с «деловым» предложением: мы вам — деньги (и немалые), вы нам — подготовленных ребят. Что могут делать наши пацаны, эти «деловые» люди видели. Поэтому знают, что вложенные деньги даром не пропадут.

Но от этих предложений мы отказываемся наотрез. Я всем говорю: мы готовим парней для службы государству. Понятия «долг», «честь», «Отечество» мы внушаем воспитанникам с первого дня.

Нижегородские кадеты гордятся своим значком, эскиз которого разработали сами. Кстати, такой значок под номером 1 был вручен сыну Героя России старшего лейтенанта Игоря Гурова. Женьке всего-то три годика. Но время летит быстро — скоро мальчишка научится читать, юношей постигнет смысл девиза «Себе — честь! Родине — слава!», а потом, нет сомнения, посвятит жизнь свою Отечеству. Как посвятил ее отец-Герой, чьим именем гордятся нижегородские кадеты.

Инструктор разведки прапорщик Андрей Зинов учит мальчишек не понарошку. Кавалер медали «За отвагу» (ею отмечена доблесть воина в августовском Грозном 96-го) знает почему фонтан военного лиха. Для кадетов он непререкаемый авторитет.

РАБОТАЕМ ДЛЯ ВАС

ВЫПУСКАЕМ

более 30 наименований обмундирования
и амуниции для подразделений
силовых структур

ИСПЫТЫВАЕМ

нашу продукцию в экстремальных условиях

ГАРАНТИРУЕМ

высокое качество наших изделий

ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДИЛЕРЫ:

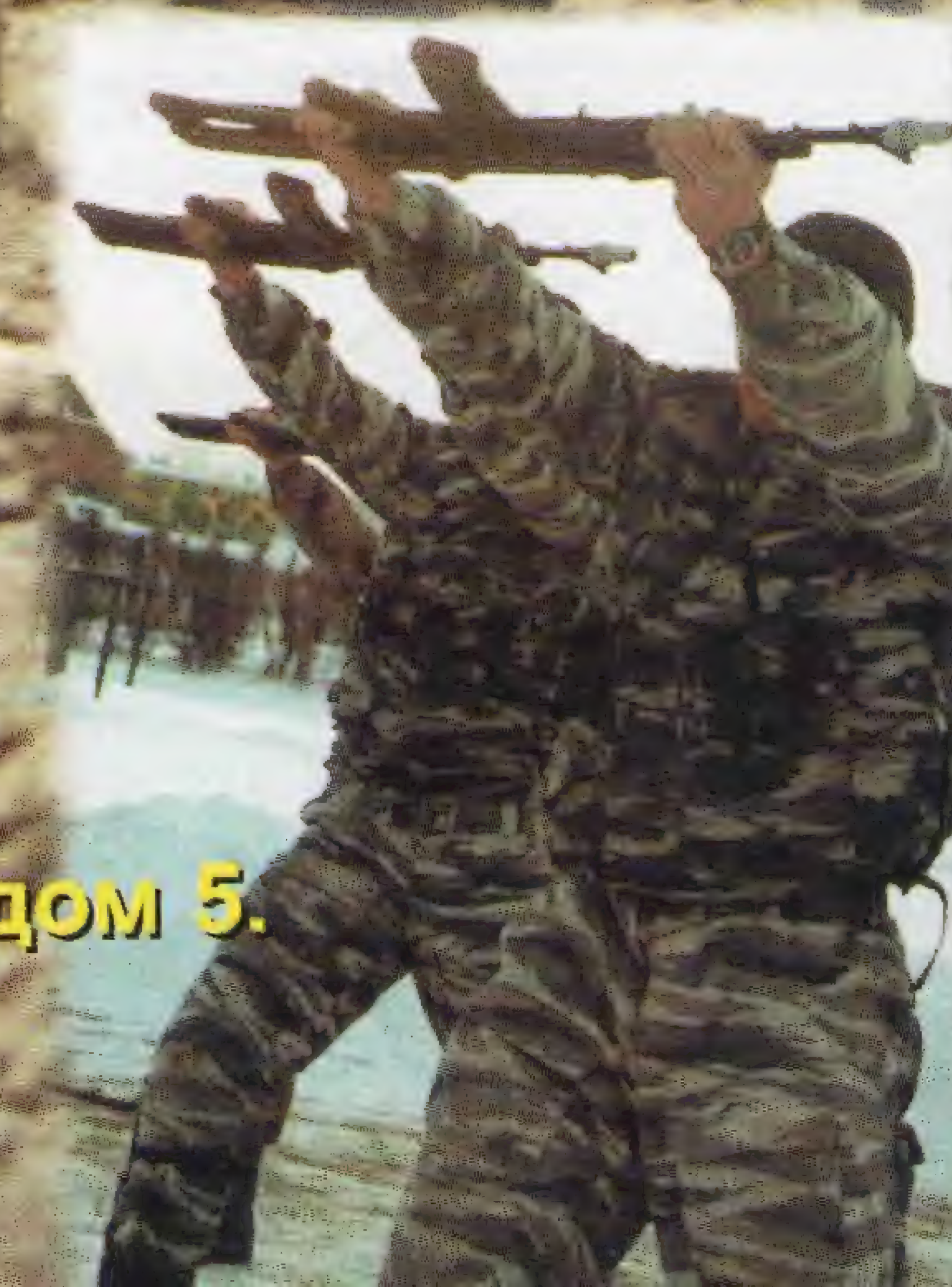
ООО «Саланг-Униформ» г. Пермь,

телефон/факс: (3422) 34-95-88

ООО «Ар-Милит» г. Москва,

телефон: (095) 208-80-45

факс: (095) 497-77-58

РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.

Тел.: (812) 235-2078 факс: (812) 235-5460

ИСКУССТВО КОШКИ

В прошлом номере «Братишки» публикацией «Выносливость зверя» мы открыли новую рубрику. Сегодняшний гость «Русского стиля» заместитель директора по спорту УСК «Самбо-70», заслуженный тренер России Алексей ФИЛАТОВ рассказывает об основах самостраховки.

ТЕХНИКА самостраховки для единоборца, как азбука для школьника, — штука весьма и весьма необходимая. Неудачное приземление может стать причиной серьезнейшего увечья и даже смерти. По сути, это тот же удар по печени, сердцу и т.д. А значит — падать надо уметь.

Вы когда-нибудь наблюдали за игрой кошки? Наверняка обратили внимание, как великолепно она приземляется, упав даже с очень большой высоты. Никогда это животное не подставит спину или бок, обязательно припадет на лапы и мягко спружинит. Принцип грамотной самостраховки человека тот же: руки на долю секунды должны опередить тело, сильно ударить по мату и погасить инерцию.

Многие непрофессиональные спортсмены допускают ошибки, расценивая приемы самостраховки как малозначительную ступеньку боевого искусства, которую можно переступить. И наоборот, опытные спортсмены обязательно отводят в каждой тренировке 10–15 минут, для того, чтобы повторить технику правильного падения.

Прежде всего следует научиться азам самостраховки. Я предлагаю это сделать по методике, разработанной одним из основоположников самообороны без оружия Анатолием Харлампиевым.

ГРУППИРОВКА

Сядьте на ковер и изобразите калач: ноги поджаты и обхвачены руками, подбородок прижат к груди, спина максимально согнута. Поперекачивайтесь от ягодиц до лопаток и обратно. Если группировка выполнена правильно, то перекач выйдет мягким. Затем выполните этот же перекач, только из положения полного приседа, то есть с корточек.

Слегка усложните упражнение. Из положения основной стойки уйдите в полный присед и, обхватив ноги, перекатитесь до лопаток и обратно в положение сидя.

ПАДЕНИЕ НА СПИНУ

Попробуем уяснить, в какое положение необходимо прийти, чтобы перенести опасное падение на спину с минимальными потерями для здоровья. А оно такое: спина на ковре, подбородок прижат к груди. Руки вытяните прямо вверх и сильно ударьте ими по коврику. В момент касания мата руки не напоминают плети, а обязательно напряжены, ладони сложены

ладочкой и направлены вниз. В момент удара по коврику между корпусом и руками должен быть угол в 40–50 градусов, а крестец приподнят (ф. 1).

Теперь можно выполнить падение на спину полукувырком из положения сидя. Сидя на ковре, подожмите ноги, вытяните руки вперед, подбородок прижмите к груди (ф. 2а). Сделайте перекач, не изменяя положения группировки. Коснувшись ковра лопатками, ударьте по нему руками, как описано чуть выше.

Потом сделайте аналогичные упражнения из положения полного приседа (ф. 2б), приседа (ф. 2в) и стоя (ф. 2г).

Еще раз обращаю внимание на два важных нюанса: в момент удара руками крестец должен быть приподнят — иначе получите очень неприятные ощущения, когда станете выполнять более сложные упражнения, голова максимально прижата к груди — удар затылком о мат грозит сотрясением мозга. Представьте, что падать придется на асфальте или того хуже — на камнях.

Только не переусердствуйте: прижимая подбородок к груди и приподнимая крестец, вовсе необязательно бить коленками по собственным зубам.

ПАДЕНИЕ НА БОК

Сначала расположитесь лежа на левом боку. Левую ногу, согнутую в колене, подтяните к груди, правую поставьте ступней на ковер возле левой голени. Корпус согнут вперед, подбородок прижат к груди, колени разведены в стороны. Прямая левая рука лежит на ковре ладонью вниз, под углом в 45–50 градусов относительно корпуса. Правую руку поднимите вверх. Это — конечное положение на левом боку (ф. 3).

Конечное положение лежа на правом боку идентично.

Следующее упражнение — перекач на одной стороне спины. Из положения сидя на ковре перекатитесь от ягодиц до лопатки и обратно сначала на правой стороне спины, затем на левой.

Теперь можно переходить к падениям на бок из полного приседа, полуприседа и стоя. Обращаю внимание: садиться на ковер в положение полного приседа надо ягодицей как можно ближе к пятке. Иначе мягкое место не спасет — можно удариться достаточно больно.

Падение на бок наиболее эффективно, когда необходимо перелететь через препятствие. В «Самбо-70» любой пятнадцатилетний пацан играючи перепрыгнет, например, через парту и приземлится, не поранившись.

ПЕРЕКАТЫ

Приняв конечное положение при падении на левый бок, сильно оттолкнитесь ногами и левой рукой от ковра и перекатитесь на правый бок.

Убедившись в правильности положения на правом боку, снова перекатитесь на левый и т.д. Постепенно ускоряйтесь и усиливайте удары по коврику.

ПАДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПАЛКУ НА БОК

Второй номер держит палку двумя руками, как показано на фотографии, и ни в коем случае ради собственной же безопасности не прижимает ее к ключице.

Первый номер становится к палке спиной так, чтобы верхний ее конец располагался справа. Подколенный сгиб ноги касается палки, правой рукой захватывает ее снизу возле правого бедра (ф.4а). Вытягивает вперед левую руку, прижимает к груди подбородок, сгибая спину и крепко держась правой рукой, падает назад (ф.4б). Как только корпус перевернулся за палку, левая рука должна его обогнать и всей плоскостью с силой ударить по коврику (ф.4в).

Правой рукой перед падением на ковер желательно несколько подтянуться к палке, это дополнительно смягчит приземление.

КУВЫРОК ЧЕРЕЗ ПАЛКУ НА БОК

Прежде чем приступить к данному элементу, хорошенько поработайте над обыкновенными кувырками вперед и по диагонали спины (ф.5а, 5б), заканчивая последний в конечном положении при падении на левый бок, разумеется, предваряя его сильным ударом прямой левой руки. Эти упражнения достаточно просты, думаю, справитесь без более подробных объяснений.

Теперь первый партнер держит палку, второй встает к ней лицом, правое бедро прислонено к палке, правая рука держится за нее немного выше лево-

го бедра, и выполняет упражнение. Левую руку вытягивает вперед, подбородок прижимает к груди (ф.6а), сгибает спину и, крепко держась правой рукой, делает кувырок в воздухе вокруг палки (ф.6б). Следите за положением падающего тела. Как только корпус начинает падать на левый бок, левая рука должна его опередить и с силой ударить по коврику. Правой рукой следует подтянуться за палку (ф.4б).

ПАДЕНИЕ НА КИСТИ

Сначала попробуйте выполнить упражнение из стойки на коленях. Руки вытянуты перед собой ладонями вперед. Коснувшись ковра упругим сгибанием локтевых суставов, спружиньте.

Встаньте, руки свободно опущены вдоль тела. И прямым корпусом падайте назад. Когда угол между ним и ковром окажется примерно 60 градусов, сделайте резкий поворот влево кругом и закончите падение смягчающим сгибанием рук. То же самое падение выполните с поворотом вправо кругом.

Как видите, ничего суперсложного и заумного в технике самостраховки нет. Не требует она и какой-то особенной физической подготовки. Главное, что предстоит победить новичку, — это чувство страха, особенно, когда надо падать спиной. Потому курс обучения и построен на принципе от простого к сложному. Пробуйте, усложняйте, экспериментируйте. Удачи!

Подготовил Альберт ИСТОМИН

ШТУРМ

ШТУРМ

ШТУРМ

ШТУРМ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ВВ МВД РОССИИ

ООО «Ар-Милит»

ТОЛЬКО У НАС
В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ
МАГАЗИНЕ «ШТУРМ»

ВСЕ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ
МУЖЧИН

БРОНЕЖИЛЕТЫ, ФОРМА,
ОБУВЬ, ТРИКОТАЖ,
СНАРЯЖЕНИЕ,
ОПТИЧЕСКИЕ ПРИБОРЫ

Москва, Новорязанская ул., д. 16. (м. Комсомольская)
Тел.: (095) 208 80 45, факс: (095) 497 77 58

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ВЫСТРЕЛ — В ЯБЛОЧКО

Секретами подготовки мастеров меткого огня с читателями «Братишки» делится Александр БАЛУХТИН*

В ПРЕДЫДУЩЕЙ публикации я рассказал о технике стрельбы в статическом положении. Теперь поговорим о выборе темпа ведения огня и стрельбе по нескольким мишеням.

Рассмотрим следующие виды стрельбы: одиночный (контролируемый) выстрел; верная пара; сдвоенный выстрел (то, что многие называют «флэш»); непрерывная стрельба.

От чего зависит ее темп? Какие факторы влияют на него? Их пять: тактическая обстановка, дистанция до цели, характер самой цели, конечный результат, т.е. тот, который вы хотели достигнуть, возможности стрелка: его подготовка, оружие, боеприпасы и т.д.

Исходя из этого строится и выбирается вид стрельбы. Хорошенько обдумав вышеперечисленные факторы, понимаешь — нет смысла постоянно применять любимый многими сдвоенный выстрел. Умелое использование техники разного

темпа стрельбы гораздо эффективнее. Поговорим о ней более обстоятельно.

ТЕХНИКА СТРЕЛЬБЫ

Одиночный (контролируемый) выстрел. Контролируемым его называют не потому, что последующие выстрелы остаются вне контроля. Нет. Просто в данном случае концентрация на прицеливании и выстреле чуть больше. Техника использования этого вида такова: изготовка — прицеливание — выстрел — возврат оружия на линию стрельбы (далее возврат) — контроль ситуации — прицеливание — выстрел. Промежуток между выстрелами зависит от уровня вашей подготовки и может быть от 0,7 до 1,5 сек.

Верная пара. Ее схема: выстрел — возврат — поправка прицела — выстрел. Время зависит от подготовки. На одних совместных занятиях один руководитель заявил нам, что выполняемая нами «верная пара» у них называется «флэш». Мы не стали спорить.

Сдвоенный выстрел (двойка). Его схема: выстрел — возврат и контроль в

ходе возврата — выстрел. Контроль за оружием и линией прицеливания необходимо осуществлять во время не только возврата, но и отдачи. Это станет возможным, если стрелок правильно стабилизирует оружие, правильно целится и имеет необходимый навык (чувствует оружие).

Однажды при стрельбе из браунинга НР я долго не мог «уложить» двойку в круг диаметром 15 см с дистанции 12 метров.

Пытался делать жестче хват — ничего не получалось. Добился результата только после того, как изменил наклон корпуса и сделал обычный хват. Сформулируем принцип: уверенность в эффективности стрельбы наступает тогда, когда стрелок научится контролировать оружие на всех стадиях изготовки и стрельбы.

НЕПРЕРЫВНАЯ СТРЕЛЬБА

Она ведется либо сериями, либо с использованием всего боекомплекта магазина. Считается, что данный вид стрельбы (как и «флэш») ведется за счет мышечной памяти, т.е. однообразного возврата на линию стрельбы. Этого недостаточно, поэтому в нашем центре мы учим стрелков контролировать оружие на стадиях отдачи и возврата, т.е. при постоянном прицеливании с корректировкой. Это дает стрелку возможность переносить огонь, сопровождать цель и т.д.

ПЕРЕНОС ОГНЯ

Перенос огня — это изменение угла стрельбы от первоначального направления. Углы бывают малые и большие. Сила инерции не позволяет довольно точно

* Продолжение. Начало в № 4, 1998 г.

устанавливать оружие относительно цели. Это значит, что если стрелок быстро перемещает вытянутые руки с пистолетом (дополнительным грузом) на определенный угол, то получается пронос оружия относительно цели. Чем больше скорость движения, тем больше пронос. В данном случае стрелок либо теряет время на восстановление пистолета в нужном положении, либо он замедляет движение рук, что тоже ведет к потере

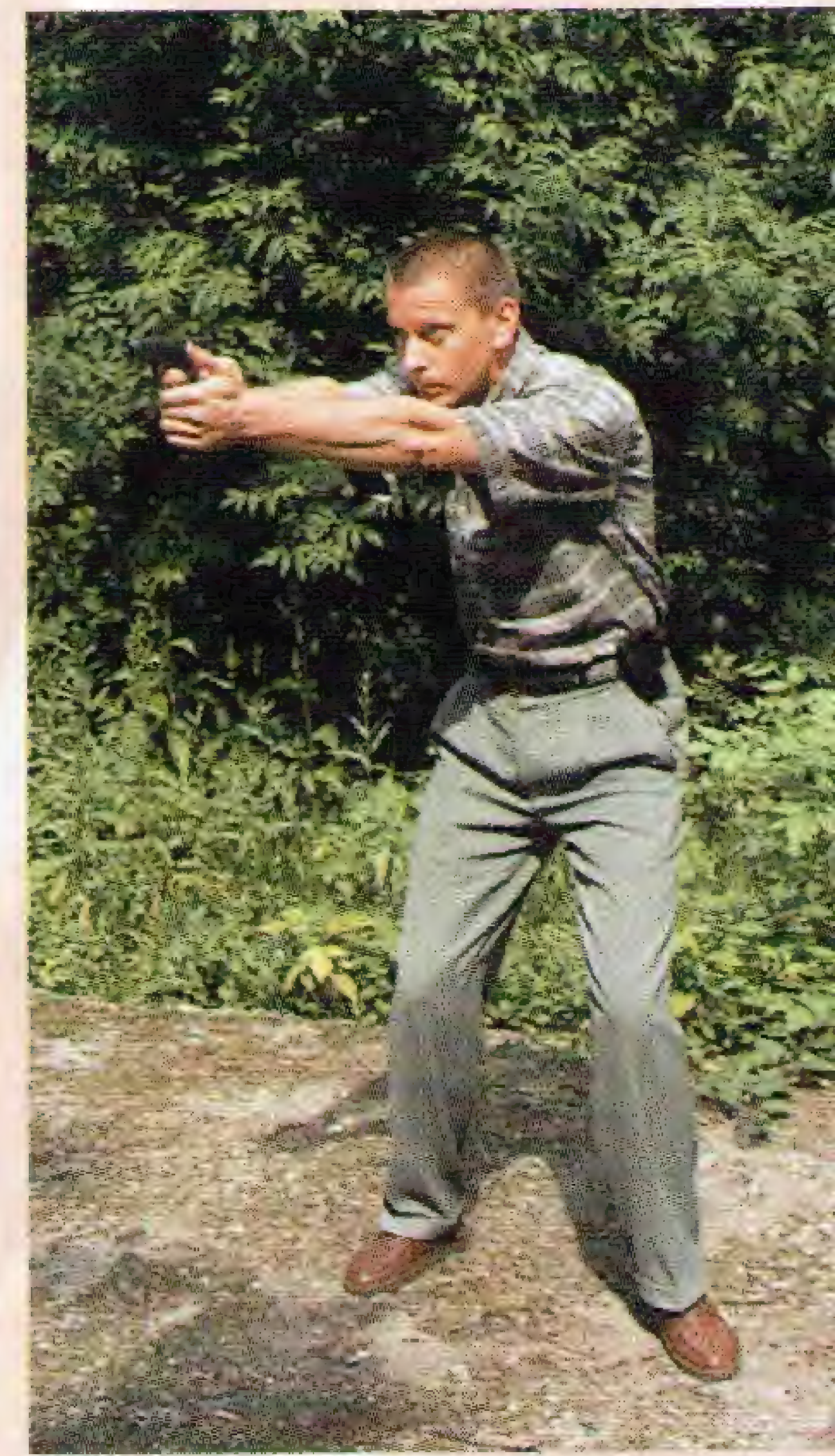
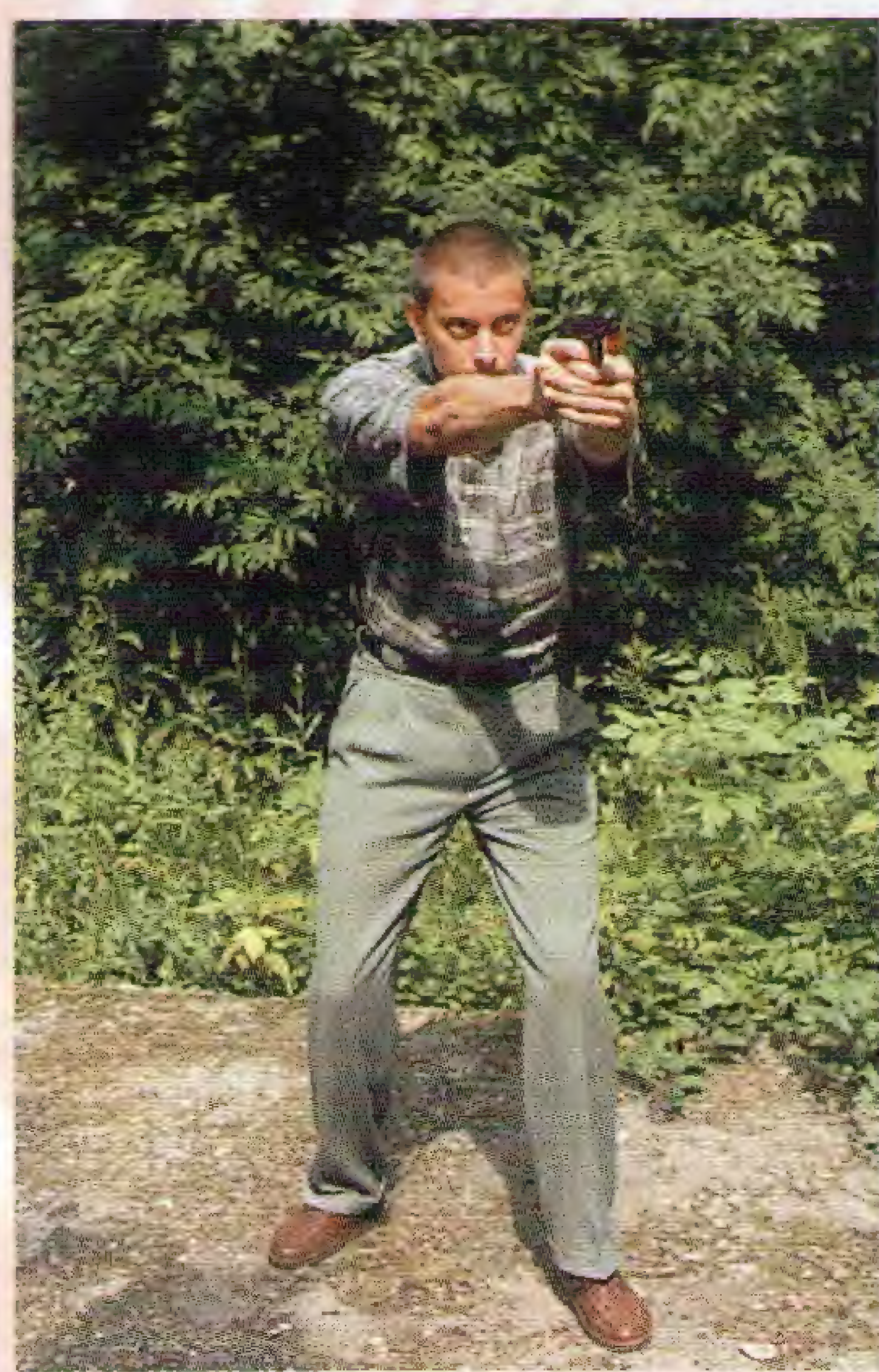
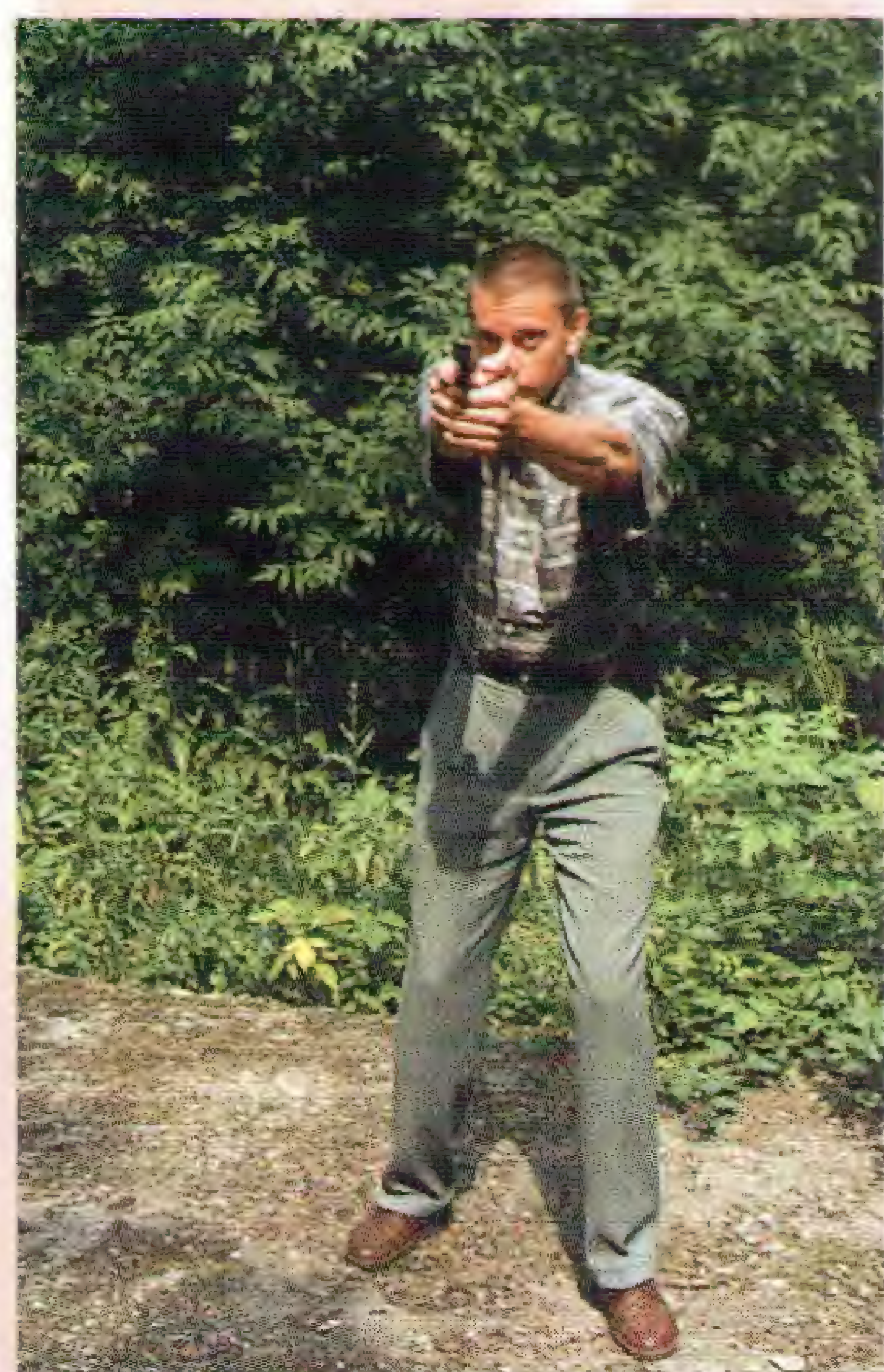
времени. В результате страдает точность попадания в цель.

К устранению этого недостатка нужно подходить дифференцированно. При небольших углах пронос оружия можно гасить мышцами, при больших — уменьшать длину рук, подтягивая их к груди. При этом нужно вести руки от груди, как в случаях изготовки в статике. Если углы очень большие, то стрелок должен доворачиваться на цель и подтягивать руки к себе

(более подробно я расскажу об этом в следующей публикации). Целей может быть больше двух, расположенных как по горизонтали, так и по вертикали, в разной последовательности углов, в различных плоскостях и на любых дистанциях.

Тренируйтесь, совмещая предыдущие знания и навыки с новыми.

Подготовил
Николай КАМШЕКИН

ООО ЧОП

«СПЕЦНАЗ—ВETERAN—ВИТЯЗЬ»

**ПРЕДЛАГАЕТ
ПОЛНЫЙ СПЕКТР УСЛУГ**

**по обеспечению
комплексной
безопасности для
частных лиц и
организаций**

ТЕЛЕФОН: (095) 521-22-14

О вреде сорокалетнего воздержания

Александр БОРЦОВ

ПИСТОЛЕТЫ-ПУЛЕМЕТЫ

О ПРИЧИНАХ возрождения пистолетов-пулеметов в России написано уже немало. В основном они связаны со спецификой работы различных подразделений МВД, так как на реальном поле боя пистолетам-пулеметам по-прежнему делать почти нечего. Увеличение количества оружия этого класса на внутреннем рынке объясняется его видимой простотой и относительной дешевизной разработки и изготовления, что немаловажно в нынешней экономической ситуации. К сожалению, последнее приводит к тому, что стены конструкторских бюро покидают серые, недоработанные образцы, отражающие не столько реальные потребности пользователей и тактически обоснованные требования, сколько концепции, а зачастую амбиции и текущее экономическое положение самих разработчиков, заинтересованных в скорейшем продвижении своих идей, часто весьма далеких от конечного назначения их детища. Те же экономические принципы, а проще говоря, отсутствие денег не позволяют провести полноценные испытания образцов перед принятием их на вооружение подразделений. Модернизация и исправление недостатков происходят уже в ходе серийного производства, что приводит к появлению большого количества не полностью взаимозаменяемых модификаций одной модели. Печальный рекорд в этом принадлежит пистолету-пулемету ПП-90, претерпевшему за относительно короткий период изготовления порядка десяти серьезных изменений, появление которых не остановила и буква «М» (ПП-90М), появившаяся в индексе. Но винить только разработчиков в отсутствии удобного и надежного во всех отношениях (как в эксплуатации, так и по воздействию на цель) пистолета-пулемета было бы некорректно, так как со стороны потребителей нет четко сформулированных и уравновешенных тактико-технических требований к этому виду стрелкового оружия. Действует во многом субъективный метод проб и ошибок. Сказываются как быстро меняющиеся задачи, стоящие перед пользователями, так и потеря опыта применения за период сорокалетнего воздержания от пистолетов-пулеметов.

Как и к любому виду стрелкового оружия, кроме общепринятых характеристик по действенности стрельбы, надежности функционирования в любых условиях, безопасности в обращении, удобству обслуживания, простоте и технологичности конструкции, к пистолетам-пулеметам предъявляется и ряд собственных требований, соответствующих их тактической нише, расположенной между автоматами и пистолетами. Она достаточно велика и вряд ли когда-нибудь будет заполнена одним-

единственным образцом. Общим для всех пистолетов-пулеметов, пожалуй, является только условие использования пистолетного патрона. Остальные требования по массе, габаритам, точностным характеристикам, боевой скорострельности, дальности ведения эффективного огня, уровню шума от выстрела и некоторым другим показателям во многом зависят от конкретного назначения оружия и определяют его компоновочную схему. Справедливо и обратное — конструкция определяет тактические возможности оружия. Но об этом мы поговорим в следующий раз.

ПАТРОНЫ

НА ТЕКУЩИЙ момент для серийных и перспективных пистолетов-пулеметов используют следующие виды патронов.

9x18 ПМ. Масса пули со стальным сердечником 6 граммов, начальная скорость пули около 300 м/с. Штатный боеприпас для пистолетов ПМ и АПС. Созданный почти полвека назад, он был оптимизирован для простейшего пистолета со свободным затвором с эффективной дальностью стрельбы по незащищенным целям до 50 метров.

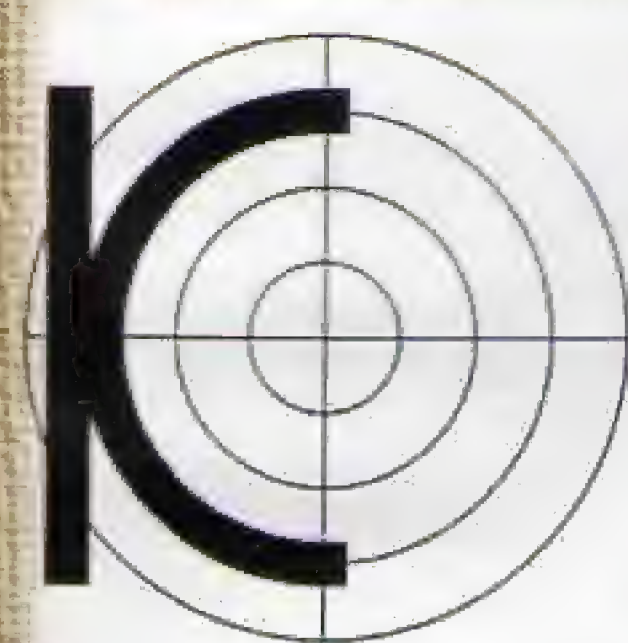
9x18 ПММ. Масса пули со стальным сердечником 5,5 грамма, начальная скорость пули около 415 м/с. Создан в начале 90-х годов на базе 9x18 ПМ для повышения пробивного действия ручного короткоствольного оружия. На малых дистанциях превосходит прототип по пробивному и останавливающему действию. Однако несмотря на одинаковые габаритные размеры не может быть использован в оружии под 9x18 ПМ, так как приводит к его разрушению.

7,62x25 ТТ. Масса пули со стальным сердечником 5,4 грамма, начальная скорость пули около 430 м/с. Принят на вооружение в 1930 году вместе с пистолетом ТТ. Обладает огромным для пистолетных патронов пробивным, но относительно слабым останавливающим действием.

9x19 Парабеллум. Масса пули со стальным сердечником 6,4 грамма, начальная скорость пули около 450 м/с (более распространенная пуля со свинцовым сердечником имеет массу около 8 граммов и начальную скорость около 350 м/с). Принят на вооружение полицейских подразделений большинства стран мира.

9x21 СП-10. Перспективный отечественный патрон для автоматического короткоствольного стрелкового оружия, разработанный в начале 90-х годов как альтернатива 9x18 ПММ.

ОГДА несведущие в военном деле люди спрашивают меня, что послужило причиной создания этого пистолета, практически не имеющего ограничения по мощности, я всегда отвечаю одним словом — бронежилеты. Широкое внедрение современных средств индивидуальной бронезащиты в значительной степени ослабило эффективность практически всех видов ручного стрелкового оружия. Но больше всего пострадал авторитет военных пистоле-

Посмотрим на чертеж. Практически все в этом механизме пистолета уже знакомо читателям по схемам с неподвижным стволом и свободным массивным затвором (по этой же причине некоторые второстепенные детали, характерные для этой схемы, на чертеже условно не показаны). Однако есть здесь и новинка в виде двух новых деталей, кинематически связанных с затвором 1. Это боевой запирающий элемент 2 и рычаг отпирания 3, являющийся задней стенкой рукоятки пистолета. Вот эти-то две основные добавочные детали и обес-

длине ствола около 250 мм и масса без патронов около 1,5 кг или несколько выше... Эти величины являются более или менее привычными для любителей мощного оружия. Новым является только масса пули, составляющая 25—30 гр. Пистолет, выполненный под столь мощные патроны, предназначен для ведения огня одиночными выстрелами и имеет отдачу, приемлемую для тренированной руки физически развитого мужчины. Однако пистолет Кочкина может быть использован и в варианте с менее мощными патронами, с возможностью стрельбы очередями. Причем новинкой в автоматической стрельбе является оптимальный (и к тому же регулируемый) темп стрельбы — порядка 400 выстрелов в минуту. Это ставит

БЕРЕГИСЬ, БРОНЕЖИЛЕТ. УЖЕ ЕСТЬ НОВЫЙ ПИСТОЛЕТ

тов. Более того, бронежилеты поставили под вопрос само существование пистолетов как разновидности военного оружия. И это естественно, поскольку именно в этом виде оружия применяются самые маломощные патроны, изначально рассчитанные на то, чтобы обеспечить поражение противника, не защищенного ничем, кроме обычной одежды, да еще на самой малой дистанции.

Казалось бы, все говорит о том, что пистолет сегодня должен покинуть поле боя, уступив его револьверам, которые при всех их очевидных недостатках — громоздкости, малозарядности и сложности при перезарядании — имеют огромный резерв по увеличению мощности. Однако, как оказалось, и у пистолетов есть свой резерв, который просто не обнаружили раньше... Ведь большинство современных схем автоматики пистолетов работает с использованием массы отходящих при выстреле назад частей оружия. То есть запираение и работа автоматики осуществляется только ЧАСТЬЮ массы пистолета. А что, если запираение осуществлять не частью, а всей МАССОЙ ПИСТОЛЕТА? В любом случае оружие все равно под действием силы отдачи несколько отходит назад, сминая мышцы кистей рук. Стало быть, при использовании всей массы пистолета можно будет кратно повысить массу пули — ведь масса всего пистолета кратно превышает массу свободного затвора или затвора, сцепленного со стволом. Но здесь потребуется и еще какая-то часть пистолета, выступающая за его габариты, относительно которой и будет происходить движение оружия. Такой частью в пистолете Кочкина является подвижная задняя стенка рукоятки пистолета, которая выполняет роль рычага отпирания и при движении пистолета назад (отдаче при выстреле) утапливается в рукоятке.

печивают качественное перевоплощение пистолета в оружие практически неограниченной мощности, предназначенное именно для противоборства с индивидуальным бронированием пехотинца. Такая возможность обеспечивается тем, что практически нет такой чрезмерно большой массы пули и нет такого чрезмерного увеличения длины ствола, при которых не сработала бы система запираения затвора и перезарядания этого пистолета. Более того, анализ конструкции пистолета говорит о том, что как повышение массы пули, так и увеличение длины ствола не только не оказывают вредного влияния на работу механизма, но наоборот, являются предпочтительными, причем для этого не требуется увеличения массы пистолета, достаточно лишь соответствующей регулировки механизма.

При этом масса пули составила бы 25—30 гр. при калибре до 15—15,5 мм.

Такие пистолеты являются оружием нового поколения, обладающим и определенными преимуществами перед винтовками и автоматами, которые не могут быть универсальными ввиду их относительно малых калибров. Мощность патронов, применяемых для пистолета Кочкина, как и для револьверов, ограничивается только целесообразностью, прочностными характеристиками оружия и физической возможностью стрелка перенести сильную отдачу. Кстати, отдача в данном пистолете будет несколько мягче, чем в револьверах той же мощности, поскольку подпружиненная задняя стенка рукоятки (рычаг отпирания) играет роль амортизатора.

В «бронебойном» варианте пистолет может иметь основные габаритные и весовые характеристики, находящиеся на верхнем пределе современных мощных пистолетов, — общая длина порядка 350 мм при

данный пистолет в весьма выигрышное положение по сравнению с нынешними автоматическими пистолетами, которые хотя и оснащены специальными замедлителями (пистолет Сечкина), но имеют чрезвычайно высокий темп стрельбы — свыше 700 выстрелов в минуту, что крайне отрицательно сказывается и на кучности, и на меткости стрельбы. В любом из двух вариантов исполнения — «бронебойный» (снаряд 25—30 гр.), он же универсальный и пониженной мощности под патроны 9x21, 357,44 «магнум» — пистолет может быть использован для стрельбы как с руки, так и с использованием кобуры-приклада, крепящейся к рычагу отпирания 3, причем ведение автоматического огня — только с использованием кобуры-приклада.

Сегодня пистолет Кочкина запатентован в России как изобретение. Будут ли в ближайшее время созданы новые армейские бронежилеты, недоступные для этого оружия? Время покажет. А пока можно констатировать, что в России создан и запатентован пистолет нового поколения, имеющий отличные характеристики как по своей огромной мощности, так и по оптимальному темпу автоматической стрельбы. Равно пригодный для использования как в качестве боевого оружия, так и в качестве оружия выживания.

ПАМЯТЬ

ШЕСТОГО АВГУСТА НА ПОКЛООННОЙ ГОРЕ

ВСТРЕТИЛИСЬ ОДНОПОЛЧАНЕ
И РОДНЫЕ БОЙЦОВ
101-Й БРИГАДЫ, ПОГИБШИХ
В ГРОЗНЕНСКОМ ПЕКЛЕ...

Юрий КИСЛЫЙ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

*Давайте вспомним поименно
Тех, с кем навеки сроднены,
Кто был частицей батальона,
А стал частицей тишины.*

Виктор ВЕРСТАКОВ

Встретились напротив храма Георгия Победоносца. Чтобы вспомнить и помянуть. По долгу воевавших, шедших в бой с товарищами и потерявших братишек своих. По скорбной традиции служивых, хлебнувших лиха на войне, третий тост — молча и стоя. По зову безутешного горя матерей и отцов, братьев и сестер павших солдат.

Встреча приурочена к трагическому и героическому событию в боевой истории 101-й бригады внутренних войск. Два года назад, 6 августа, во время штурма бандформированиями Грозного, спецгруппа разведбата, возглавляемая капитаном Олегом Визнюком, в смертельной схватке с превосходящими силами чеченских сепаратистов потеряла 26 разведчиков и спецназовцев. Но и бандиты, рассчитывавшие на легкую победу, дорого заплатили за пролитую кровь российских бойцов.

Память о подвиге сыновей и сослуживцев, общая боль связали прочными узами, объединили многих людей из разных уголков России. В Москву из Калуги, Костромской, Челябинской, Пензенской и Пермской областей приехали Наталья Николаевна Штукарева, Галина Викторовна и Александр Евстафьевич Калашниковы, Людмила Максимовна Котова с младшим сыном Александром, Николай Иванович Брюхин, Наталья Павловна Горбунова. К ним присоединились однополчане погибших — полковник Юрий Денисов, майоры Андрей Соловьев и Александр Крылов, капитан Юрий Кривцов, старший лейтенант Кирилл Фролов, младший сержант запаса Сергей Хлопенов, ефрейтор запаса Александр Михайлов, курсант Московского военного института ФПС Дмитрий Кузнецов, а также офицеры Главкомата внутренних войск полковник Сергей Бирюков, подполковники Сергей Захаркин, Николай Земский, Игорь Соловьев, оказавшие во время войны большую помощь командованию бригады в организации боевых операций и морально-психологическом обеспечении личного состава.

— Кому поклониться за инициативу провести здесь день поминовения солдат? — спросили военные журналисты у собравшихся на Поклонной горе.

— Это было наше общее решение, — ответила сестра рядового Данила Горбунова. — Весной нынешнего года, узнав адреса, начала переписываться с родителями Толи Калашникова и Володи Котова. Их беду не выразить никакими словами: сыновья не похоронены, считаются без вести пропавшими, потому что до сих пор не найдены среди неопознанных останков. Вот и договорились встретиться 6 августа на священном месте России. Обнимемся, поплачем вместе, поговорим о наших замечательных мальчиках, которые ушли из жизни такими молодыми, полными сил...

— А я два месяца жила в бригаде, когда искала сыночка, — вытерла слезы мама рядового Алексея Штукарева. — Слышала разговоры солдатиков: «Давайте, парни, установим традицию — каждый год приезжать в Москву, на Поклонную. Кто сможет. Ради памяти погибших товарищей». Всей душой, материнским сердцем изболевшимся поддержала солдат 101-й. Как хорошо, что ребята не очерствели на этой жестокой войне, сохранили верность солдатской дружбе, не разучились сопереживать чужому горю. Теперь они как сыновья мне. И живые, и мертвые.

— Верно говорит Наталья: общее решение, и родительское, и солдатское, оно как бы совестью каждому было продиктовано, где бы мы ни находились в то время, — сказал отец рядового Алексея Брюхина. — Я, еще будучи в Ростове, на опознании погибших, условился с родителями о встречах в Москве. Сыновей наших не вернешь, боль ничем не утолишь. А собираться нам надо для того, чтобы поддерживать друг друга в общей беде и памяти...

Вот так родилась традиция: в Москве, на Поклонной, каждый год 6 августа: форма одежды для военных — камуфляж с боевыми наградами. И нет сомнений в том, что традиция эта будет продолжаться. Конечно, далеко не все смогут ежегодно приезжать в назначенный час: работа, служба, хроническое безденежье... Ничего, находящиеся далеко от Москвы мысленно будут с теми, кто 6 августа молится в храме Святого Георгия на панихиде по убиенным воинам, поднимает третий тост, вспоминает о сыновьях и товарищах, поет любимую песню Героя России Олега Визнюка. Кто плачет и улыбается сквозь слезы, с надеждой и верой откликаясь на пророческие слова этой песни: «Офицеры, россияне, пусть свобода воссияет, заставляя в унисон звучать сердца!»

Главное — есть почин. И есть кому крепить молодые корни новой традиции.

— Наша сила и честь — в нашей памяти, верности войсковому товариществу, — обратился к участникам встречи бывший командир 101-й бригады полковник Юрий Денисов. — В понимании суровой истины: солдат войну не выбирает, его обязанность — достойно исполнять свой долг независимо от того, какая эта война. Война в Чечне началась и закончилась не по нашей воле. Мы ее не проиграли. Во время боев в Грозном бригада не сдала сепаратистам ни одного блокпоста, ни одного опорного пункта. Сохранила силы для проведения запланированной операции по уничтожению бандформирований, пытавшихся захватить город. Мы покидали Грозный непобежденными. Выполнили свой долг, как смогли. Такова правда. А сегодня наш долг — помогать родителям погибших, не забывать тех, с кем вместе воевали. Поддерживать традицию, начало которой положила сегодняшняя встреча на Поклонной.

С особым чувством покидали священную гору столицы: важное событие скрепило родительский союз и войсковое наше братство. А на фоне синевы небесной ярко горел в солнечных лучах золотой купол белого храма...

ПОПУТНОГО ВЕТРА, «АПОСТОЛ АНДРЕЙ»!

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото из архива яхтсменов

ОБЫТИЕ, случившееся 23 сентября позапрошлого года в Северном порту столицы, не привлекло к себе большого внимания. У причалов среди огромных сухогрузов, нарядных пассажирских судов, чумазных трудяг-буксиров небольшая яхта просто терялась. Всего шестнадцать метров длины, две мачты, 22 тонны водоизмещения. И экипаж лишь семь человек, правда, почти все с дипломами яхтенных капитанов. Проводы яхты были недолгими. Собрались на причальной стенке друзья, родственники, представители московских властей. Без оркестра и почестей отдали швартовы, и яхта «Апостол Андрей» начала свое долгое плавание: Атлантикой, вокруг Европы и Африки, через Индийский океан, вокруг Австралии с юга, через Тихий океан, вдоль Азии к Берингову проливу.

Переход по рекам и каналам до Санкт-Петербурга занял месяц, и в ноябре яхта встала у набережной лейтенанта Шмидта на Васильевском острове, недалеко от памятника русскому мореплавателю Ивану Крузенштерну. 14 ноября по команде капитана Николая Литау отдали швартовы, и лаг яхты начал отсчитывать долгие мили кругосветного плавания. Осталась за кормой набережная с пришвартованными катерами военно-морского училища, стенки Адмиралтейского и Балтийского заводов, вдоль которых на сотни метров растянулись корпуса пришедших на ремонт сухогрузов и крейсеров.

Балтика встретила яхтсменов неприветливо. Уже в Финском заливе, пока шли мимо кораблей Кронштадта, начал трепать яхту ветер. Он, вцепившись в уменьшенные по-штормовому паруса, резво тащил яхту по стылой, свинцового цвета воде.

Морские дороги на Балтике оживленные. Нет-нет да и покажется невдалеке какое-нибудь судно. Спокойно, не замечая шторма, включив успокоители качки, не режет, а расталкивает волны, не сбиваясь с проложенного курса. И сразу начинаешь понимать разницу между плаванием на яхте и плаванием на современном лайнере. Да, и на яхте «Апостол Андрей» есть современные средства связи, спутниковая аппаратура для приема навигационных карт и определения места. Но как и в прошлом и позапрошлом веке, волны захлестывали низкий, едва не вровень с водой, корпус яхты. При каждом порыве резкого соленого ветра капитан Николай Литау крепче брался за штурвал, чтобы удержать яхту. Начало плавания для команды не было легким, и в первые дни укачались все.

Быстро разошлись, пропали из видимости близкие берега Финского залива, остался за кормой мрачный и неприступный остров Гогланд. Первый шторм унесся, оставив на память битую посуду на камбузе и оборванную радиоантенну, лишив команду связи с берегом.

26 ноября яхта зашла в датский порт Хорсенс. У маленького городка оказались славные морские традиции. Здесь находится музей Витуса Беринга, который яхтсмены и посетили.

Это было словно напутствие, ведь имя этого мореплавателя легло на карту в проливе между Америкой и Россией, там, где должен был закончиться первый этап плавания яхты.

Балтийское море небольшое, и в конце ноября и в первых числах декабря яхта посетила Швецию и Голландию, где экипаж не мог не побывать в деревне Зандам, месте, в котором Петр I осваивал мастерство корабельного плотника. На переходе в Датских проливах вновь зацепил яхту шторм. Потрепало крепко — оборвало ваны и едва не завалило мачту.

Становится понятным, почему парусники называли именами святых — от каравелл Колумба до фрегатов Петра I — слишком много в жизни таких кораблей зависело от воли и каприза судьбы. Вот и нарекали их именами святых, чтобы те хранили их в море. Имя для своей яхты путешественники выбирали долго. Предлагали и «Тверь» — в честь города, где она строилась, и «Москва» — в честь нашей столицы, порта пяти морей. И все-таки традиция не была нарушена. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, благословляя команду на плавание, написал: «Апостол Андрей» соответствует имени святого апостола Андрея Первозванного, бело-голубой крестообразный стяг которого победно развевался на российских кораблях».

НОВЫЙ год «Апостол Андрей» встретил в порту Виго (Испания). Короткий отдых, текущий ремонт, первая смена части команды. А впереди яхту ждала зимняя Атлантика.

Встреча с Атлантикой для судов, идущих из Европы, начинается в Бискайском заливе. Характер у Северной Атлантики зимой буйный. Лда на этих широтах нет, но и солнце в это время увидишь не часто. Девятого января яхта вышла из Лиссабона и сразу почувствовала на себе крутой океанский нрав. Здесь и волны другие, совсем не такие, как в море. Там волна короткая, при шторме злая, резко и отчетливо бьет в борт, в океане же длинные пологие валы несут, тащат на себе яхту, словно по ладони.

«Апостол Андрей» споро удалялся от португальского берега, надеясь быстро пробежать Бискай. Жизнь на судне шла своим чередом. Менялись вахты, поддерживалась радиосвязь с берегом, кок Виктор Мурашов хлопотал на камбузе.

Яхта разменивала уже не первую сотню миль и пока, если не считать мелких неполадок, справлялась со своей задачей. Парусник заметно отличался от себе подобных. Прежде всего материалом корпуса. За всю историю мореплавания никакого материала лучше дерева для яхт не придумали. Лишь в последнее время стали строить их из стеклопластика. Главный строитель «Апостола Андрея» инженер-конструктор Валерий Конюхов материал для корпуса выбирал долго, зная, что после южных морей яхту ждет переход Северным морским путем, где не избежать встречи со льдами. Яхту в Твери строили из стальных листов, не было на ней привычных шпангоутов. Соединяли листы сваркой, обводы яхты получились гранеными. И все же, несмотря на большой вес, она получилась достаточно ходкой, при хорошем ветре, когда поднимали спинакер — огромный напоминающий пузырь парус по носу яхты, ее скорость доходила до двенадцати узлов. Необычная конструкция полностью себя оправдала и на южной половине перехода в 1997 году, и сегодня, в 1998-м, на трассе Северного морского пути.

НА ЧЕТВЕРТЫЕ сутки атлантического перехода разыгрался шторм. Он был совсем другим по сравнению с Балтикой или Северным морем. Тот же ветер, сильный и резкий, но волны... Когда яхта проваливалась вниз, они словно стеной вставали вокруг, заставляя заирать голову, чтобы увидеть их пенные вершины. Поток воды тащил яхту вверх, поднимая над белым от кипящей воды океаном. А затем бросал вниз. Гигантские водяные качели не останавливались ни на минуту. Здесь не нужны были паруса — ветер просто тут же сорвал бы их, яхту он прекрасно тащил, вцепившись лишь в такелаж, в пустые, без парусов, мачты. В те дни яхтсменов ждало первое серьезное испытание. На паруснике есть вспомогательный двигатель, чтобы маневрировать при заходах в порт, заряжать аккумуляторы для питания радиостанции и аппаратуры спутниковой навигации. 13 января, в старый Новый год, в самый разгар шторма, стоило только запустить дизель, как корпус яхты затрясся,

словно с океанских волн попал на булыжную мостовую. Оказалось, в разыгравшемся шторме был утерян винт. И все же движение яхты не прекратилось, следующий порт захода для пополнения запасов и ремонта — Лас-Пальмас, Канарские острова.

НА КАНАРАХ сегодня не только курорты для «новых русских», здесь вот уже много лет находится база наших рыболовных судов. Команды траулеров «Волга» и «Байкал» помогли с ремонтом. Установили новый винт, благо здесь, в краю вечного лета, нырять в январе в воду было даже при-

ятно. Распростившись с Европой, яхта начала огибать Африку.

Выговорившись на встрече с соотечественниками, капитан не должен был вспоминать международный английский язык. 28 января на подходе к сенегальскому порту Дакар позывные яхты прозвучали в эфире на чистом русском языке. Выяснилось, заместитель коменданта порта Паскаль Кан — выпускник ленинградской мореходки. На обязательном в каждом порту приеме у мэра также обошлись без переводчиков — мэр Дакара оказался выпускником московского вуза. Это была самая западная точка плавания. Судно медленно очерчивало огромный круг вокруг четырех континентов.

Впечатление от теплой встречи в Дакаре прошло только в порту Конакри (Гвинея). Здесь местные сорванцы не погнушались прихватить все, что лежало на верхней палубе. Взамен утраченного яхта обрела крыс — гвинейских по рождению и под-

лых по сути. Крысы почему-то побрезговали стоящими в порту океанскими лайнерами, облюбовав российскую яхту, чтобы по мере своих крысиных сил отравить кругосветное плавание.

19 февраля яхта прошла точку, которую моряки называют «пуп земли» — ноль градусов широты, ноль градусов долготы. Здесь же был пересечен экватор, и «Апостол Андрей» продолжил плавание в южном полушарии.

В марте в южной Атлантике яхта попала в полосу штиля. Поверхность океана была ровной, как на подмосковном озере. Куда-то пропала даже постоянная океанская зыбь. Стала одолевать жара и влажность. Первой не выдержала аппаратура: вышел из строя бортовой компьютер с электронным атласом морских карт. Пришлось вспомнить о существовании секстанта. Вторыми не выдержали крысы. Одурев от жары, они начали пакостить где только могли. Уничтожили большую часть продовольствия. Напиться пресной воды из железного бака крысы не смогли и в отместку перегрызли шланг, отправив большую часть пресной воды на палубу.

Команда объявила крысам беспощадную войну. Сыграли аврал, мерзкие хвостатые твари стрелой проносились между ног охотников, но все-таки, одна за одной, отправлялись за борт.

Вскоре после победы над крысами подул ветер, над яхтой подняли паруса, и «Апостол Андрей» лег курсом на Кейптаун.

Яхта оказалась первой посетившей этот порт под российским флагом. Заход был удачным. Южно-Африканская Республика отмечала 75-летие своего военно-морского флота. Здесь же, в порту, оказался с визитом и отряд нашего Балтийского флота. За дни стоянки произошла частичная смена экипажа, и девятого апреля яхта под командованием бесменного капитана Николая Литау, обогнув мыс Доброй Надежды вышла в Индийский океан.

В ИНДИЙСКОМ океане проверенные веками устойчивые ветра почему-то отказались наполнить паруса «Апостола Андрея». В поисках попутного ветра пришлось спуститься с 35-й параллели ближе к Антарктиде, в зону «неистовых сороковых» широт. Яхта споро шла под попутным ветром, когда стоявший на руле старший помощник капитана Аркадий Гершуни увидел прямо по курсу огромного кита. Положив руль на борт, разошлись с морским исполином буквально в нескольких метрах.

Не обошли стороной шторма яхту и в Индийском океане. 4 мая во время шторма был потерян руль. Пришлось снять переборку от камбуза, укрепить ее за кормой и, управляя ею тросами, словно вожжами лошадью, хоть как-то вернуть управление парусником. Пятого мая на помощь пришло французское суд-

АПОСТОЛ АНДРЕЙ

МУЖСКИЕ ИГРЫ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

В Раменском завершились Международные соревнования частных охранных структур «Антикриминал-98». Проводились они в Подмоскowie уже в пятый раз.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

Охранники соревновались в течение трех дней. Первый день по традиции посвятили стрельбам. Выполняли четыре упражнения по неподвижным и движущимся мишеням с ограничением времени на прицеливание. Оружие — пистолет ИЖ-71 (гражданский аналог ПМ) и гладкоствольное ружье, на этот раз это была «Сайга 20 С».

Во второй день участники преодолевали полосу препятствий, по ходу ведя стрельбу

из гладкоствольных ружей по целям. Ну а на третий день охранники показывали мастерство владения приемами рукопашного боя и силового задержания. Причем «рукопашка», как в фигурном катании, имела обязательную и произвольную программы.

Завершился же «Антикриминал» красочным праздником-шоу и награждением победителей.

Многие могут посчитать «Антикриминал» чистой развлекаловкой, ведь смотреть с трибун на шоу-программу заключительного дня соревнований действительно интересно. Однако и организаторы, и участники думают по-другому. Для охранных предприятий принять участие в подобных соревнованиях, да еще и выиграть их — вопрос престижа «фирмы», еще один способ продемонстрировать степень обученности и подготовки своих сотрудников. Для структур МВД, которые контролируют частный охранный бизнес, — возможность увидеть воочию эту самую степень подготовки тех, кто вместе с государственными структурами борется с криминалом. И, к слову, борется весьма неплохо. В прошлом году частными охранниками было задержано 16 преступников и около 2,5 тысячи правонарушителей. И это при том, что в их функции не входит ловля криминальных элементов.

Первое место заняла команда корпорации «Кондор», вторыми стали охранники из команды подразделения физической защиты «Группа «Родон», а на третье поднялись, к удивлению многих, новички соревнований — представители команды службы безопасности ОАО «Новосибирский завод химических концентратов».

Кстати, всего команд-участниц на нынешних соревнованиях было 24. Многие из них ежегодно приезжают соревноваться в Подмоскowie. Впервые за пять лет своего существования на чемпионате охранников выступала женская команда. Выступала наравне с мужчинами. По одинаковой программе, без поблажек и скидок.

МИТРИЙ Певцов ворвался в разряд суперзвезд с фильмом «По прозвищу «Зверь» и до сих пор он остается верен приключенческому жанру в кино. Однако часто бывает, что даже самые суперпопу-

лярные актеры тяготеют «одножанровостью», поэтому сомнения хотелось развеять с ходу:

— Дмитрий, как вы относитесь к приключенческому кино?

— Хорошо. Все жанры хороши, кроме скучного.

ДМИТРИЙ ПЕВЦОВ: «СПЕЦНАЗОВЦАМ ПО-ХОРОШЕМУ ЗАВИДУЮ»

— А как вы стали «Зверем»? Ведь это не первая ваша картина...

— Третья или четвертая. Помню, когда читал сценарий «Зверя», он мне безумно понравился, уж больно герой был крут. Какое-то время я отказывался, так как считал, что не гожусь для этой роли, но потом все сложилось к обоюдному удовольствию режиссера и моему, и мы начали работать. Для нас тогда было важно избавиться от лишнего текста. В картине у меня очень мало слов, главное — действие. Поэтому пришлось немного вспомнить свои знания по каратэ.

— Давно им занимались?

— Начал в школе, классе в пятом или в шестом, и занимался я им довольно серьезно. Потом, когда поступил в институт, бросил, ну а сейчас вот пришлось повспоминать, походить к своему старому тренеру. Драки все в фильме придумывал я, и ребята-каскадеры мне помогали.

— Часто они вас подменяли?

— Только на высотных трюках. Все драки, прыжки и прочие физические упражнения делал я сам.

— И где готовят таких крутых актеров?

— В ГИТИСе. Театр мне всегда был более интересен, чем кино, хотя, конечно, снимался с большим желанием и удовольствием.

— А после ГИТИСа как складывалась ваша карьера?

— Я попал на Таганку. Оттуда ушел служить. Служба моя проходила в Академическом театре Советской Армии: я играл на его сцене (при этом продолжая играть на Таганке). Одновременно мы еще работали монтировщиками, дворниками, в общем, подсобными рабочими.

— Значит, первые шаги в кино сделал Певцов-новобранец?

— Во время службы я снялся у Лиозновой в фильме «Конец света с последующим симпозиумом», там был у меня довольно большой эпизод с Сережей Николаевым. Это была моя первая роль в кино «со словами».

— Однажды вас называли «интеллигентным героем боевика». А как бы вы сами определили свой имидж?

— Иногда я шучу: «В этой грубой оболочке — тонкая нервная организация». При определенной физической мощи я в театре играю Треплева, Фигаро, Гамлета, Вальмона в «Опасных связях» и т.п. Кино же считаю способом отдыха от те-

атра, помогающим переключиться на какие-то другие объекты и, наконец, заработать деньги. Поэтому своим имиджем в кино я специально не занимаюсь, и называют меня самыми разными словами — уже и секс-символом называли...

— В «Звере» вы играли бывшего десантника. Что в десанте, что в спецназе — боевая жизнь там каждый день. Что бы вы могли сказать ребятам, которые там служат?

— Я отношусь к ним с большим уважением и даже по-хорошему завидую. Они занимаются серьезным мужским делом, занимаются профессионально, и мы должны гордиться ими. А потом, по моему глубокому убеждению, это сейчас самые боеспособные наши войска.

— А в телесериалы по романам Дюма как вы попали?

— Да по давнему знакомству с Жигуновым. Мы с ним еще на «Подземелье ведьм» познакомились, он там жестоко убивал меня — мечом. А потом он стал продюсером и запустил сериал. Отношения у нас нормальные, поработали, и я не жалею ни о чем.

— Как вам ваш герой Генрих?

— Герой-то интересный... Только, к сожалению, то, что получилось на экране, — не то, чего бы хотелось, не то, на что надеялся.

— А задумывалось лучше?

— Да. Там менялся режиссер, переписывался сценарий, и в итоге получилось скучно.

— Традиционный вопрос. Ваши творческие планы?

— В ближайшем будущем поеду в Питер, где должен буду сниматься в ироническом боевике под названием «Ход китайской обезьяны». Герой мой по сценарию выходил из какой-то горячей точки, но потом решили оставить его автогонщиком — в прошлом. Он очень крут, держит охранное агентство, в разборках между двумя городскими группировками лавирует, спасает свою жену, свою любовь и себя самого, естественно. Ставит фильм режиссер Полынников.

В театре же есть спектакли, которые долго репетируются, и идеи, которые носятся в воздухе и о которых говорить пока рано.

Беседовал Валерий БРОК
Фото Сергея КОМАРОВА

оборонпродкомплект

ПИТАНИЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Весной 1996 года в Женеве на закрытой дегустации сухих пайков армий ведущих мировых держав российский индивидуальный рацион питания получил всемирное признание, заработав высший балл

Зачастую решение подразделениями спецназа служебно-боевых задач осуществляется в отрыве от мест постоянной дислокации. При этом не всегда есть возможность организовать полноценное питание, соответствующее физиологическим потребностям человека в экстремальной ситуации. ЗАО "Оборонпродкомплект", выпуская широкий спектр рационов питания для силовых структур различных министерств и ведомств России, помогает решить эту проблему.

Индивидуальный рацион питания (ИРП), разработанный в 1995 году научно-техническим комитетом Центрального продовольственного управления Министерства обороны и НИИ пищевого концентратной промышленности и специальной пищевой технологии, послужил основой для разработки довольно широкого спектра рационов питания. Работа над этой программой проводилась с учетом опыта участия Российской армии в локальных конфликтах (Афганистан, Чечня, Балканы и др.). А обеспечить силовые структуры различных министерств и ведомств России рационами питания было поручено ЗАО "Оборонпродкомплект".

При создании ИРП были использованы последние достижения современной науки о питании, передовые технологии в упаковке продуктов, соблюдены все санитарно-гигиенические требования. С помощью применения современных упаковочных материалов достигнут высокий уровень защиты продуктов от воздействия неблагоприятных факторов и хорошая эргономика.

Новый ИРП многофункционален. Составляющие его продукты можно использовать в двух вариантах: либо в качестве сухого пайка, либо для приготовления полноценных завтрака, обеда и ужина. Набор продуктов тщательно сбалансирован по количеству белков, жиров и углеводов, а калорийность рациона составляет около 4000 ккал.

Индивидуальный рацион питания производится в шести вариантах. В его состав входят различные мясные и мясорастительные готовые блюда в виде специальных консервов, паштетная продукция, растворимые чай и кофе, фруктовые и молочные продукты. Приедаемость такого комплекта — до 10-15 суток. В ИРП есть все необходимое, начиная от бактерицидных салфеток и заканчивая таганком с сухим горючим и ветроводостойкими спичками. ИРП полностью автономен, герметичен, все продукты, входящие в него, имеют длительные сроки хранения.

Идеи, реализованные в ИРП, послужили базой для создания других индивидуальных и групповых рационов питания. Основным пайком для повседневной деятельности МО и МВД России является суточный рацион питания (СРП). Этот упрощенный вариант ИРП используется также туристами, спасателями, геологами и т.д. Наборы для охотника-рыболова, "Неприкосновенный запас", "Дорожный" также относятся к индивидуальным суточным рационам питания. Каждый из них имеет свои особенности.

У потребителей существует определенный спрос и на разовые пайки: "Туристический завтрак", "Туристический обед", "Разовый сухой паек" и другие. Они предназначены для единовременного приема пищи и удобны прежде всего для сотрудников различных охранных структур, несущих ночные дежурства, работников спасательных и ремонтных отрядов и подразделений и т.п. Ассортимент разовых рационов питания очень широк и рассчитан на любой вкус и аппетит.

В определенных ситуациях наиболее целесообразным считается использование групповых рационов питания (ГРП). Предприятие "Оборонпродкомплект" выпускает рационы питания для мелких команд (РПМК), рассчитанные на трехразовое полноценное питание двух человек в течение трех суток. Эта продукция поставляется в РВСН и предназначена для обеспечения питанием компактных групп, выполняющих одинаковые задачи. В народном хозяйстве РПМК с успехом находит применение у вахтовиков-нефтедобытчиков, геологов, спасателей, охотников и рыболовов, туристов и даже дачников. Рацион скомплектован таким образом, что при наличии минимальных бытовых удобств можно быстро приготовить полноценное горячее питание. По своим габаритам РПМК относительно невелик и легок. Продукты, входящие в комплект, быстро готовятся и весьма разнообразны: есть борщ, супы, картофельное пюре, овощное рагу, солянка, консервированное мясо, сгущенное молоко. Стоимость рационов питания соответствует их качеству и не превышает обычных повседневных расходов на питание в сутки.

Концепция, разработанная ЦПУ МО РФ, может быть применена для создания любых рационов питания. Предприятие "Оборонпродкомплект" имеет солидный научный базис, большие потенциальные возможности в производстве широкого спектра индивидуальных и групповых рационов питания. Оно открыто для взаимовыгодного сотрудничества.

Евгений ПЕТРЕНКО

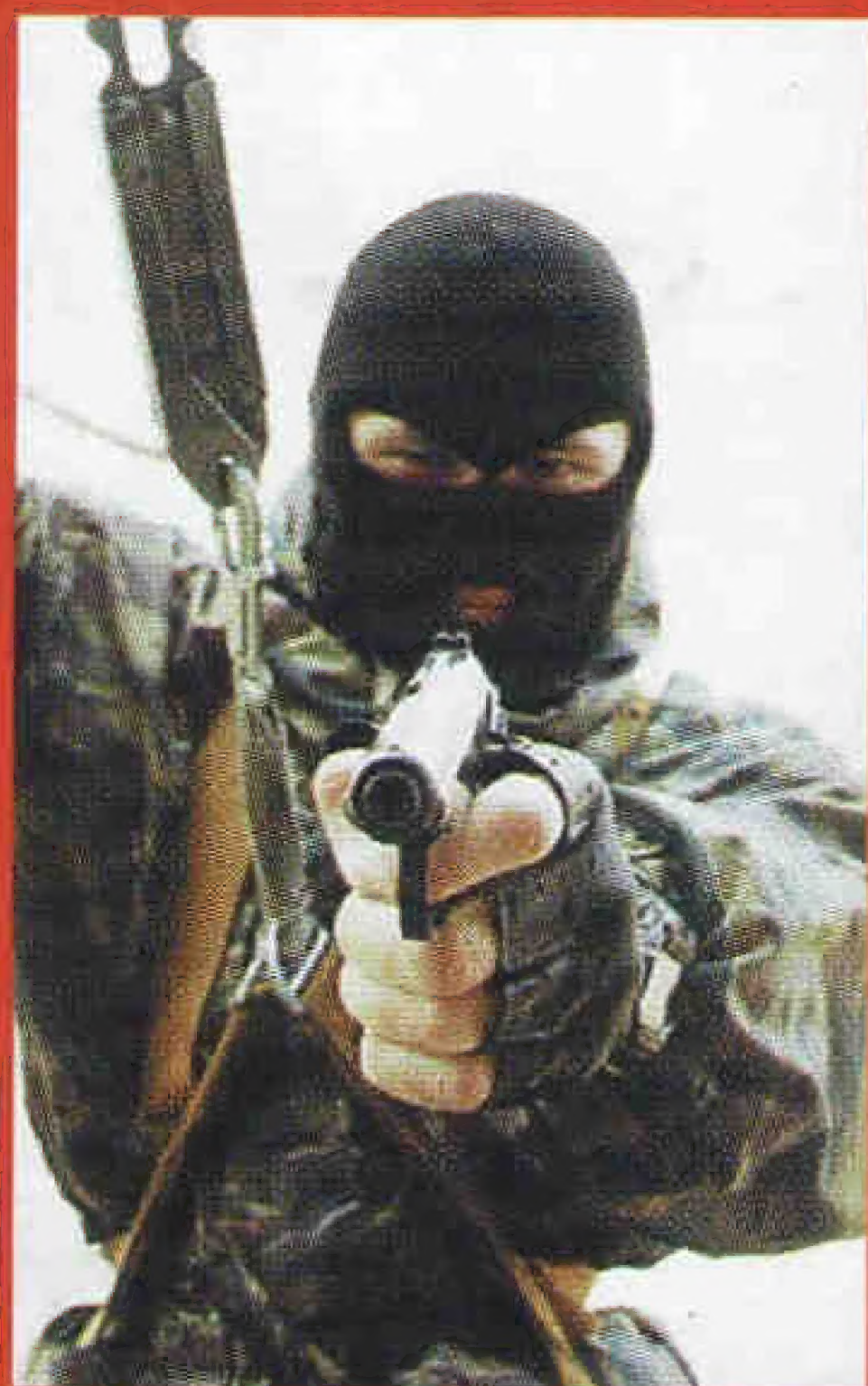
**ПО ВОПРОСАМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ДОГОВОРОВ НА ПОСТАВКУ
ПРОДУКЦИИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО
АДРЕСУ:**

**109029, г. Москва,
Михайловский проезд, 3.
Телефон: (095) 276 7014,
факс: (095) 270 2019.**

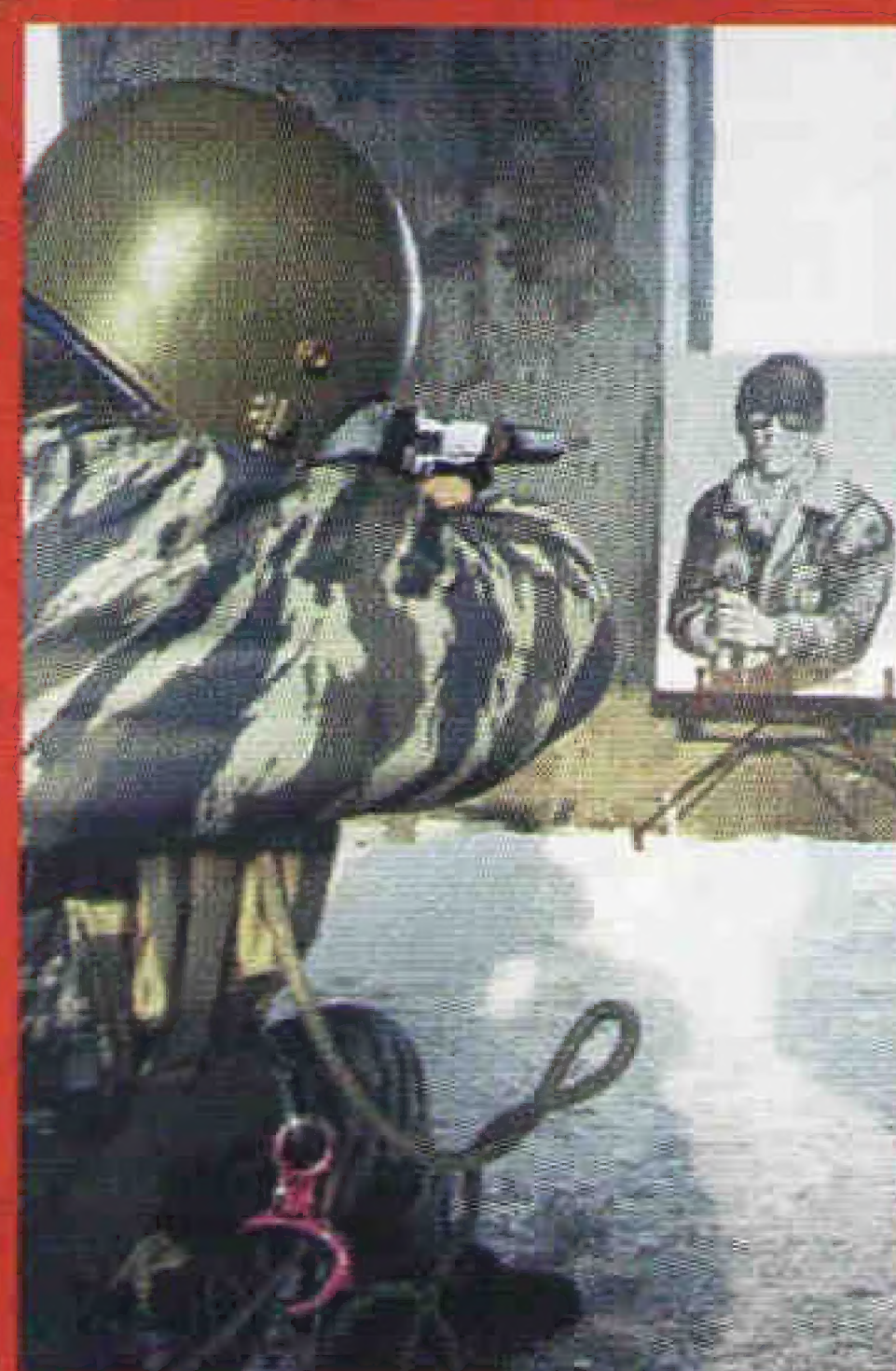

Московская
международная выставка

«ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ МИЛИЦИИ, ПОЛИЦИИ И СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ»

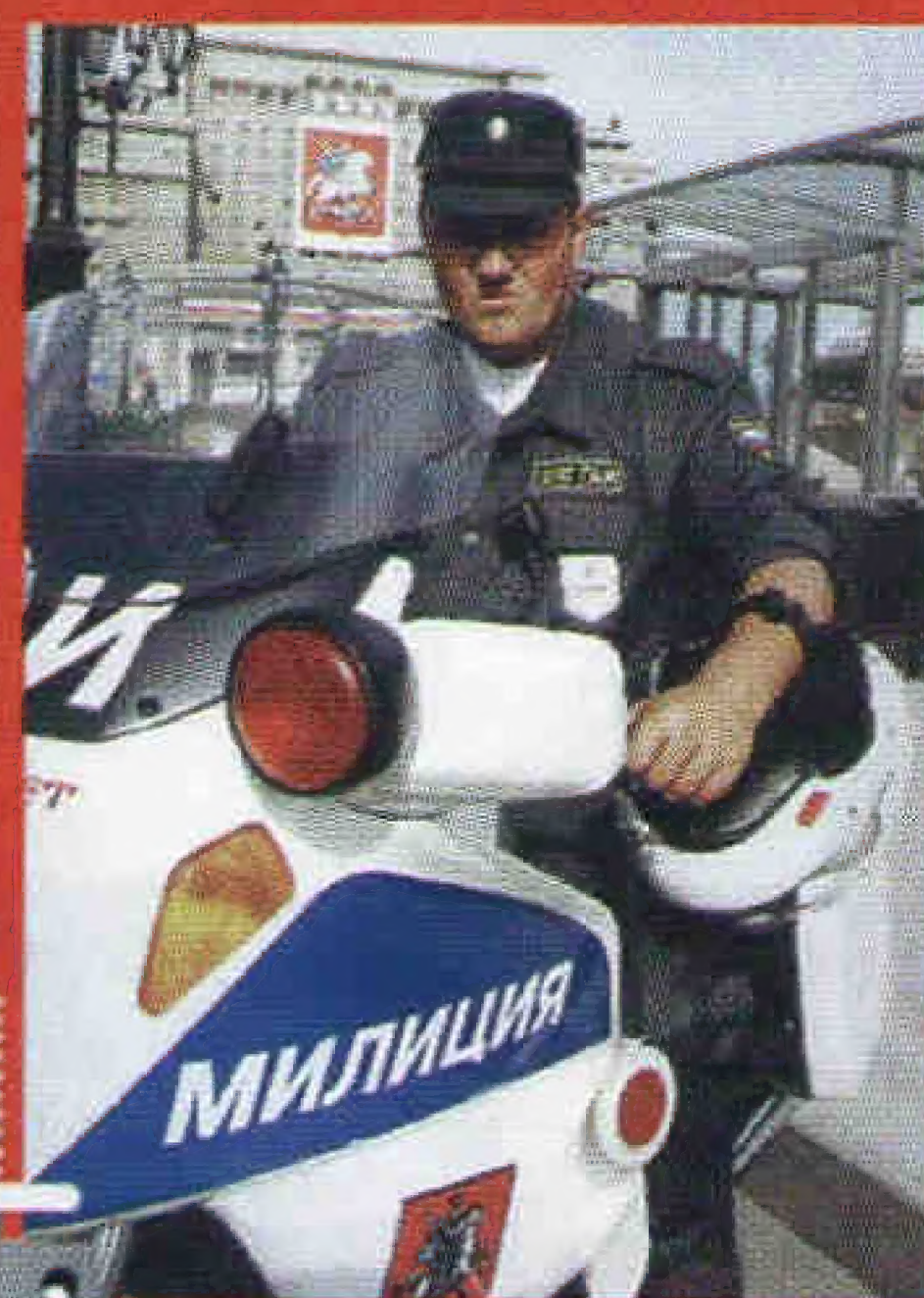

Москва,
Россия
10-13 ноября
1998

Павильон 4,
ВВЦ Всероссийский
выставочный центр, Москва

организована Министерством
внутренних дел Российской
Федерации

MVD RF
DEPARTMENT OF
CO-OPERATION
16 Ul Zhitnaya
Moscow, Russia
Tel: +7 095 239 0638

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ВЫСТАВКИ

ОБЩИЕ РАЗДЕЛЫ

- оружие
- средства индивидуальной защиты
- средства активной обороны
- оборудование для фиксации следов преступления
- оптика
- средства связи
- вычислительная техника
- специальный транспорт
- охранная сигнализация
- безопасность дорожного движения

СПЕЦИАЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ

- специальное оружие и технические средства для обеспечения антитеррористической деятельности
- защита информации
- средства специальной скрытоносимой (агентурной) связи и радиоразведки
- средства для негласного получения информации

ITE London - Security Division
Byron House,
112A Shirland Road,
London W9 2EQ, UK
Tel: +44 (171) 286 9720
Fax: +44 (171) 286 0177

Л и А
Ул. Долгоруковская 18
стр. 3
103006 Москва, Россия
Тел: +7 095 935 7350
Факс: +7 095 935 7351

Золото на турнире борцов-самбистов Всемирных юношеских игр завоевал военный служащий внутренних войск рядовой Дмитрий Носов. Дмитрий победил несмотря на то, что боролся со своими соперниками, получив тяжелейшую травму.

ПРОФЕССИОНАЛЫ

Тем и славится хороший разведчик, что в любой обстановке он думает о том, как выполнить приказ. И если потребуется — выполнит его даже ценой собственной жизни. Именно такие ребята и служат в разведбате гвардейской Таманской мотострелковой дивизии.

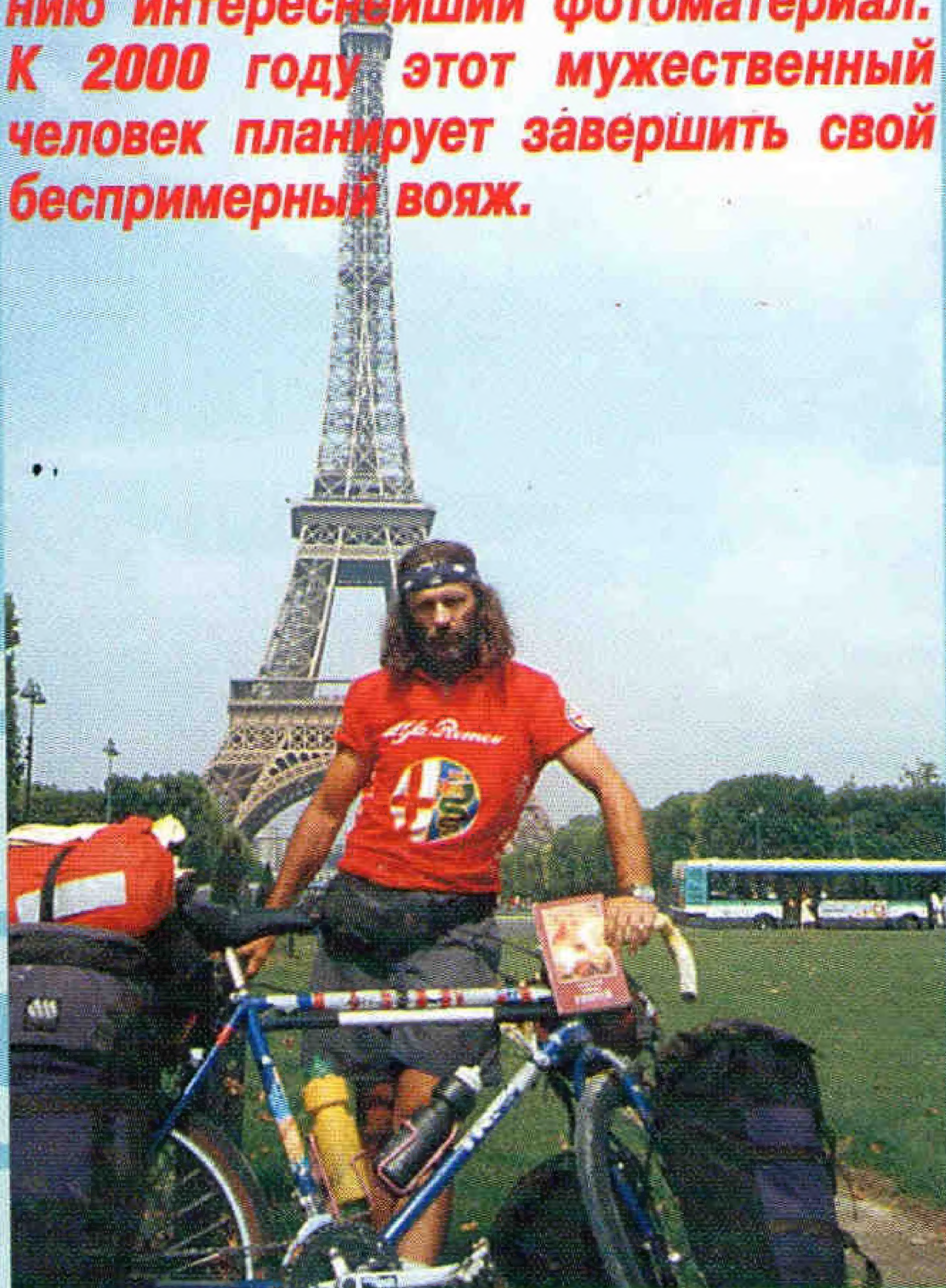
МИРОТВОРЦЫ

Полковник внутренних войск Сергей Сергеев недавно вернулся из Югославии, где в течение года был полицейским наблюдателем ООН на территории Боснии и Герцеговины. Это была уже вторая командировка офицера в охваченную межнациональными конфликтами бывшую социалистическую республику. О своей службе в роли международного миротворца офицер с удовольствием согласился рассказать читателям "Братишки".

ПУТЕШЕСТВИЯ

Уже более сорока стран Европы, Азии, Австралии и Африки посетил Павел Конюхов, нажимая на педали велосипеда. О своем путешествии бывший военный служащий внутренних войск написал три книги и несколько картин, подготовил к изданию интереснейший фотоматериал. К 2000 году этот мужественный человек планирует завершить свой беспримерный вояж.

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

19-ю мотострелковую дивизию "духи" прозвали неугомонной, потому как без устали она моталась по Чечне из одного конца в другой, гоняла банды и отряды, брала аулы и города, сшибала засады и опорные пункты.

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. «Радио России» — единственная в стране радиостанция, работающая **во всех** существующих радиодиапазонах **для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 1149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 МГц

телефон для радиослушателей — **217-8197** факс: — **214-5366**